
W 53/92
2.

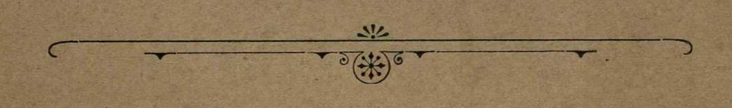
ВОСПОМИНАНІЯ

о

видѣнномъ, слышанномъ и испытанномъ.

II.

(Напечатаны для лицъ, принадлежащихъ и близкихъ къ роду составителя.)

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская улица, собственный домъ.

Москва—1905.

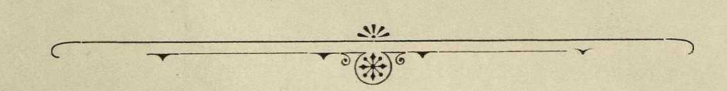
ВОСПОМИНАНІЯ

о

видѣнномъ, слышанномъ и испытанномъ.

II.

(Напечатаны для лицъ, принадлежащихъ и близкихъ къ роду составителя.)

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская улица, собственный домъ.
Москва—1905.

Дозволено цензурою. Москва, 18 мая 1905 года.

1

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	19
		1905						
		т. 2.				Д	29 / 23	

Воспоминанія мои, приводимыя въ настоящемъ 2-мъ выпускѣ, относятся къ двадцатилѣтнему періоду, оканчивающемуся 70-ми годами прошлаго столѣтія, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пришлось, по связи съ происходившимъ, касаться и раннѣйшихъ обстоятельствъ.

Къ воспроизведенію въ печати воспоминаній о позднѣйшемъ не представляется еще возможности, такъ какъ и при передачѣ помѣщаемаго въ этомъ выпускѣ встрѣчалась уже необходимость обходить многое по близости разсматриваемаго періода къ настоящему времени.

Николай Найденовъ.

Іюль 1905 года.

Воспоминанія о видѣнномъ, слышанномъ и испытанномъ

II.

Вторая часть моихъ воспоминаній начинается шестидесятыми годами прошлаго столѣтія — временемъ крупныхъ преобразованій во внутреннемъ строѣ Россіи, временемъ, относиться къ которому должно не иначе, какъ съ высшимъ благоговѣніемъ. Правительствомъ было сдѣлано тогда, притомъ въ самый короткій періодъ, все, что̀ возможно было сдѣлать. Къ сожалѣнію, его довѣріе къ обществу, для пользы котораго тѣ преобразованія предназначались, не нашло со стороны послѣдняго надлежащей оцѣнки; увѣренность въ благоразуміи и благонамѣренности общества не оправдалась во многихъ отношеніяхъ. Послѣдствіемъ всего этого явилось то, что, вскорѣ за предоставленіемъ населенію различныхъ сопряженныхъ съ сказанными преобразованіями правъ, началось ограниченіе послѣднихъ вмѣсто развитія ихъ въ той или другой мѣрѣ, какъ это могло быть ожидаемо.

Я не могу ничего говорить о самой главной реформѣ того времени—объ уничтоженіи крѣпостнаго права, такъ какъ она не касалась близко той среды, къ которой принадлежалъ я, а о томъ, что дѣлалось въ другихъ слояхъ общества и приготовлялось со стороны правительства, въ той средѣ было мало извѣстно.

Поэтому я начну мои воспоминанія съ того, что происходило въ Москвѣ, чему я былъ свидѣтелемъ и въ чемъ впослѣдствіи былъ участникомъ.

20 марта 1862 года было утверждено новое положеніе объ общественномъ управленіи Москвы, дававшее какъ городскому обществу, такъ и отдѣльнымъ городскимъ сословіямъ, совершенно иное противъ прежняго устройство и расширявшее самый кругъ ихъ дѣятельности. Хотя подобное этому положеніе, съ нѣкоторымъ лишь ограниченіемъ правъ общественныхъ, существовало въ Петербургѣ уже съ 1846 года, но въ Москвѣ о томъ не имѣлось почти понятія и поэтому появленіе его, послѣ существовавшаго дотолѣ порядка, вызвало живой интересъ въ средѣ общества; во всѣхъ слояхъ его явилось стремленіе приложить трудъ свой къ дѣлу общественному. Интересъ этотъ былъ естественнымъ и потому, что это совпадало со временемъ начинавшихся преобразованій въ разныхъ другихъ отрасляхъ внутренняго устройства, послѣ многолѣтняго неподвижнаго существованія устарѣвшаго направленія.

Для того, чтобы судить о причинахъ такого настроенія, помимо возникшаго въ то время общаго подъема духа, необходимо обратиться къ тому состоянію, въ которомъ общественныя дѣла находились въ Москвѣ до того времени.

Порядокъ, установленный екатерининскимъ городовымъ положеніемъ, уничтоженный въ царствованіе Императора Павла, хотя и былъ возстановленъ при Александрѣ I, тѣмъ не менѣе онъ не только не пріобрѣталъ въ дальнѣйшемъ надлежащаго развитія, но послѣдовательно, независимо отъ какихъ-либо законодательныхъ распоряженій, сокращался, въ особенности въ слѣдовавшее затѣмъ царствованіе. Учрежденная городовымъ положеніемъ общая дума, какъ высшее городское представительство, появившаяся въ самомъ началѣ, не проявляла уже въ дальнѣйшемъ своихъ дѣйствій. Для завѣдыванія дѣлами городскими оставалась одна шестигласная дума, принявшая значеніе не болѣе какъ исполнительнаго органа по осуще-

ствленію распоряженій губернскаго начальства. Между тѣмъ еще до изданія городоваго положенія 1785 г., когда городскими дѣлами завѣдывалъ магистратъ, купечество имѣло возникшее задолго до того (въ 1742 г.) свое собственное управленіе; купечество собиралось на „совѣты“ для обсужденія общественныхъ дѣлъ; во главѣ гильдій стояли старшины (переименованные впослѣдствіи въ старостъ) съ ихъ товарищами; самое учрежденіе, въ которомъ они присутствовали, носило названіе „гильдія московскаго купечества“; учрежденіе это продолжало существовать, какъ и общественныя собранія, и по введеніи городоваго положенія и во время его упраздненія, при чемъ, съ образованіемъ въ 1775 г. мѣщанскаго сословія, оно стало завѣдывать дѣлами какъ купечества, такъ и мѣщанства;—въ 1805 году самое учрежденіе „гильдія“ было переименовано въ „домъ московскаго градскаго общества“ и раздѣлено на 2 части—купеческое и мѣщанское отдѣленія; а для собраній общественныхъ былъ установленъ новый порядокъ—для участія въ нихъ стали выбираться особые представители подъ названіемъ „уполномоченныхъ присяжныхъ повѣренныхъ“—120 отъ купечества (20—1-й, 40—2-й и 60—3-й гильдіи) и 80 отъ мѣщанства *); обсужденіе дѣлъ, касающихся того или другаго сословія, стало производиться раздѣльно; соединенныя же собранія назначались лишь для дѣлъ, имѣющихъ общее значеніе, и для производства выборовъ въ должности, занимаемыя въ учрежденіяхъ, относящихся, по кругу ихъ вѣдомства, къ лицамъ принадлежащимъ къ тому и другому сословію. Во всѣхъ перечисленныхъ учрежденіяхъ—въ шестигласной думѣ, домѣ градскаго общества и собраніяхъ уполномоченныхъ предсѣдательствованіе возлагалось на градскаго главу (какъ онъ тогда назывался), хотя обыкновенно въ мѣщанскихъ учрежденіяхъ онъ, по многочисленности лежавшихъ на немъ и безъ того занятій, не предсѣдательствовалъ; тамъ замѣнялъ его мѣщанскій староста;—цеховые въ сказанной дѣятельности участія не

*) Въ самомъ началѣ выбирались, сверхъ того, 2 уполномоченныхъ отъ первостатейныхъ купцовъ.

принимали; они имѣли особое устройство—ремесленную управу, съ старшиной во главѣ, и свои отдѣльныя собранія. При такой постановкѣ дѣла и неосуществленіи устройства городскаго управленія въ порядкѣ, назначавшемся городовымъ положеніемъ, собранія купеческихъ уполномоченныхъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ соединеніи съ уполномоченными мѣщанскаго общества) пріобрѣли значеніе представительства городскаго; купечеству приходилось исполнять различныя обязанности, относящіяся нынѣ къ городскому обществу—думѣ.

Въ то время существовало много службъ въ различныхъ учрежденіяхъ, должности въ которыхъ замѣщались лицами, избиравшимися изъ среды купечества; самое отправленіе службы составляло для купечества обязательную повинность (это сохранилось и до сего времени, но теперь число замѣщаемыхъ должностей сдѣлалось ничтожнымъ); тогда многія должности представлялись для лицъ торговаго сословія стѣснительными до крайности, однѣ—требуя продолжительныхъ неотлучныхъ занятій, другія—угрожая неопредѣленною матеріальною отвѣтственностью при неправильности рѣшеній, что̀, при существовавшемъ тогда низкомъ уровнѣ образованія купечества вообще и незнакомствѣ съ дѣйствующими законами, ставило выбираемыхъ на службу лицъ въ полную зависимость отъ секретарей и другихъ приказныхъ и дѣлало службу сопряженной съ значительными по тому времени расходами.

Уполномоченные присяжные повѣренные, или, какъ ихъ въ обиходномъ разговорѣ называли, „сословные“, избирались исключительно изъ лицъ, прошедшихъ уже служебную іерархію и неподлежавшихъ выбору въ какія-либо должности.

Этотъ ареопагъ, почти безправный относительно распоряженій губернской власти, безпрекословный исполнитель ея предписаній, былъ страшнымъ для принадлежавшихъ къ сословію лицъ, которыми онъ избирался; онъ представлялъ собою мірской сходъ, имѣвшій возможность миловать и тяжко наказывать; въ числѣ членовъ его всегда были настоящіе міроѣды, руководившіе всѣми дѣлами, и горе бывало тому, кому

представлялся случай выдвинуться какъ-нибудь изъ толпы или не угодить кому-либо изъ этихъ набольшихъ. Выборы дѣлились на 3 части: 1) производившіеся ежегодно въ службы годовыя, которыхъ было немного, и въ числѣ ихъ опасной по отвѣтственности была лишь одна —въ должности старосты въ сиротскомъ судѣ; 2) производившіеся чрезъ каждые 3 года, касавшіеся большинства всѣхъ существовавшихъ службъ, и 3) бывавшіе чрезъ 2 года—въ коммерческій судъ и контору коммерческаго банка, гдѣ служба была 4-лѣтняя, члены смѣнялись наполовину чрезъ 2 года и служба представлялась безотвѣтственной, а потому считалась весьма почетной, въ особенности послѣдняя.

Большіе выборы трехгодичные наводили страхъ на многихъ; люди одинокіе и имѣвшіе семьи нерабочаго возраста нерѣдко дрожали передъ ихъ приближеніемъ; въ числѣ замѣщавшихся при такихъ выборахъ должностей особенно страшными представлялись бывшія во 2-мъ (гражданскомъ) департаментѣ магистрата и сиротскомъ судѣ; были также и разныя другія должности, хотя неопасныя въ отношеніи матеріальной отвѣтственности, но отвлекавшія въ значительной степени отъ собственныхъ занятій; на глазахъ были примѣры разстройства дѣлъ вслѣдствіе отправленія общественной службы; поэтому, предъ наступленіемъ выборовъ, опасавшіеся подвергнуться избранію старались заручиться покровительствомъ кого-либо изъ вліятельныхъ лицъ изъ среды уполномоченныхъ.

Процедура выборовъ была такова—самымъ выборамъ предшествовало составленіе уполномоченными списка лицъ, назначавшихся для баллотировки; въ такомъ предварительномъ собраніи читался письмоводителемъ общій списокъ всѣхъ купцовъ, несостоявшихъ на службѣ, съ указаніемъ рода занятій и владѣнія недвижимостью, когда таковое существовало;—„записать“ кричалъ кто-либо изъ толпы при прочтеніи того или другаго имени; начиналась защита, возстававшая противъ записки;—„записать“ кричали еще другіе, прибавляя такія аргументаціи, какъ „онъ парой въ коляскѣ ѣздитъ“ или „у него каменный

двухъэтажный домъ“ или „у него жена богатая“ и т. п., и, смотря по тому, кто одолѣвалъ въ представленіи доводовъ, дѣлалось занесеніе или оставлялось до будущаго времени. Тутъ, какъ и при баллотировкѣ, большое значеніе имѣли уполномоченные-мѣщане, дѣйствовавшіе, по указанію своихъ коноводовъ, всѣ какъ одинъ человѣкъ;—немалую роль игралъ въ этомъ случаѣ также и письмоводитель, читавшій списокъ; фамиліи и имена тѣхъ, которыхъ онъ старался устранить отъ записки, прочитывалъ онъ скороговоркой, съ искаженіемъ ихъ иногда какъ бы ошибочно, переходя затѣмъ къ слѣдующимъ и не давая такимъ путемъ возможности сообразить прочитанное; на тѣхъ же, которыми онъ не былъ ублаготворенъ и на которыхъ хотѣлъ обратить вниманіе, дѣлалъ онъ замѣтныя остановки. Мѣщанскіе уполномоченные находили для своей дѣятельности, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, полезное примѣненіе; это встрѣчалось главнымъ образомъ при выборахъ градскаго головы и первоприсутствующаго въ сиротскій судъ; для того, чтобы остаться за флагомъ или обезпечить себѣ избраніе, лица, искавшія того или другаго, обращались къ ихъ коноводамъ и за извѣстную сумму, дававшуюся на угощеніе, успѣхъ достигался; въ послѣднее предъ реформой время такими мѣщанскими коноводами были Панфилъ Петр. Дувановъ и Гуръ, Павл. Долгоусовъ (я помню ихъ хорошо; къ нимъ почтительно относились и лица, принадлежавшія къ купечеству, изъ опасенія подвергнуться со стороны ихъ карѣ при выборахъ). Кандидатами въ головы въ значительной части случаевъ считались прослужившіе въ должности первоприсутствующаго въ сиротскомъ судѣ и вотъ, въ послѣдній дореформенный выборъ головы, въ средѣ купеческихъ уполномоченныхъ явилось намѣреніе избрать на эту должность Герасима Иван. Хлудова—человѣка, имѣвшаго около 40 лѣтъ отъ рода, крупнаго фабриканта, отправлявшаго уже ранѣе сказанную службу въ сиротскомъ судѣ и притомъ хотя неполучившаго высокаго образованія, тѣмъ не менѣе прошедшаго нѣсколько классовъ практической академіи; но такъ какъ въ то время требовалось избраніе на

каждую должность не менѣе 2 лицъ, изъ коихъ получившее меньшее число балловъ оставалось кандидатомъ (на случай совершеннаго оставленія службы утвержденнымъ въ должности лицомъ), то вторымъ былъ занесенъ въ списокъ для баллотировки Михайла Леонт. Королевъ — человѣкъ уже пожилой, торговавшій башмачнымъ товаромъ, который хотя и былъ почти совершенно безграмотнымъ, едва подписывавшимъ свою фамилію, но принадлежалъ также къ бывшимъ первоприсутствующимъ сиротскаго суда; кѣмъ онъ былъ предложенъ — купеческими уполномоченными или мѣщанскими, не помню; знаю только, что першіе изъ купеческихъ уполномоченныхъ находили неудобнымъ, помимо безграмотности, выбирать въ головы „башмачника", но считали возможнымъ пустить его въ подбальные, полагая, что тамъ сойдетъ все и что онъ не потребуется; — выборъ признавался такимъ образомъ обезпеченнымъ въ сказанномъ видѣ и Хлудовъ сочинилъ уже рѣчь для произнесенія въ первомъ собраніи уполномоченныхъ по его избраніи; рѣчь эта, собственноручно имъ писанная, была найдена послѣ смерти въ его бумагахъ (она хранится у меня); но въ это время Королева осѣдлалъ бѣсъ честолюбія; не сознавая своей полнѣйшей непригодности къ такому дѣлу, онъ, какъ тогда разсказывали, послалъ для переговоровъ къ Долгоусову подрядить мѣщанскихъ уполномоченныхъ для дѣйствія въ пользу его выбора, давши на угощеніе ихъ 1000 руб., и при послѣдовавшихъ выборахъ онъ, къ удивленію большинства избирателей, оказался старшимъ по балламъ, вслѣдствіе чего былъ утвержденъ въ должности головы, а Хлудовъ, наоборотъ, остался подбальнымъ.

Не слѣдуетъ забывать, что въ то время всѣ службы были сопряжены съ бо́льшимъ или меньшимъ расходомъ для отправлявшихъ ихъ лицъ; въ такихъ же должностяхъ, какъ городскаго головы и первоприсутствующаго въ сиротскомъ судѣ, расходъ этотъ былъ весьма значительнымъ; занимавшіе эти должности, совершенно незнакомые съ законами и порядкомъ дѣлопроизводства, имѣли своихъ частныхъ совѣтниковъ (по

нынѣшнему названію „юрисконсультовъ“), просматривавшихъ дѣла, расходъ на содержаніе которыхъ, какъ передавалось, составлялъ за трехлѣтіе не менѣе 10.000 руб. (сумма, по тому времени, весьма значительная), не говоря о томъ, что, кромѣ этого, приходилось городскимъ головамъ тратиться неизбѣжно при всевозможныхъ обстоятельствахъ. Такимъ юрисконсультомъ у цѣлаго ряда городскихъ головъ и первоприсутствующихъ сиротскаго суда былъ нѣкій Иванъ Петр. Мадзолевскій, служившій ранѣе, сколько помнится, въ гражданской палатѣ. Въ собраніяхъ уполномоченные размѣщались по рангамъ—возлѣ предсѣдателя занимали мѣста бывшіе градскіе головы, а затѣмъ бывшіе первоприсутствующіе сиротскаго суда; далѣе сидѣла особнякомъ такъ называвшаяся „золотая рота“; это были служившіе уже въ высшихъ должностяхъ и бывшіе уже въ теченіе долгаго времени уполномоченными; прочіе составляли нераздѣльную массу.

Кромѣ производства выборовъ, о которыхъ шла рѣчь, собранія уполномоченныхъ занимались разрѣшеніемъ различныхъ общественныхъ дѣлъ хозяйственнаго характера; рѣшеніе всѣхъ такихъ дѣлъ производилось на основаніи мнѣнія старшихъ уполномоченныхъ; голосованій почти не существовало; лица, недавно вступившія въ число уполномоченныхъ, бóльшею частью не осмѣливались подавать голоса; рѣшавшіеся на это составляли рѣдкое исключеніе, хотя они, какъ попавшіе въ уполномоченные (что̀ признавалось весьма почетнымъ), были уже гарантированы противъ принудительнаго выбора ихъ въ какія-либо стѣснительныя должности и могли быть выбираемы лишь съ ихъ согласія;—приходилось слышать, что когда какой-нибудь новичекъ изъ заднихъ рядовъ, по своей неопытности, произносилъ что-либо относительно доложеннаго дѣла, то градскій голова, въ виду такой дерзости, обращался съ вопросомъ: „кто тамъ говоритъ? поди сюда!“ и говорившій прятался въ толпѣ.

Изъ тогдашней жизни приходилось слышать отъ бывшаго письмоводителя Василья Григор. Некрасова различные эпизоды.

Такъ, на примѣръ, онъ разсказывалъ: въ числѣ купеческихъ уполномоченныхъ состоялъ нѣкій Осипъ Ивановичъ Шуховъ, торговавшій „древностями и рѣдкостями", рядомъ съ которымъ занималъ постоянно въ собраніяхъ мѣсто Семенъ Вас. Бубновъ, богатый человѣкъ, содержавшій трактиръ на Мѣщаниновомъ подворьѣ (онъ содержится и теперь его внукомъ); однажды Бубновъ, за какое то дѣяніе, кажется по духовному вѣдомству, былъ награжденъ орденомъ; вслѣдствіе этого онъ, нашедши для себя неподходящимъ засѣдать на прежнемъ мѣстѣ, перебрался къ „золотой ротѣ"; это чрезвычайно возмутило Шухова и онъ вознамѣрился отомстить ему. Пришло время записи; читаютъ въ спискѣ кагого-то 3-й гильдіи купца, съ поясненіемъ, что онъ имѣетъ съѣстную лавку; всѣ молчатъ; но встаетъ Шуховъ и, обращаясь къ Бубнову, говоритъ: „Семенъ Васильевичъ, что же ты не говоришь; это по твоей части"; тотъ подаетъ знакъ, что онъ не знаетъ;—попадается вновь подобный же торговецъ; Шуховъ обращается опять къ Бубнову съ тѣми же словами;—тогда Бубновъ теряетъ терпѣніе и проситъ градскаго голову запретить Шухову дѣлать ему такіе вопросы;—голова предлагаетъ Шухову обращаться къ нему, если онъ будетъ находить что-либо нужнымъ;—„слушаюсъ" отвѣчаетъ Шуховъ и садится; но вдругъ прочитывается о какомъ-то содержателѣ обжорной лавочки; не утерпѣлъ Шуховъ—вскочилъ: „Семенъ Васильевичъ, что же ты молчишь, ты долженъ знать этого";—не вынесъ Бубновъ далѣе, ушелъ и болѣе уже не ходилъ въ собранія.

Говоря о выборахъ градскихъ головъ, приходится уклониться въ сторону и коснуться того общаго порядка, который существовалъ въ прежнее время относительно употребленія одежды и самаго внѣшняго вида въ средѣ городскихъ жителей. Тогда всѣ они въ этомъ отношеніи дѣлились на 2 рода—ходившихъ „по-русски" и „по-нѣмецки". Первыми считались тѣ, которые имѣли волосы на головѣ, обстриженные въ кружокъ (что̀ называлось „въ скобку"), съ проборомъ въ срединѣ, бородъ и усовъ не брили, употребляли длинные сюртуки,

при чемъ нѣкоторые изъ нихъ носили сапоги „бураками“, прикрывавшіе собою брюки (въ числѣ ихъ были и такіе, которые вмѣсто сюртуковъ употребляли поддевки на крючкахъ, что̀ преимущественно встрѣчалось у старообрядцевъ); послѣдними же признавались брившіе усы и бороды (допускались при этомъ лишь бакенбарды), имѣвшіе остриженные на головѣ волосы (если существовалъ проборъ, то онъ былъ на боку) и носившіе короткіе сюртуки; ношеніе усовъ безъ бороды въ то время было воспрещено, такъ какъ это составляло принадлежность только военныхъ, и если нѣкоторые молодые люди допускали отступленіе отъ этого порядка, то, какъ я это хорошо помню, ко времени царскихъ посѣщеній Москвы у всѣхъ такихъ лицъ усы уничтожались изъ опасенія, что ихъ сбрѣютъ „на барабанѣ“ (какъ тогда выражалось). Пишу это потому, что, по прошествіи еще нѣкотораго времени, выраженія „по-русски“ и „по-нѣмецки“ могутъ оказаться непонятными ни для кого. И вотъ, по существовавшему обычаю, городскіе головы выбирались всегда изъ лицъ, ходившихъ „по-нѣмецки“. Первое нарушеніе такого порядка явилось вслѣдствіе случайности, когда умеръ Александръ Васильевичъ Алексѣевъ и нежданно должность головы занялъ кандидатъ его Кондратій Карповичъ Шапошниковъ, при выборѣ котораго, предназначавшагося лишь въ подбальные, на это не было обращено вниманія; но вопросъ этотъ, при слѣдующихъ выборахъ—Андрея Петровича Шестова, поднимался со стороны несочувствовавшихъ его избранію (это я слышалъ отъ В. Д. Аксенова); тогда говорилось, что нельзя въ головы выбирать „мужиковъ“, хотя этотъ „мужикъ“ оказался на дѣлѣ, какъ извѣстно, достойнымъ по тому времени исполненія возложенной на него обязанности.

Въ такомъ состояніи городское и сословное устройство находилось при появленіи положенія 1862 года.

Новое общественное устройство вызывало городское населеніе къ небывалой новой дѣятельности, возбуждая стремленіе къ принятію въ ней участія въ средѣ, дотолѣ съ дѣлами общественными несоприкасавшейся; купеческое молодое, сра-

внительно, поколѣніе надѣялось въ предстоявшемъ преобразованіи найти возможность къ уничтоженію существовавшаго сословнаго режима—бывшей замкнутости, недопускавшей обновленія и крѣпко державшей въ рукахъ принадлежавшую общественнымъ собраніямъ деспотическую власть; напротивъ того, старая партія—бывшіе уже, нерѣдко издавна, сословные повѣренные—относилась къ происходившему съ негодованіемъ.

Общая дума учреждалась всесословная; образованію ея предшествовало избраніе выборныхъ для составленія сословныхъ собраній; небывалыя ранѣе газетныя сообщенія о происходившемъ въ этихъ избирательныхъ собраніяхъ читались съ жадностью; между собиравшимися постоянно въ Троицкомъ трактирѣ главный предметъ разговоровъ составлялъ ходъ новаго преобразованія; одновременно съ тѣмъ появлялись въ газетахъ и сужденія о томъ, какому сословію должно будетъ принадлежать выставленіе кандидата въ городскіе головы.

Самое введеніе положенія было возложено на губернаторскую канцелярію; ею были составлены списки избирателей; чины ея наблюдали за порядкомъ при производствѣ выборовъ.

Какъ происходили эти выборы по другимъ сословіямъ, кромѣ купеческаго, мнѣ неизвѣстно; но о купеческихъ я имѣю нѣкоторое понятіе. Они были раздѣлены на 4 участка; въ то время я былъ купеческимъ сыномъ и потому не могъ имѣть на выборахъ права голоса; но, прочитавши въ положеніи, что участіе въ нихъ можетъ быть и по довѣренности (не разобравши лишь, что это относилось къ лицамъ женскаго пола), я взялъ довѣренность отъ моего отца и отправился на выборы въ соотвѣтствующій участокъ; это было 20 января 1863 года. Выборы производились въ нанятомъ для думы помѣщеніи (на Воздвиженкѣ, въ домѣ гр. Шереметева); билеты для участія выдавались въ 2 мѣстахъ 2 лицами—правителемъ канцеляріи губернатора Н. С. Четвериковымъ и какимъ-то чиновникомъ той же канцеляріи. Предъявивъ Четверикову мою довѣренность, я получилъ отъ него разъясненіе о непригодности послѣдней;—не хотѣлось однако же мнѣ уйти, не видавши, какъ произво-

дятся выборы; поэтому я обратился къ другому, но уже не по довѣренности; тотъ, поискавши въ спискѣ и не нашедши меня, призналъ это за пропускъ (а они встрѣчались) и снабдилъ меня билетомъ; вслѣдствіе этого я присутствовалъ при выборахъ; тамъ я встрѣтилъ нѣсколькихъ знакомыхъ лицъ, никогда ранѣе на выборы неходившихъ, но интересовавшихся новымъ устройствомъ. Городской голова Королевъ, управлявшій выборами, представлялъ изъ себя манекена, котораго двигали другіе; при возбужденіи вопроса о возможности баллотировать тѣхъ, которые оказались неизбранными по другимъ участкамъ, онъ безмолвствовалъ, слушая лишь, что̀ скажетъ присутствовавшій губернскій прокуроръ, который въ то время составлялъ принадлежность выборовъ; но я съ удивленіемъ услыхалъ тутъ въ первый разъ, какъ Г. И. Хлудовъ и К. Т. Солдатенковъ отстаивали свое мнѣніе по этому предмету, несогласное съ заключеніемъ, даннымъ прокуроромъ; я не подозрѣвалъ, что лица эти могутъ говорить встрѣченнымъ мною образомъ; настолько это было необыкновенно въ то время.

Выборы по замоскворѣцкому участку отъ другихъ особенно отличались веселымъ настроеніемъ избирателей, изъ коихъ нѣкоторые съ чрезмѣрнымъ усердіемъ занимались около буфета; такъ разсказывалось, что одного таможняго столба С*, пользовавшагося большимъ почетомъ въ средѣ купечества, водили подъ руки для баллотированія; можно судить, на сколько сознательнымъ могло быть такое производство выбора;—участвовавшій въ этомъ собраніи Сергѣй Петр. Карцевъ (бывшій съ 1866 года долгое время дѣятельнымъ выборнымъ и гласнымъ думы), описалъ тогда въ „Моск. вѣдомостяхъ" происходившее при этихъ выборахъ (подъ псевдонимомъ „Ковшовъ"), что̀ вызывало въ то время негодованіе со стороны участвовавшихъ въ нихъ представителей купечества.

При этомъ можно сказать еще о томъ, что Василій Михайл. Бостанджогло, который послѣ былъ старшиной, едва могъ пройти въ выборные лишь по баллотировкѣ въ 3-й разъ; ни въ 1-мъ, ни во 2-мъ участкахъ (т. е. ни по Городской, ни по

Басманной частямъ, въ коихъ онъ былъ домовладѣльцемъ) онъ не могъ выдти и лишь въ 4-мъ участкѣ, гдѣ мало было солидныхъ кандидатовъ, его протащили хлопотавшіе о томъ его пріятели; причиной такого несочувствія къ нему выставлялось его честолюбіе—высказывалось, что онъ изъ за какого нибудь ордена не побережетъ отца роднаго.

Такимъ путемъ въ число выборныхъ купеческаго сословія вошло около половины лицъ новыхъ, несостоявшихъ ранѣе въ числѣ сословныхъ повѣренныхъ.

Образовавшіяся собранія выборныхъ отъ пяти городскихъ сословій избрали затѣмъ старшинъ и товарищей ихъ и изъ среды своей по 35 гласныхъ въ составъ общей думы.

Сословіемъ потомственныхъ дворянъ избранъ былъ въ старшины князь Александръ Алекс. Щербатовъ—сынъ бывшаго московскаго военнаго генералъ - губернатора, въ то время имѣвшій лѣтъ 35 отъ роду, гвардіи поручикъ, оставившій военную службу, а въ товарищи — Александръ Павл. Тучковъ;

сословіемъ личныхъ дворянъ въ старшины—ст. сов. Константинъ Карл. Шильдбахъ, а въ товарищи — поч. граж. Владиміръ Петр. Вишняковъ;

купеческимъ сословіемъ въ старшины — Өедоръ Өедор. Рѣзановъ, служившій ранѣе старостой въ домѣ градскаго общества и отличавшійся представительностью, а въ товарищи—Сергѣй Михайл. Третьяковъ, занимавшій ранѣе должность старосты въ сиротскомъ судѣ;

мѣщанскимъ сословіемъ въ старшины — Сергѣй Өедор. Голубинскій, торговавшій въ квасномъ ряду;

ремесленнымъ сословіемъ въ старшины—Михайла Иван. Кустовъ.

Товарищей мѣщанскаго и ремесленнаго я вовсе не помню.

Затѣмъ собраніямъ выборныхъ всѣхъ сословій предстоялъ выборъ городскаго головы и членовъ (по 2 отъ каждаго сословія) въ распорядительную думу, которую теперь замѣнила городская управа.

Положенiемъ 1862 г. учрежденiя эти были подняты весьма высоко. Распорядительная дума, и въ порядкѣ сношенiй и по классу (VI) присвоенному должности членовъ ея, была поставлена на ряду съ губернскими мѣстами, а въ порядкѣ обжалованiя ея постановленiй она была подчинена сенату. Городской голова, предсѣдательствовавшiй какъ въ общей, такъ и въ распорядительной думѣ, избирался не думой, какъ это производится теперь, а выборными всѣхъ городскихъ сословiй. При этомъ требовалось избранiе не менѣе 2 лицъ, которыя и представлялись на Высочайшее утвержденiе.

Порядокъ выборовъ былъ таковъ:—сперва собирались выборные, по 10 старшихъ по балламъ отъ каждаго сословiя, для назначенiя кандидатовъ, предлагаемыхъ къ баллотировкѣ; составленный списокъ передавался затѣмъ во всѣ собранiя выборныхъ для его дополненiя и въ такомъ уже видѣ онъ поступалъ въ общее собранiе выборныхъ для баллотировки записанныхъ лицъ.

При такой постановкѣ дѣла, тотчасъ по избранiи выборныхъ, начались сужденiя о выборѣ головы; тѣ сословiя, которыя до того времени участвовали въ дѣлахъ общественныхъ, были совершенно далеки отъ другихъ сословiй, представители ихъ знали лишь свою среду, не имѣя, за исключенiемъ ничтожнаго меньшинства, понятiй о способности лицъ, принадлежавшихъ къ другимъ сословiямъ.

Со стороны дворянскихъ представителей былъ проявленъ большой интересъ къ принятiю участiя въ новой дѣятельности;—по ихъ почину были назначаемы частныя совѣщанiя, на которыя приглашались и передовые изъ среды купечества для обсужденiя вопроса о выборѣ головы; гдѣ происходили эти совѣщанiя, я не помню; знаю лишь отъ Василья Иван. Якунчикова, что одно изъ такихъ совѣщанiй было въ квартирѣ дворянскаго гласнаго Бреверна; онъ участвовалъ въ немъ въ числѣ приглашенныхъ купцовъ и произнесъ рѣчь, имъ впослѣдствiи напечатанную, которая произвела на собравшихся особое

впечатлѣніе, такъ какъ между дворянами существовало убѣжденіе въ необразованности купечества и неспособности говорить рѣчи.

Отъ присутствовавшихъ на такихъ совѣщаніяхъ приходилось слышать, что изъ находившихся тамъ лицъ многія, обладавшія ораторскими способностями, изощрялись въ краснорѣчіи, разсуждая о предстоящей дѣятельности, что̀ нашихъ купеческихъ представителей, никогда того ранѣе невидавшихъ, приводило въ удивленіе (наши, конечно, молчали). Между прочимъ разсказывалось, что отличался особо краснорѣчіемъ Дмитрій Дмитр. Голохвастовъ, а затѣмъ, что на одномъ изъ совѣщаній о потребностяхъ города и роли будущаго городскаго головы говорилъ много Илья Вас. Селивановъ, состоявшій тогда предсѣдателемъ уголовной палаты и претендовавшій на главенство; онъ выражалъ мысль, что городской голова, при вступленіи, долженъ заявить думѣ программу своей дѣятельности, дабы, въ случаѣ неисполненія имъ этого, онъ могъ быть поставленъ къ позорному столбу. Онъ писалъ это даже и въ газетахъ.

Въ дворянской партіи намѣчался уже кандидатъ изъ своей среды, тогда какъ большинство купеческой, а съ ней вмѣстѣ и мѣщанская, старались придержаться прежняго порядка и выбрать голову изъ купцовъ; но между появившимися въ средѣ купеческихъ выборныхъ новыми лицами (считавшимися принадлежащими къ молодому поколѣнію) высказывалась мысль, что едва ли голова изъ купцовъ будетъ достаточно стоекъ при защитѣ интересовъ города при измѣняющихся новымъ положеніемъ отношеніяхъ къ администраціи. Хотя въ то время военнымъ генералъ-губернаторомъ былъ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ, человѣкъ деликатный и весьма благодушный, и притомъ общія условія перемѣнились, тѣмъ не менѣе были еще у всѣхъ въ памяти времена Закревскаго, а потому признавался болѣе цѣлесообразнымъ выборъ головы изъ дворянъ.

Цеховые, стоявшіе до введенія новаго положенія особнякомъ и неучаствовавшіе въ городскихъ дѣлахъ, склонялись частью также въ эту сторону.

Въ состоявшемся затѣмъ собраніи старшихъ выборныхъ были назначены кандидатами:

1) Отставной гвардіи поручикъ князь Александръ Алекс. Щербатовъ, выбранный уже предъ тѣмъ въ старшины потомственныхъ дворянъ.

2) Надв. сов. Александръ Иван. Кошелевъ, бывшій откупщикъ, либеральнаго пошиба, человѣкъ уже пожилой.

3) Ман. сов. Герасимъ Иван. Хлудовъ, бывшій уже кандидатомъ при предшествовавшихъ выборахъ, о которомъ сказано выше.

4) Поч. гражд. Иванъ Артем. Ляминъ, человѣкъ достаточно развитой, хотя и получившій образованіе лишь въ низшихъ классахъ практической академіи; онъ пользовался въ купеческой средѣ почетомъ, какъ зять бывшаго городскаго головы С. Л. Лепешкина, и потому началъ службу прямо въ коммерческомъ судѣ; былъ уже сословнымъ повѣреннымъ и состоялъ въ то время биржевымъ старшиной; но къ этому надобно прибавить, что держалъ себя онъ чрезвычайно гордо, на что указывалось со стороны нѣкоторыхъ выборныхъ, говорившихъ, что если онъ будетъ городскимъ головой, то къ нему доступа не будетъ и у него настоишься въ передней.

5) Поч. гражд. Сергѣй Дмитр. Ширяевъ, бывшій уже ранѣе городскимъ головой; онъ былъ изъ неполучившихъ никакого образованія, но человѣкъ съ природнымъ умомъ и большимъ тактомъ; сознавая хорошо роль головы при новомъ положеніи, онъ отъ сдѣланнаго предложенія отказался.

Къ этому списку въ собраніи выборныхъ купеческаго сословія были дополнены: поч. гражд. Иванъ Ѳедор. Мамонтовъ, избранный въ то время въ купеческіе выборные, бывшій откупщикъ, имѣвшій общія дѣла съ В. А. Кокоревымъ; это былъ человѣкъ, дѣламъ городскимъ совершенно чуждый и хотя происходившій изъ податнаго состоянія, но по своей профессіи болѣе близкій къ чиновному міру, нежели къ купечеству, и колл. сов. Илья Вас. Селивановъ, о которомъ было объяснено выше.

Самые выборы были произведены 16 марта 1863 года въ большомъ залѣ дворянскаго собранія въ 1 часъ дня. Производство ихъ было весьма торжественно. Всѣ хоры были заняты зрителями, между которыми находился и я.

Предъ приступомъ къ выборамъ И. Ѳ. Мамонтовъ обратился съ просьбой объ освобожденіи его отъ баллотированія, а такъ какъ онъ былъ занесенъ въ кандидаты купеческимъ сословіемъ, то просьба его была предложена на разрѣшеніе купеческихъ выборныхъ, которыми онъ и былъ уволенъ. Поэтому къ баллотировкѣ были назначены остальные 5 кандидатовъ; баллотировка каждаго производилась отдѣльно; распоряжался выборами—давалъ шары кн. Щербатовъ, какъ старшина потомственныхъ дворянъ, кромѣ того, когда баллотированъ былъ онъ самъ; тогда его замѣнялъ Шильдбахъ.

Прежде всего было, по жребію, установлено, въ какомъ порядкѣ должны быть баллотированы назначенные кандидаты и въ какомъ должны слѣдовать сословія; при баллотировкѣ соблюдался въ прочемъ порядокъ, установленный для выборовъ дворянскихъ.

Затѣмъ открылось шествіе; выборные каждаго сословія вызывались по алфавиту; впереди шли выборные отъ личныхъ дворянъ; всѣхъ участвовавшихъ было 461.

Первымъ баллотировался И. А. Ляминъ.

Когда шествіе всѣхъ было закончено и былъ начатъ счетъ шаровъ, водворилась совершенная тишина. За счетомъ можно было слѣдить на хорахъ по звуку отъ падающаго шара, бросаемаго въ металлическій лотокъ.

Избирательныхъ шаровъ оказалось 199, неизбирательныхъ 262;—самонадѣянности Лямина былъ нанесенъ тяжелый ударъ.

Слѣдующимъ въ баллотировкѣ шелъ Г. И. Хлудовъ; выборные слѣдовали въ томъ же порядкѣ; избирательныхъ оказалось 278 шаровъ, а неизбирательныхъ—183.

Во время счета шаровъ, когда считавшій произнесъ 231, т. е. перешло за половину, раздались общія рукоплесканія, повторившіяся также и при окончаніи счета, послѣ чего нача-

лось поздравленіе его, въ особенности со стороны купеческихъ выборныхъ.

Далѣе слѣдовалъ кн. Щербатовъ, получившій 338 избирательныхъ шаровъ и 123 неизбирательныхъ.

Первыя рукоплесканія явились при счетѣ 231, затѣмъ они повторились при 279 шарѣ, когда онъ перегналъ Хлудова, далѣе при 300 и наконецъ при завершеніи счета.

Неинтересно было положеніе Хлудова, котораго тутъ также поздравляли вмѣстѣ съ кн. Щербатовымъ.

Такимъ образомъ выборы состоялись — были выбраны 2 лица.

Тогда Кошелевъ и Селивановъ обратились съ заявленіемъ объ отказѣ отъ баллотировки; но изъ среды мѣщанскихъ выборныхъ стали раздаваться требованія баллотировать; спрошено было заключеніе присутствовавшаго губернскаго прокурора, который высказалъ, что отказъ могъ быть сдѣланъ лишь до приступа къ выборамъ, и баллотировка послѣдовала.

А. И. Кошелевъ получилъ 156 избирательныхъ шаровъ и 305 неизбирательныхъ, а И. В. Селивановъ, на котораго выражалось негодованіе за измышленное имъ поставленіе городскаго головы къ позорному столбу, 82 избирательныхъ шара и 379 неизбирательныхъ.

На обѣ послѣднія баллотировки было потрачено непроизводительно долгое время, когда заранѣе можно было видѣть ихъ результаты.

Кн. Щербатовъ былъ утвержденъ въ должности городскаго головы; вслѣдствіе этого въ должность старшины потомственныхъ дворянъ вступилъ кандидатъ его Сергѣй Никол-чъ Гончаровъ.

Собранія выборныхъ сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго выбрали, кромѣ того, членовъ въ сословныя управы, которыя и открыли свои дѣйствія; приэтомъ въ управы купеческую и мѣщанскую перешли, по принадлежности, всѣ дѣла существовавшихъ отдѣленій (купеческаго и мѣщанскаго) дома градскаго общества.

Собранія выборныхъ отъ первыхъ двухъ сословій—потомственныхъ дворянъ и сборнаго (личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ, несостоявшихъ въ гильдіи, и разныхъ званій лицъ), по неимѣнію этими сословіями имущества, ограничивались въ дѣятельности своей лишь производствомъ выборовъ въ должности, замѣщаемыя этими сословіями.

Затѣмъ каждымъ изъ собраній выборныхъ были избраны по 2 члена въ распорядительную думу, при чемъ обращалось вниманіе на назначеніе для того лицъ наиболѣе способныхъ; распорядительная дума образовалась такимъ образомъ въ слѣдующемъ составѣ:

Отъ потомственныхъ дворянъ—Николай Михайл. Строевъ, дѣйств. ст. сов., бывшій оберъ-секретарь сената, старый чиновникъ, знавшій всѣ тонкости казуистики, и Павелъ Иван. Петровъ, колл. сов.; гдѣ онъ служилъ ранѣе—не знаю.

Отъ личныхъ дворянъ—Лука Лук. Козновъ, надв. сов., служившій ранѣе въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, человѣкъ благодушный, но малоспособный, и Иванъ Ѳедот. Кравченко, тит. сов., служившій, въ видѣ мелкаго чиновника, въ гражданской палатѣ; это былъ типъ настоящей канцелярской крысы.

Отъ купеческаго сословія—поч. гражд. Александръ Конст. Крестовниковъ, сторонникъ современнаго направленія—въ духѣ производившихся реформъ, и моск. купецъ Василій Степ. Марецкій, происхожденіемъ изъ западнаго края, стремившійся въ то время выдвинуться на сцену и только что вступившій въ число выборныхъ купеческаго сословія.

Отъ мѣщанскаго сословія—Егоръ Вас. Батвинскій и Матвѣй Иван. Ананьевъ.

Отъ ремесленнаго сословія—Петръ Александр. Богомоловъ, цырюльникъ (на Воздвиженкѣ), и Ефимъ Степ. Кротовъ, маляръ, въ послѣднее время владѣлецъ большой обойной фабрики (теперь содержимой отъ имени учрежденнаго имъ товарищества на паяхъ).

Въ срединѣ 1863 года какъ общая, такъ и распорядительная дума открыли свои дѣйствія.

Вскорѣ послѣ открытія засѣданій общей думы было разрѣшено допустить къ присутствованію въ залѣ засѣданій постороннихъ лицъ;—первоначально на это требовалось отдѣльное разрѣшеніе, выдавались билеты, а затѣмъ доступъ сталъ совершенно свободнымъ. Общая дума, съ самаго открытія ея дѣйствій, стала собираться по вторникамъ въ $6^1/_2$ час. веч. (какъ это идетъ до сихъ поръ); но въ то время порядокъ былъ нѣсколько иной: засѣданія открывались чтеніемъ журнала послѣдняго засѣданія; стенографированія тогда не существовало; въ журналахъ же излагалось въ подробности происходившее въ засѣданіяхъ, съ обстоятельнымъ изложеніемъ высказывавшихся мнѣній; изложеніе имѣло повѣствовательный характеръ; чтеніе журналовъ занимало весьма долгое время—$^1/_2$ часа и даже болѣе; оно называлось «чтеніемъ часовъ»; затѣмъ въ срединѣ засѣданія, послѣ разсмотрѣнія нѣсколькихъ докладовъ, дѣлался короткій перерывъ, въ который гласные выходили въ сосѣднюю залу, гдѣ желающіе пили чай или воды.

Порядокъ въ засѣданіяхъ былъ таковъ: городской голова помѣщался на концѣ длиннаго стола; по правой сторонѣ отъ него занимали мѣста 5 сословныхъ старшинъ, а по лѣвой—5 ихъ товарищей, въ порядкѣ слѣдованія сословій по положенію 1862 г.; гласные размѣщались сзади старшинъ и ихъ товарищей по обѣимъ сторонамъ и противъ головы въ нѣсколько рядовъ, при чемъ у самаго стола на противоположномъ концѣ съ самаго начала занималъ мѣсто Данила Данил. Шумахеръ (бывшій впослѣдствіи недолгое время городскимъ головой).

Въ городскіе секретари былъ избранъ общей думой Василій Михайл. Лосевъ, а въ помощники къ нему приглашенъ городскимъ головой Митрофанъ Павл. Щепкинъ.

В. М. Лосевъ, служившій ранѣе въ губернскомъ правленіи былъ главнымъ устроителемъ порядковъ въ новой думѣ; онъ, какъ человѣкъ весьма деликатный въ отношеніяхъ ко всѣмъ, вполнѣ благонамѣренный и осторожный, пользовался со стороны

гласныхъ общимъ расположеніемъ и при этомъ былъ кн. Щербатову, въ то время въ городскихъ дѣлахъ неопытному, правой рукой—ближайшимъ совѣтникомъ.

Думскія засѣданія я посѣщалъ, въ числѣ слушателей, почти постоянно; предметы, подлежавшіе обсужденію, какъ и самый порядокъ такого обсужденія, о которомъ большинство городскихъ жителей не имѣло никакого понятія, возбуждали, по новости дѣла, большой интересъ.

Общая дума, не только при началѣ ея устройства, но за все время ея существованія, была совершенно не тѣмъ, чѣмъ представляется дума нынѣшняя,—партій не было; было общее стремленіе принести пользу новому дѣлу; о той болтовнѣ, какая стала встрѣчаться впослѣдствіи, и о тѣхъ рѣзкихъ, даже дерзкихъ, выходкахъ, которыя появляются безпрестанно въ послѣднее время, не было и помина; гласные изъ мѣщанъ и ремесленниковъ высказывали свои мнѣнія кратко, не пускаясь въ разсужденія по вопросамъ, имъ чуждымъ, и не прибѣгая къ нелѣпымъ ораторскимъ пріемамъ, какъ это стало находить мѣсто послѣ позднѣйшаго преобразованія—съ 1872 года. Тогда всѣ дѣла требовали принятія дѣлаемыхъ предложеній большинствомъ $^2/_3$ голосовъ; хотя мѣра эта и была нѣсколько затруднительной для постановки самыхъ рѣшеній и требовала отъ предсѣдателя особой сообразительности при предложеніи думѣ вопросовъ, тѣмъ не менѣе она клонилась къ возможно бо́льшей осторожности относительно введенія какихъ-либо новшествъ и измѣненія того, что̀ уже существовало. Такъ, я помню, въ самомъ началѣ былъ гласный отъ потомственныхъ дворянъ Головкинъ (имени не помню; онъ вскорѣ умеръ), сидѣвшій вблизи городскаго головы сзади дворянскаго старшины и игравшій роль какого-то прокурора; послѣ счета голосовъ онъ постоянно освѣдомлялся у предсѣдателя о количествѣ ихъ и если ихъ недоставало до $^2/_3$, то подтверждалъ, что предложеніе не принято.

Въ думѣ 60-хъ гг. были: Михайла Петровичъ Погодинъ, который, бывало, сидитъ съ костылемъ въ рукѣ и, при случаѣ,

вставитъ какое-либо своеобразное слово; Д. Д. Шумахеръ, состоявшій съ самаго начала предсѣдателемъ финансовой комиссіи и принимавшій участіе во всѣхъ разсужденіяхъ, касавшихся денежныхъ вопросовъ; Дмитрій Алексѣевичъ Наумовъ, бывшій съ начала, до открытія земскихъ учрежденій и поступленія въ предсѣдатели губернской управы, предсѣдателемъ комиссіи о пользахъ и нуждахъ; онъ объяснялся не пространно, скороговоркой, но убѣдительно; человѣкъ былъ чрезвычайно тонкій; о немъ высказывалось, что въ предшествовавшее царствованіе ему было воспрещено говорить; затѣмъ Юрій Өедоровичъ Самаринъ (съ 1866 г.), занявшій мѣсто предсѣдателя комиссіи о пользахъ и нуждахъ, всегда серьезный, невозмутимый; онъ систематически безъ отступленія приводилъ доводы въ пользу тѣхъ мнѣній, которыхъ держался; оспаривать его въ чемъ-либо не рѣшался почти никто; наконецъ кн. Владиміръ Александровичъ Черкасскій (съ 1869 г.), вступившій прямо въ городскіе головы, искусный предсѣдатель, обладавшій даромъ слова, но отличавшійся отъ Ю. Ө. Самарина своей горячностью и тѣмъ, что въ его сужденіяхъ можно было встрѣчать нерѣдко скрывавшіяся заднія мысли; было въ составѣ думы не мало и другихъ лицъ, извѣстныхъ на поприщѣ различныхъ родовъ дѣятельности. Въ общемъ можно сказать, что „то былъ вѣкъ богатырей“.

Со стороны думы въ первомъ составѣ ея было выдвинуто нѣсколько крупныхъ проектовъ, касающихся внутренняго благоустройства, приведенныхъ ею въ осуществленіе. Такъ, на пр., введено газовое освѣщеніе, составлявшее въ то время рѣдкость, тѣмъ болѣе что и появившееся передъ тѣмъ керосиновое, или, какъ его называли, фотогеновое, уже представляло собой большой шагъ впередъ предъ прежнимъ конопляномаслянымъ, при которомъ, бывало, въ фонаряхъ зажигалось даже только по одному изъ имѣвшихся трехъ фитилей; далѣе, постройка постояннаго моста на Москвѣ рѣкѣ на мѣстѣ деревяннаго Дорогомиловскаго, разбиравшагося на время половодья; потребность въ немъ была существенная, такъ какъ передъ Пасхой,

во время ухода рабочаго люда, народъ массами, нерѣдко по суткамъ, дожидался на берегу очереди для переправы, производившейся посредствомъ парома; кромѣ того, вся зарѣчная часть города была тогда отрѣзана совершенно, что̀ представляло большую опасность въ случаѣ пожара; этой постройкой было положено начало перестройкѣ всѣхъ деревянныхъ мостовъ, такъ что каждый изъ слѣдовавшихъ затѣмъ городскимъ головъ стремился ознаменовать свое главенство непремѣнно построеніемъ какого-либо новаго желѣзнаго моста; наконецъ той же первой думой, во время политическаго осложненія, было сдѣлано заявленіе правительству о готовности образовать, въ случаѣ потребности, всеобщее ополченіе для внутренней службы; это послужило тогда примѣромъ и другимъ городамъ сдѣлать такія же заявленія и было первымъ народнымъ выраженіемъ по дѣламъ такого рода; какъ приходилось слышать послѣ, канцлеръ кн. Горчаковъ говорилъ, что заявленія эти оказали услугу ходу дипломатическихъ переговоровъ, показавши иностранцамъ народное настроеніе, котораго они не предполагали въ такомъ видѣ.

Какъ уже мною выше сказано, при введеніи новаго положенія многіе изъ купечества, поставлявшаго изъ среды своей городскихъ головъ, не желали поступиться этимъ правомъ; старая партія, въ то время хотя и не въ прежнемъ составѣ, но еще существовавшая, недовѣрчиво относилась къ новой организаціи—вступленію въ думу новаго элемента дворянскаго и чиновничьяго;—но князь Щербатовъ умѣлъ сразу установить полнѣйшее сліяніе всѣхъ представляемыхъ въ думѣ сословій; къ возможности возникновенія какого-либо антагонизма на сословной почвѣ никогда не встрѣчалось повода.

Послѣднее засѣданіе думы предъ выборами гласныхъ въ 1866 году происходило 5 марта днемъ безъ присутствія посторонних лицъ; оно имѣло прощальный характеръ; городскому головѣ, какъ передавалось, была выражена благодарность; М. П. Погодинъ держалъ рѣчь, въ которой вспоминалъ и заслуги отца князя Щербатова.

При бывшихъ въ началѣ 1866 года выборахъ я вступилъ

въ число выборныхъ купеческаго сословія и былъ избранъ также въ гласные общей думы.

Въ то время старшины потомственныхъ дворянъ С. Н. Гончарова въ живыхъ уже не было, а товарищъ его А. П. Тучковъ оставилъ эту службу, и должность старшины исправлялъ занявшій мѣсто товарища Михайла Иларіон. Бибиковъ; въ 1867 г. вступилъ въ старшины кн. Дмитрій Михайл. Голицынъ, а съ 1871 г. Александръ Влад. Станкевичъ; Бибиковъ оставался товарищемъ во все время до упраздненія этой должности въ 1872 г.;—отъ личныхъ дворянъ были безсмѣнно К. К. Шильдбахъ и В. П. Вишняковъ;—отъ купеческаго сословія—съ 1867 г. старшина Василій Михайл. Бостанджогло и товарищъ Иванъ Козм. Баклановъ, котораго замѣнилъ съ 1871 г. Александръ Григор. Сапожниковъ;—отъ мѣщанскаго сословія—старшина Василій Тим. Торгашевъ, торговавшій въ Охотномъ ряду яицами, типъ благодушнаго толстяка, поступившій ранѣе въ 1865 г. по случаю смерти Голубинскаго, а съ 1871 г. старшина Никифоръ Спир. Спиридоновъ;—отъ цеховыхъ съ 1867 г. старшина Яковъ Ил. Бухановъ, цирюльникъ изъ Сущева, въ парикѣ, остававшійся въ этой должности болѣе 25 лѣтъ.

Гласные перемѣнились въ 1866 г. въ первыхъ трехъ сословіяхъ на $^{1}/_{2}$, а въ послѣднихъ двухъ на $^{3}/_{7}$ (73 прежнихъ и 102 новыхъ), при чемъ отъ купеческаго сословія вышли люди старые, выбранные въ первый разъ (въ 1863 г.) еще по традиціи, и замѣнились новыми, только что поступившими въ выборные.

Въ 1867 году наступилъ вновь выборъ головы. Кандидатомъ былъ опять кн. Щербатовъ, хотя онъ и отказывался отъ этого, заявляя, что утомился и едва ли будетъ въ состояніи прослужить весь выборный срокъ; 2-мъ кандидатомъ былъ предложенъ колл. сов. Ю. Ѳ. Самаринъ. Тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ 1863 году, въ залѣ дворянскаго собранія были произведены 21 февраля выборы; кн. Щербатовъ получилъ изъ 425 шаровъ 349 избирательныхъ, а Самаринъ 300; руководилъ выборами при первой баллотировкѣ дворянскій старшина кн. Голицынъ;

въ этихъ выборахъ я уже былъ участникомъ, а не зрителемъ, какъ это было при первыхъ выборахъ.

Дѣятельность думы втораго состава шла въ томъ же порядкѣ, какъ и перваго; но кн. Щербатовъ сталъ дѣйствительно утомляться и, прослуживши 2 года по второму выбору, рѣшился оставить службу.

Дума стала тогда въ затрудненіе, кого выбрать въ головы на остающееся время (2 года); подходящихъ кандидатовъ въ средѣ гласныхъ въ виду не имѣлось; представлялся такимъ Ю. Ѳ. Самаринъ; но съ одной стороны высказывалось, что онъ, по его предшествующимъ отношеніямъ къ администраціи, утвержденъ не будетъ, а съ другой—онъ не считался подходящимъ по его упорно настоятельному характеру и притомъ было извѣстно, что онъ не согласился бы занимать мѣсто, при которомъ неизбѣжны безпрестанныя сношенія съ начальствомъ;—тогда славянофильская партія указала на д. с. с. князя В. А. Черкасскаго, только что окончившаго возложенныя на него занятія по устройству внутренняго управленія въ Польшѣ и бывшаго свободнымъ; кн. Черкасскій былъ извѣстенъ немногимъ гласнымъ, которымъ поэтому пришлось основываться уже на мнѣніи лицъ, предлагавшихъ его къ избранію; сколько помнится, самый имущественный цензъ, требовавшійся для занятія должности головы, былъ имъ пріобрѣтенъ нарочно съ этой цѣлью; при такомъ положеніи дѣла гласные, въ довольно значительномъ числѣ, были приглашены кн. Щербатовымъ къ себѣ въ домъ, гдѣ были ознакомлены съ присутствовавшимъ кн. Черкасскимъ, и такимъ образомъ онъ былъ предложенъ къ баллотировкѣ, а другимъ кандидатомъ назначенъ купеческій старшина В. М. Бостанджогло.

Выборы состоялись 29 марта 1869 года въ томъ же порядкѣ, какъ и прежніе, и кн. Черкасскій, получившій 304 избирательныхъ шара изъ 441, былъ утвержденъ въ должности; Бостанджогло едва вышелъ съ 229 шарами.

О характерѣ кн. Черкасскаго я говорилъ уже выше; хотя отношенія головы къ гласнымъ вообще поддерживались до

извѣстной степени въ прежнемъ видѣ, тѣмъ не менѣе въ дѣйствіяхъ его проявлялись нерѣдко настойчивость и рѣзкость, чего прежде вовсе не встрѣчалось, и онъ не вызывалъ къ себѣ того расположенія, какимъ пользовался кн. Щербатовъ; онъ, занимавшій уже административную роль, представлялся во многихъ случаяхъ чиновникомъ—сторонникомъ бюрократическаго самовластія; тогда высказывалось, что, по его знаніямъ и способностямъ, онъ вѣроятно будетъ вскорѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ, къ чему онъ, видимо, и стремился.

Дѣла города шли обычнымъ порядкомъ во все время его главенства; но въ самомъ концѣ явилось обстоятельство, перевернувшее его положеніе.

Въ 1870 году, послѣ разгрома Франціи, русское правительство рѣшилось свергнуть стѣснительныя для Россіи условія, поставленныя парижскимъ трактатомъ 1856 года; такой шагъ правительства вызвалъ общій подъемъ духа; возникла мысль заявить о томъ и со стороны московскаго городскаго управленія, чему сочувствовала и мѣстная администрація; но при этомъ иниціаторы такого рода дѣйствій имѣли въ виду не ограничиваться обычнымъ засвидѣтельствованіемъ чувствъ, вызываемыхъ принятой правительствомъ мѣрой, считая такое заявленіе слишкомъ заурядным, а привести вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе общихъ потребностей населенія; рѣшаясь на это, былъ ли кн. Черкасскій убѣжденъ, по положенію обстоятельствъ, въ благополучномъ исходѣ этого (а онъ былъ весьма предусмотрителенъ) или же онъ не находилъ лишь возможнымъ отступать отъ взглядовъ той среды, къ которой принадлежалъ, осталось неизвѣстнымъ; мысль же о подачѣ адреса въ такомъ духѣ исходила, конечно на основаніи предварительнаго совѣщанія, отъ кн. Щербатова, который въ дѣйствіяхъ былъ весьма осторожнымъ, но могъ подчиняться вліянію партіи. Адресъ былъ написанъ Иваномъ Серг-мъ Аксаковымъ, умѣвшимъ превосходно въ своеобразномъ видѣ излагать мысли (хотя говорить онъ способностью не обладалъ); предварительно засѣданія думы для устраненія какихъ-либо замѣчаній въ самомъ засѣданіи гласные были приглаше-

ны для выслушанія адреса, подправленнаго при участіи гласныхъ кн. Щербатова, Ю. Ѳ. Самарина, М. П. Погодина и прот. Ипп. Мих. Богословскаго-Платонова, въ квартиру кн. Черкасскаго; собраніе было многочисленное. Надобно замѣтить, что почти одновременно съ правительственнымъ заявленіемъ объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ статей парижскаго трактата состоялось Высочайшее повелѣніе о введеніи всеобщей воинской повинности, которое въ средѣ купечества, бывшаго свободнымъ отъ отправленія этой повинности, произвело большую тревогу, между тѣмъ какъ въ составленномъ адресѣ косвенно указывалось на это мѣропріятіе въ видѣ сочувствія ему, хотя о предстоявшемъ положеніи дѣла не имѣлось еще никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній.

Въ проектированномъ такимъ путемъ адресѣ, какъ на потребности народныя, были сдѣланы указанія на свободу слова, свободу вѣры и свободу совѣсти. По поводу этого Сергѣемъ Петр. Карцевымъ (гласнымъ отъ купечества) было обращено вниманіе на то, что помянутыя указанія не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу, послужившему поводомъ къ представленію адреса, и потому, по мнѣнію его, не должны имѣть мѣста, а затѣмъ мною прибавлено, что точно такъ же представляется излишнимъ упоминаніе, хотя и косвенное, о всеобщей воинской повинности, порядокъ отправленія которой никому еще неизвѣстенъ; но такія возраженія не могли оказать вліянія на исходъ дѣла.

Адресъ былъ 17 ноября доложенъ въ засѣданіи думы, происходившемъ безъ присутствія постороннихъ лицъ, и подписанъ всѣми, кромѣ меня, С. П. Карцева, Максима Ефим. Попова и Владиміра Дмитр. Коншина (гласныхъ отъ купечества); представленный тотчасъ же генералъ-губернатору и прочитанный ему кн. Черкасскимъ, онъ былъ принятъ съ восторгомъ; князь В. А. Долгоруковъ, какъ передавали, разцѣловалъ городскаго голову; но въ Петербургѣ посмотрѣли на это иначе и адресъ былъ возвращенъ назадъ, а генералъ-губернаторъ вызванъ туда, гдѣ ему было сдѣлано соотвѣтствовавшее внушеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ была спѣта пѣсня и кн. Черкасскаго. Адресъ этотъ, находившійся въ дѣлахъ думы, впослѣдствіи былъ взятъ И. А.

Ляминымъ и остался у него; онъ былъ напечатанъ въ „Воспоминаніяхъ С. М. Сухотина“, принадлежавшаго къ славянофильской партіи (кн. 2 „Русскаго архива“ 1894 г.).

При слѣдовавшихъ затѣмъ въ 1871 году выборахъ городскаго головы кн. Черкасскій баллотироваться вновь не рѣшился въ убѣжденіи уже не быть утвержденнымъ; возникъ опять трудный вопросъ о пріисканіи кандидата, хотя это было уже послѣ изданія общаго городоваго положенія 1870 года, которое для примѣненія къ столицамъ требовало лишь изданія нѣкоторыхъ дополнительныхъ правилъ, вслѣдствіе чего и выборъ головы предназначался на короткій срокъ.

Надобно сказать, что И. А. Ляминъ, послѣ претерпѣнной имъ неудачи въ 1863 году, понялъ, что гордостью нельзя достигнуть признанія достоинства со стороны общества; поэтому онъ сталъ искать популярности; случай къ этому ему вскорѣ представился при возбужденіи германскимъ купечествомъ вопроса о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Россіей и Германіей, о чемъ будетъ сказано ниже; кромѣ того, онъ сталъ сближаться съ думской дворянской партіей, съ которой успѣлъ войти въ хорошія отношенія; и вотъ теперь, когда тамъ не было въ виду лица для занятія мѣста головы, та партія нашла возможнымъ выдвинуть его кандидатуру на эту должность. Выборы въ послѣдній разъ 13 марта 1871 года были произведены тѣмъ же порядкомъ, какъ и предшествующіе; комм. сов. Ляминъ былъ избранъ 1-мъ кандидатомъ, получивъ 284 избирательныхъ шара изъ 365, и утвержденъ въ должности; 2-мъ былъ д. с. с. Степанъ Алекс. Тарасовъ, выбранный 186 шарами для соблюденія формальности, требуемой закономъ.

Послѣ смерти городскаго секретаря В. М. Лосева исправленіе этой должности было возложено на одного изъ секретарей распорядительной думы Михайлу Ѳедор. Ушакова (бывшаго впослѣдствіи членомъ городской управы и товарищемъ городскаго головы). Ляминъ болѣе, нежели его предмѣстники, нуждался въ совѣтникѣ и хотя М. Ѳ. Ушаковъ служилъ въ думѣ съ основанія ея, тѣмъ не менѣе онъ не могъ вполнѣ удовле-

творять этой цѣли; поэтому руководителемъ былъ избранъ М. П. Щепкинъ. Дѣла думы вообще шли обычнымъ порядкомъ; но, какъ предсѣдатель въ общей думѣ, И. А. Ляминъ казался, послѣ его предшественниковъ, какимъ-то жалкимъ. Дѣлая какія-либо заявленія, онъ постоянно расшаркивался и съ всегдашней улыбкой, обращавшейся къ первенствовавшимъ гласнымъ, какъ бы заискивалъ съ ихъ стороны одобренія или поддержки относительно дѣлавшихся имъ предложеній, а такъ какъ въ этотъ разъ онъ вступилъ въ должность согласно ихъ желанію, то не встрѣчалъ никакихъ противодѣйствій и такимъ путемъ дослужилъ до введенія новаго городоваго положенія, утвержденнаго, въ примѣненіи къ столицамъ, въ 1872 году.

Говоря о введенномъ внутреннемъ порядкѣ, слѣдуетъ сказать, что съ самаго открытія общей думы, точно такъ же какъ и земскихъ собраній, было принято, при ссылкахъ на мнѣніе, высказанное тѣмъ или другимъ гласнымъ, называть послѣдняго „гласный такой-то", упоминая одну фамилію, хотя бы лицо это было титулованное; такъ на пр., „гласный графъ такой-то высказалъ то-то", что̀ походило на происходящее въ какомъ-то французскомъ учрежденіи—„гражданинъ такой-то";—но по времени это измѣнилось; послѣ третьихъ выборовъ гласныхъ въ составъ ихъ вступили лица, подобострастно относившіяся къ болѣе вліятельнымъ гласнымъ, въ особенности когда они желали заслужить ихъ расположеніе; эти лица стали называть такихъ вліятельныхъ гласныхъ по имени и отчеству и вводить въ употребленіе эпитеты „почтенный гласный" или „почтеннѣйшій предсѣдатель комиссіи", а князей стали титуловать „ваше сіятельство"; замѣчательнымъ въ этомъ отношеніи экземпляромъ былъ, на пр., нѣкій Николай Лук. Юнгъ (чѣмъ онъ раньше занимался—не знаю; онъ былъ не военный, но имѣлъ георгіевскій крестъ); онъ говорилъ гладко и всегда старался вторить высказанному уже другими вліятельными гласными, хотя послѣдніе въ поддержкѣ его вовсе не нуждались; рѣчь его всегда начиналась буквально такъ: „вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннѣйшаго Ю. Ѳ. Самарина и

раздѣляя вполнѣ соображенія почтеннѣйшаго Д. Д. Шумахера (если, конечно, эти лица что-либо говорили) и, наконецъ, присоединяясь къ высказанному почтеннѣйшимъ такимъ-то (если былъ кто-нибудь, кому слѣдовало оказать уваженіе), я нахожу...“ и затѣмъ прибавлялось въ нѣсколькихъ словахъ высказанное уже тѣми лицами, на которыхъ онъ ссылался; онъ въ скоромъ времени достигъ выбора его въ начальники торговой полиціи, которымъ, а затѣмъ членомъ городской управы, онъ былъ 2 или 3, точно не помню, четырехлѣтія. Этимъ путемъ прежній порядокъ стушевался и ввелся нынѣшній—называть по имени, отчеству и фамиліи, безъ употребленія названія „гласный“.

По новому городовому положенію, примѣненному съ 1873 года къ Москвѣ, выборъ гласныхъ былъ произведенъ уже инымъ, противъ прежняго, порядкомъ на 4 года по разрядамъ безъ отношенія къ сословіямъ; значеніе городскихъ учрежденій измѣнилось; вмѣсто распорядительной думы, подчиненной въ порядкѣ обжалованія ея постановленій сенату, была образована городская управа, подчиненная думѣ, а сія послѣдняя губернскому присутствію; городской голова превратился въ избранника самой думы. Въ выборахъ по разрядамъ приняли участіе преимущественно дворяне и чиновники, а затѣмъ купцы; прочія же сословія дѣйствовали очень слабо; результатомъ явилось то, что въ составъ новой думы вошло 86 лицъ изъ дворянъ и чиновниковъ, 81 изъ купечества, 9 мѣщанъ, 3 цеховыхъ и 1 крестьянинъ.

Послѣ выборовъ явился вопросъ объ избраніи городскаго головы; многіе изъ гласныхъ находили, что, при измѣнившихся условіяхъ, желательно избрать лицо, могущее проявить надлежащую стойкость по своему положенію, и, вслѣдствіе сдѣланнаго предложенія, князь Щербатовъ изъявилъ согласіе баллотироваться; но вмѣстѣ съ нимъ захотѣлось испытать вновь счастье и Лямину, ободряемому къ тому сильной въ то время купеческой партіей; хотя роль головы была ужс какъ бы понижена, но его прельстили до того времени невстрѣчавшіяся при выборныхъ должностяхъ бѣлыя брюки, такъ какъ долж-

ность эта, по новому порядку, была отнесена, вмѣсто прежняго V класса, къ IV.

При послѣдовавшихъ затѣмъ выборахъ Ляминъ получилъ нѣсколько болѣе избирательныхъ шаровъ противъ князя Щербатова и былъ утвержденъ въ должности; а такъ какъ по новому положенію было допущено выбирать другое лицо прямо на должность 2-го кандидата, то избраніе такого лица стало производиться отдѣльно; кто же избранъ былъ тогда—не помню; думаю, что это былъ Василій Дмитр. Аксеновъ, баллотировавшійся не одинъ разъ на подставку.

Въ то же время была учреждена должность товарища головы; ее занялъ бывшій при Ляминѣ членомъ распорядительной думы Сергѣй Александр. Ладыженскій, человѣкъ очень способный, но чиновникъ въ полномъ смыслѣ слова, служившій въ канцеляріи генералъ-губернатора еще во времена Закревскаго.

Недолго однако же пришлось Лямину оставаться на этомъ мѣстѣ. Лѣтомъ въ Москву былъ назначенъ новый губернаторъ П. П. Дурново, явившійся съ предубѣжденіемъ относительно либеральнаго настроенія, господствовавшаго въ Москвѣ; на первомъ пріемѣ, который онъ сдѣлалъ чинамъ губернскаго правленія, онъ былъ настолько рѣзкимъ, что члены правленія Ѳедоръ Иван. Тимирязевъ (бывшій послѣ того членомъ городской управы, а затѣмъ саратовскимъ губернаторомъ) и Александръ Данил. Мейнъ (впослѣдствіи правитель канцеляріи генералъ-губернатора) вынуждены были вскорѣ подать въ отставку;—слышавши уже о такомъ пріемѣ, отправился къ нему для представленія и Ляминъ, нарядившись во фракъ (по наущенію, какъ говорили, ближайшихъ совѣтниковъ);—губернаторъ встрѣтилъ его вопросомъ, извѣстны ли ему отношенія, въ которыхъ находится губернаторъ къ городскому управленію, и когда онъ отвѣтилъ на это словами городового положенія, то Дурново рѣзко сказалъ ему: „что значитъ этотъ фракъ?“— Лямину пришлось отретироваться; оставаться на службѣ оказалось невозможнымъ и такимъ образомъ возбудившійся мун-

дирный вопросъ оставилъ Москву безъ головы; исправленіе обязанностей его перешло на товарища Ладыженскаго.

Въ 1874 году было приступлено къ выбору головы на остающееся время; желательныхъ кандидатовъ видно не было; пришлось остановиться на тѣхъ, которые имѣлись въ составѣ думы и представлялись наиболѣе знакомыми съ состояніемъ городскаго хозяйства; изъ предложенныхъ изъявили согласіе баллотироваться д. с. с. Данила Данил. Шумахеръ и купеческій старшина д. с. с. В. М. Бостанджогло; первый въ то время, по выходѣ со службы въ ссудной казнѣ, былъ предсѣдателемъ правленія московскаго коммерческаго ссуднаго банка; человѣкъ онъ былъ опытный, состоявши съ 1863 года предсѣдателемъ финансовой комиссіи, хотя и обращалось вниманіе на то, что онъ лютеранинъ, что̀ для должности головы въ Москвѣ не совсѣмъ удобно; что же касается послѣдняго, то всѣмъ была извѣстна его угодливость администраціи изъ личнаго честолюбія.

Выборы послѣдовали; Шумахеръ былъ избранъ, а Бостанджогло забаллотированъ; на выражавшееся сожалѣніе, что Бостанджогло не прошелъ, высказывалось тогда, что и славяне не къ грекамъ ходили за правителями, а къ нѣмцамъ.

Между тѣмъ неудачи начали преслѣдовать городское управленіе. Шумахеръ, по выборѣ въ головы, отказавшись отъ обязанностей предсѣдателя въ правленіи ссуднаго банка, тѣмъ не менѣе занялъ тамъ же мѣсто товарища предсѣдателя совѣта; банкъ же въ октябрѣ 1875 года прекратилъ платежи и былъ объявленъ несостоятельнымъ; возбудилось уголовное дѣло и Шумахеръ, въ числѣ другихъ лицъ, былъ подвергнутъ аресту; вслѣдствіе этого онъ съ начала 1876 года былъ уволенъ; бразды правленія на весь тотъ годъ принялъ опять его товарищъ Ладыженскій.

Въ такомъ ненормальномъ состояніи прошло все первое 4-лѣтіе новой думы. Послѣдовали вновь выборы гласныхъ на 1877—80 гг., совершенно отличавшіеся отъ предшествующихъ; мѣщане и цеховые, недовольные тѣмъ, что при прошедшихъ выборахъ они были въ составѣ думы въ ничтожномъ меньшин-

ствѣ, сплотились на этотъ разъ всей силой; при появленіи о томъ свѣдѣнія, довольно поздняго, стали приглашаться къ участію въ выборахъ и лица, принадлежащія къ купечеству; но при отсутствіи какой-либо организаціи и при неимѣніи указаній, они, незнакомыя съ бывшими гласными думы и достоинствомъ тѣхъ или другихъ лицъ, свели выборы въ значительной степени на сословную почву; удовлетворительно прошелъ лишь 1-й разрядъ; въ прочихъ же было поголовное избіеніе интеллигенціи; многіе старые гласные не прошли не только по 3-му, но и по 2-му разряду; въ думу вступила масса мѣщанъ и цеховыхъ и уже не того пошиба, какой проявлялся въ прежней общей думѣ, а съ рѣзкими пріемами и даже съ претензіей на ораторство; партія эта, дѣйствовавшая дружно съ своими коноводами, была гласнымъ В. Д. Аксеновымъ обозвана „текинцами"; кличка эта сохранялась за ними даже и въ печати въ теченіе долгаго времени.

Въ городскіе головы былъ выбранъ изъявившій на то неожиданно согласіе комм. сов. Сергѣй Михайл. Третьяковъ, только что предъ тѣмъ утвержденный въ должности старшины купеческаго сословія.

Во время своей службы онъ держалъ себя съ большимъ тактомъ; поддерживая хорошія отношенія къ мѣстной администраціи и пользуясь расположеніемъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, онъ въ то же время твердо охранялъ достоинство городскаго управленія;—служба его, почти съ самаго начала ея, совпала съ нелегкимъ временемъ турецкой войны, вызывавшей со стороны городскаго головы и усиленный трудъ и усиленныя матеріальныя жертвы; не могу при этомъ не вспомнить о случаѣ, происшедшемъ при самомъ объявленіи войны—манифестъ появился прежде всего въ прибавленіи къ «Русскимъ вѣдомостямъ» во вторникъ—день очереднаго засѣданія думы; онъ былъ объявленъ въ этомъ засѣданіи, встрѣченъ съ большими оваціями и вызвалъ тутъ же постановленіе о крупномъ пожертвованіи; когда же Третьяковъ, тотчасъ послѣ этого, явился къ генералъ-губернатору для

доведенія о томъ до его свѣдѣнія, то князь Долгоруковъ сказалъ, что онъ не имѣетъ еще официальнаго извѣщенія и что не слѣдовало дѣлать о томъ объявленія думѣ, прибавивши лишь: «но побѣдителей не судятъ»;—какъ на одно изъ крупныхъ дѣлъ главенства С. М. Третьякова можно указать на совершенное, по его инициативѣ, пріобрѣтеніе въ собственность города Сокольничьей рощи, достиженіе чего стоило ему не мало въ различныхъ отношеніяхъ, что̀ далеко не всѣмъ извѣстно; — служба его въ названное 4-лѣтіе прошла вообще благополучно.

На ряду съ преобразованіемъ городскаго управленія послѣдовало въ 1863 году, какъ сказано выше, и измѣненіе въ управленіи дѣлами купеческаго сословія.

Въ составъ первыхъ выборныхъ вошло еще много лицъ изъ бывшихъ уполномоченныхъ повѣренныхъ, которые за собою признавали исключительное право на вершеніе общественныхъ дѣлъ; между тѣмъ приходилось вводить новую организацію и на этой почвѣ въ самое первое собраніе выборныхъ произошло крупное столкновеніе между представителями старой и новой партій.

Такъ какъ по новому положенію требовалось избраніе дѣлопроизводителя собранія выборныхъ, обязанности котораго ранѣе исполнялись письмоводителемъ дома градскаго общества, то, предварительно этого, собранію было предложено опредѣлить размѣръ жалованья по этой должности. Одинъ изъ стариковъ, Иванъ Трифон. Прохоровъ (казенный поставщикъ суконъ), заявилъ, что онъ полагаетъ назначить на это 300 руб. въ годъ; но новый выборный Василій Степ. Марецкій сталъ объяснять, что, по современному положенію дѣла, онъ находитъ это недостаточнымъ, и предложилъ назначить 1000 руб.;— „300“ подтвердилъ Прохоровъ, съ небрежностью относясь къ сдѣланному заявленію; „1000“, повторилъ Марецкій; тогда Прохоровъ обратился къ нему съ словами: „Вы еще молодой человѣкъ (ему было 42 года); вамъ надобно слушать старшихъ“,

на что Марецкій отвѣтилъ, что онъ избранъ обществомъ въ выборные, а что „на старыхъ лошадяхъ воду возятъ“. Такое неудачное выраженіе вызвало цѣлую бурю. „Какъ, насъ водовозками называютъ!“ кричалъ Прохоровъ и просилъ записать о семъ въ протоколъ; въ томъ же видѣ вторили ему и различные другіе старики; произошла общая суматоха; сообщавшіе объ этомъ передавали, что недоставало общей свалки. Старшина Ѳ. Ѳ. Рѣзановъ едва могъ успокоить собраніе; буря стихла лишь послѣ извиненія, выраженнаго Марецкимъ;—но Прохоровъ болѣе не посѣщалъ уже собраній. Жалованье все же было назначено въ 1000 руб.—только нѣсколько позже.

Претендентами на занятіе этой должности явились: М. П. Щепкинъ, проводившійся Козмой Терент. Солдатенковымъ и его единомышленниками, и Юлій Иван. Губеръ—кандидатъ другой партіи, который и былъ выбранъ, при чемъ указывалось на то, что Щепкинъ можетъ помѣщать въ газетахъ о происходящемъ въ собраніяхъ, чего вовсе не желалось. Послѣдній взглядъ сохранился до сего дня и, по указаніямъ практики, представляется вполнѣ основательнымъ.

Ѳ. Ѳ. Рѣзановъ былъ человѣкомъ хотя и цивилизованнымъ, но съ законами вовсе незнакомымъ, а потому разрѣшеніе дѣлъ въ купеческой управѣ зависѣло всецѣло отъ письмоводителя Александра Аким. Надикто-Рѣзунова, бывшаго въ этой должности еще въ домѣ градскаго общества, при нѣсколькихъ градскихъ головахъ; притомъ Рѣзановъ чрезвычайно старался угождать представителямъ старой партіи и особенно людямъ богатымъ, а затѣмъ былъ нечуждъ желанія получать награды, что̀ связывалось съ услужливостью тѣмъ, отъ кого зависѣло содѣйствіе этому; по окончаніи службы онъ былъ избранъ въ предсѣдатели московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ, гдѣ пробылъ до 1881 года и, слѣдуя той же политикѣ, достигъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и награды орденомъ Станислава 1-й степени, а за выставку 1882 г.— Анны 1-й степени.

При немъ я былъ выбранъ на 1865 и 66 года въ гильдей-

скіе старосты купеческой управы; служба эта представлялась самой пустой, заключавшись въ сборѣ денегъ за выдаваемыя гильдейскія свидѣтельства, но на меня, такъ какъ я вмѣшивался въ споры по примѣненію разныхъ законовъ, возлагалось, кромѣ того, исполненіе обязанностей депутата при производствѣ слѣдствій по дѣламъ лицъ купеческаго сословія, какъ это требовалось на основаніи прежнихъ законовъ; благоволеніемъ со стороны Рѣзанова я не пользовался.

Въ началѣ 1866 года произведено было вновь избраніе выборныхъ. Въ этотъ разъ купечество не было раздѣляемо на участки; всѣ выборы происходили сразу въ помѣщеніи мѣщанскаго училища; тамъ они были назначены по неимѣнію для того другаго достаточно обширнаго помѣщенія. Тутъ при выборахъ встрѣтился слѣдующій казусъ. Содержатели трактирныхъ заведеній, при существованіи новой думы, были подвергнуты болѣе возвышенному, противъ прежняго, обложенію въ пользу города, а потому у нихъ возникло намѣреніе войти въ число гласныхъ думы, а такъ какъ для этого необходимо было попасть впередъ въ число выборныхъ и пріобрѣсти въ собраніи ихъ силу, то трактирщики явились на выборы въ большомъ числѣ и стали выбирать лишь кандидатовъ изъ ихъ среды, дѣйствуя противъ всякихъ другихъ, тогда какъ достаточной силы, по числу ихъ, они все же не имѣли; поэтому громадное число предложенныхъ для выбора кандидатовъ было забаллотировано, въ томъ числѣ многіе изъ бывшихъ выборныхъ и вновь назначенныхъ вполнѣ достойныхъ лицъ; выборы повторялись нѣсколько разъ съ предложеніемъ новыхъ кандидатовъ, вслѣдствіе чего пришлось набрать въ концѣ такихъ, которые не попали бы, при нормальномъ ходѣ дѣла, ни въ какомъ случаѣ; но изъ трактирщиковъ не былъ выбранъ никто, такъ какъ они всѣ были занесены на 1-ю баллотировку и на ней провалились.

Въ 1867 году на мѣсто Рѣзанова вступилъ ман. сов. Василій Михайл. Бостанджогло; онъ происходилъ изъ нѣжинскихъ грековъ, служилъ предъ тѣмъ засѣдателемъ въ уго-

ловной палатѣ и считался законовѣдомъ, былъ человѣкъ весьма развитой и умный, но честолюбивый до крайности, желчный, съ деспотическимъ характеромъ; съ нимъ приходилось многократно, изъ-за несогласій во взглядахъ, становиться въ самыя непріязненныя отношенія; когда же онъ былъ въ веселомъ настроеніи, его всегдашней привычкой было подшучиваніе съ употребленіемъ различныхъ остротъ, въ нерѣдкихъ случаяхъ весьма вульгарнаго характера; онъ старался придать купеческой управѣ значеніе казеннаго учрежденія, самъ—казаться министерскимъ чиновникомъ; это было его идеаломъ; въ квартирѣ его находился всегда одинъ изъ управскихъ служителей въ форменномъ костюмѣ, какъ это въ Петербургѣ практикуется у директоровъ департаментовъ; къ генералъ-губернатору В. А. Долгорукову являлся онъ по нѣскольку разъ на недѣлѣ и потому былъ у него и въ его канцеляріи своимъ человѣкомъ; все это дѣлалось съ цѣлью выслужиться для полученія наградъ, ради чего онъ нерѣдко въ угоду администраціи не жалѣлъ общественныхъ средствъ; его старшинство совпадало какъ разъ съ поступленіемъ къ купеческому обществу многихъ крупныхъ пожертвованій (что́, преимущественно, зависѣло не отъ него, а отъ времени смерти жертвователей), а это давало ему большую возможность дѣйствовать сказаннымъ образомъ; выборные смотрѣли на него какъ на образцоваго представителя сословія; къ раболѣпствовавшимъ предъ нимъ онъ относился въ покровительственномъ духѣ, обращался съ ними на „ты“ и они пользовались его расположеніемъ.

Въ началѣ 1869 года состоялось новое избраніе выборныхъ купеческаго сословія. Въ это время деспотическій образъ дѣйствій В. М. Бостанджогло уже былъ для многихъ весьма ощутителенъ; произволу же его содѣйствовалъ въ значительной степени составъ выборныхъ, въ среду которыхъ, вслѣдствіе неудачнаго исхода выборовъ 1866 года, попали многія раболѣпно относившіяся къ нему лица. Поэтому мною, по соглашенію съ нѣкоторыми другими выборными, было задумано провести при новыхъ выборахъ свѣжій болѣе самостоятельный

элементъ, тѣмъ болѣе что выборы эти слѣдовали за пересмотромъ тарифа 1868 года, въ которомъ мнѣ пришлось принять активное участіе и привлечь къ себѣ этимъ довольно большой кружокъ единомышленниковъ, заинтересовавшихся ходомъ общественныхъ дѣлъ вообще. Надобно сказать, что по окончаніи службы въ купеческой управѣ я былъ выбранъ тотчасъ же (въ 1867 году), по собственной охотѣ, въ составъ торговой депутаціи, въ которой занялъ мѣсто предсѣдателя. Торговая депутація, состоявшая при думѣ, помѣщалась тогда въ мезонинѣ въ домѣ графа Шереметева, занимая 2 комнаты — одну для присутствія, а другую для канцеляріи; рядомъ же съ послѣдней помѣщалась канцелярія трактирной депутаціи, которая для собраній членовъ ея (а она была весьма многочисленна) не имѣла особаго помѣщенія и занимала для того присутственную комнату торговой депутаціи. Въ средѣ содержателей трактирныхъ заведеній, потерпѣвшихъ неудачу при выборахъ 1866 г., существовало негодованіе противъ купеческихъ представителей, а потому, сблизившись съ трактирщиками по общности занимаемаго помѣщенія, я рѣшился сойтись съ ними для поддержки кандидатовъ, которыхъ намѣревалась провести наша партія, равно какъ и тѣхъ, которыхъ, съ цѣлью попасть затѣмъ въ гласные думы, желали выдвинуть изъ среды своей содержатели трактирныхъ заведеній; подготовка эта шла весьма осторожно и совершенно негласно; но предсѣдателемъ трактирной депутаціи былъ тогда владѣлецъ Новотроицкаго трактира Александръ Иван. Морозовъ, человѣкъ молодой и недостаточно опытный; по полученіи отъ него указаній кандидатовъ, предлагаемыхъ въ выборные изъ среды трактирщиковъ, мною были сообщены ему списки лицъ, избраніе которыхъ было вообще желательнымъ; онъ же, по своей неосторожности, предложилъ эти списки на разсмотрѣніе въ собраніи членовъ трактирной депутаціи, а это повело къ тому, что одинъ изъ присутствовавшихъ, увидавшій незанесеніе въ эти списки нѣкоторыхъ знакомыхъ ему лицъ, поспѣшилъ сообщить о томъ послѣднимъ, которыми было доведено объ этомъ до свѣдѣнія Бостанджогло,

и имъ, чрезъ письмоводителя Рѣзунова и служащихъ купеческой управы, были приняты мѣры къ побужденію его сторонниковъ принять участіе въ выборахъ для противодѣйствія встрѣченному имъ направленію; объ этомъ со стороны Бостанджогло было передано и князю Долгорукову (онъ меня тогда не зналъ) и, какъ передавалось, тамъ возбуждался даже вопросъ объ удаленіи меня на время выборовъ изъ Москвы; но Бостанджогло этого побоялся; несчастнаго Морозова запугали до крайности угрозой привлечь къ суду за допущеніе къ разсмотрѣнію дѣла, до трактирной депутаціи не относившагося; то же было внушено и его сторонникамъ. Выборы эти, какъ и всѣ послѣдующіе, происходили сразу въ помѣщеніи купеческой управы; я былъ выбранъ весьма невысоко; изъ новыхъ нашихъ кандидатовъ попали немногіе; кандидаты, указанные трактирной депутаціей, провалились всѣ, въ томъ числѣ и предсѣдатель ея; но по, иниціативѣ Бостанджогло, былъ избранъ изъ трактирщиковъ въ выборные, поступившій затѣмъ и въ гласные думы, лишь Борисъ Гавр. Дубровинъ, безгласная личность — содержатель трактира „Саратовъ“ у Срѣтенскихъ воротъ, пользовавшагося репутаціей особаго рода; онъ былъ близкій человѣкъ къ письмоводителю Рѣзунову.

Прослуживши 4-лѣтній срокъ, Бостанджогло согласился или, вѣрнѣе, выразилъ желаніе остаться далѣе и въ 1871 году былъ выбранъ на новое 4-лѣтіе, которое прослужилъ тѣмъ же порядкомъ. Цѣлью его было удовлетвореніе честолюбія; имѣвши при поступленіи въ старшины только Станислава въ петлицѣ, онъ въ теченіе 8-лѣтней службы достигъ уже Владиміра на шеѣ и чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, что́ для купцовъ было рѣдкимъ явленіемъ; но этого для него было мало—недоставало ленты; честолюбіе его было настолько велико и смѣшно, что, когда онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ журналахъ купеческой управы, имъ подписывавшихся, онъ сталъ означаться „его превосходительство г-нъ старшина В. М. Б.“; то же стало писаться и въ приговорахъ собраній выборныхъ; затѣмъ для

усиленія средствъ къ дальнѣйшему ходу по наградной лѣстницѣ онъ, вслѣдствіе близости отношеній его къ генералъ-губернаторскому управленію, поступилъ въ члены состоявшаго подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, въ которомъ должности занимали исключительно чиновники (должность была IV класса); по этой службѣ на него было возложено управленіе Преображенскимъ домомъ умалишенныхъ, при чемъ, конечно, имѣлось въ виду въ такомъ управляющемъ найти жертвователя на нужды заведенія, хотя В. М. Бостанджогло къ пожертвованіямъ изъ собственныхъ средствъ пристрастія не имѣлъ (онъ располагалъ хорошими средствами; семейство же его состояло лишь изъ жены, которая проживаетъ уже весьма давно безвыѣздно за границей). Это я привожу для указанія одного эпизода изъ его изворотливости, къ какой онъ прибѣгалъ во время своей дѣятельности. Однажды въ вагонѣ Николаевской желѣзной дороги мнѣ пришлось услыхать разсказъ какого-то состоящаго при московскомъ генералъ-губернаторѣ офицера (оказавшагося Вишневскимъ — извѣстнымъ устроителемъ комитета „Христіанская помощь") о томъ, что въ управляющіе Преображенскимъ домомъ назначенъ пожалованный недавно въ дѣйствительные статскіе совѣтники изъ купцовъ Бостанджогло и что разсчитывается на его крупныя пожертвованія на нужды заведенія. Это я передалъ Бостанджогло, выразивши мое удивленіе такимъ разсчетамъ (тогда отношенія мои съ нимъ были хорошія); но я сталъ слѣдить за тѣмъ, не вздумалъ бы онъ отдѣлить на это какую либо сумму изъ общественныхъ средствъ, въ которыхъ избытка не было въ виду выдвигавшихся различныхъ потребностей, и вотъ къ какому прибѣгнулъ онъ ухищренію. Ранѣе того умеръ коммерціи совѣтникъ Константинъ Абрамовичъ Поповъ, отказавшій купеческому обществу значительный капиталъ, при чемъ онъ завѣщалъ всѣ остальныя, за указанными имъ назначеніями, суммы представить купеческому обществу на устройство дома для безплатныхъ

квартиръ (онъ построенъ на Якиманкѣ) и другія благотворительныя цѣли по усмотрѣнію общества.

Такихъ остальныхъ суммъ, сколько помнится, оказалось съ чѣмъ-то 150 тыс. руб., и В. М. Бостанджогло заставилъ душеприказчиковъ К. А. Попова (ими были: мужъ его сестры Александръ Влад. Алексѣевъ, человѣкъ безгласный, подчинявшійся вполнѣ его вліянію, и Алексѣй Иван. Абрикосовъ, состоявшій членомъ совѣта практической академіи, попечителемъ коей былъ князь Долгоруковъ, въ удовольствіе которому онъ былъ готовъ сдѣлать все, что́ угодно) подать заявленіе о томъ, что покойный весьма сочувствовалъ дѣятельности Преображенскаго дома, и потому они просятъ отдѣлить изъ остальной суммы 30 или 40 тыс. руб. на передѣлку иконостаса въ церкви того дома и исправленіе какой-то мебели. Хотя К. А. Поповъ ничего о томъ въ завѣщаніи не упомянулъ, тогда какъ имъ было перечислено много разныхъ учрежденій, но такъ какъ навести о томъ справку было уже невозможно, а возраженіе Бостанджогло влекло за собой лишь безцѣльное обостреніе отношеній, тѣмъ болѣе что большинство въ средѣ выборныхъ противорѣчить ему не осмѣливалось, такое предложеніе было молчаливо принято.

Прошло второе 4-лѣтіе; въ началѣ 1875 тода предстояли новые выборы. Бостанджогло предъ тѣмъ захворалъ весьма серьезно; высказывалось, что положеніе его безнадежно; тѣмъ не менѣе онъ выразилъ желаніе быть баллотированнымъ вновь и былъ выбранъ. Присутствуя на этомъ собраніи онъ едва могъ говорить почти шопотомъ; вскорѣ послѣ того болѣзнь его приняла худшее направленіе; была сдѣлана операція горла и вставлена металлическая трубка; болѣе онъ уже не покидалъ своей квартиры; лѣтомъ онъ былъ отправленъ въ Ментонъ; въ августѣ Государь былъ въ Москвѣ и присутствовалъ при закладкѣ Историческаго музея; В. М. ждалъ очень полученія слѣдующей награды, т.-е. звѣзды, какъ это бывало при царскихъ посѣщеніяхъ Москвы; но въ этотъ разъ въ наградахъ было отказано и это его очень огорчило;—однако же кн. Долго-

руковъ ее вскорѣ выхлопоталъ ему и, какъ говорили, съ него больного за границей былъ снятъ фотографическій портретъ съ этимъ украшеніемъ: на столько страдалъ онъ орденоманіей; но въ ноябрѣ слѣдующаго 1876 года его не стало; тѣло его было привезено въ Москву и погребено въ церкви Алексѣевскаго монастыря; въ должность старшины купеческаго сословія вступилъ тогда, вмѣсто него, бывшій кандидатъ къ нему Сергѣй Михайл. Третьяковъ, исправлявшій уже эту должность болѣе года; но состояніе его старшиной было крайне недолгимъ; ибо на 4-лѣтіе съ 1877 года онъ былъ избранъ въ городскіе головы, а такъ какъ кандидата въ старшины уже не было, то на остававшіеся 2 года были произведены новые выборы, по которымъ должность эту занялъ состоявшій товарищемъ его Сергѣй Влад. Алексѣевъ, а въ товарищи поступилъ Владиміръ Влас. Щенковъ;—С. В. Алексѣевъ былъ человѣкъ въ высшей степени добрый, находившійся со всѣми въ лучшихъ отношеніяхъ; въ жизни своей едва ли причинилъ онъ кому либо дѣйствіями своими не только вредъ, но даже неудовольствіе;—не смотря на краткость службы его въ должности старшины, на его долю выпала немалая тягость, зависѣвшая отъ военнаго времени 1877 и 78 гг., которое требовало усиленныхъ занятій и вызывало различныя служебныя непріятности.

Слѣдующимъ крупнымъ преобразованіемъ, привлекшимъ къ дѣятельности общественныя силы, явилось введеніе земскихъ учрежденій по положенію, утвержденному 1 января 1864 года; но въ учрежденіяхъ этихъ я никогда участія не принималъ и потому дѣйствій ихъ въ подробностяхъ касаться не могу; одно могу высказать, что, какъ видно изъ повсемѣстной практики, они едва ли достигли той цѣли, съ какой были введены—привлечь населеніе къ самодѣятельности для улучшенія мѣстнаго хозяйства и удовлетворенія мѣстныхъ потребностей. Съ самымъ возникновеніемъ ихъ явились новые значительные расходы, вызвавшіе новыя обложенія; при этомъ стремленіе земствъ въ мѣстностяхъ промышленныхъ направилось преимущественно

на усиленное, нерѣдко доходящее до чрезвычайныхъ размѣровъ, обложенiе фабрикъ и заводовъ; такiя дѣйствiя уже съ самаго начала стали вызывать жалобы, непрекращающiяся до сего времени; земства же, съ расширенiемъ своей дѣятельности, стали увеличивать обложенiе все болѣе и болѣе; расходъ на одно содержанiе ихъ, котораго до введенiя ихъ вовсе не существовало, представляется громаднымъ.

Съ учрежденiемъ уѣздныхъ земствъ явились, сверхъ существовавшихъ государственныхъ и губернскихъ земскихъ повинностей, уѣздныя. Разумной умѣренности не было никогда; такъ, московское уѣздное земство на первый годъ своей дѣятельности составило смѣту въ 120 тыс. руб., назначивъ въ томъ числѣ на одно содержанiе управы 30 тыс. руб.; по несогласiю губернатора смѣта эта была урѣзана до 30 тыс. руб., съ опредѣленiемъ на содержанiе управы 10 тыс. руб.; аппетиты желавшихъ заняться земской дѣятельностью разыгрывались чрезвычайно. Хотя, по земскому положенiю, фабрики и заводы были показаны, какъ предметы обложенiя, въ числѣ недвижимыхъ имуществъ, тѣмъ не менѣе земства съ самаго начала стали измышлять способы къ особому обложенiю ихъ по ихъ дѣйствiямъ; такъ, со стороны московской губернской управы было придумано выработать мѣрила для обложенiя различныхъ производствъ; первымъ предсѣдателемъ ея былъ, какъ выше уже сказано, Дмитрiй Алекс. Наумовъ, человѣкъ весьма вкрадчивый; ему удалось поселить въ средѣ нѣкоторыхъ земскихъ гласныхъ изъ промышленнаго мiра мысль, что земство, если оно будетъ заинтересовано въ ходѣ промышленныхъ заведенiй, будетъ оказывать сильную помощь удовлетворенiю потребностей промышленности; въ этихъ видахъ уже въ 1866 году были приглашены въ губернскую земскую управу фабриканты и имъ было предложено разработать сказанный способъ обложенiя, съ этой цѣлью была составлена изъ среды ихъ комиссiя, предсѣдателемъ которой былъ выбранъ я; но по разностороннемъ разсмотрѣнiи дѣла осуществленiе предположенiя земской управы оказалось невозможнымъ и несоотвѣтствующимъ требованiю

закона; на томъ и окончилась дѣятельность комиссіи; послѣ того въ 1867 году, такъ какъ земства продолжали ухищряться облагать фабрики по объемамъ производства, мною было составлено по этому предмету прошеніе, которое отъ имени фабрикантовъ поступило чрезъ биржевой комитетъ въ министерство финансовъ; результатомъ этого было разъясненіе государственнаго совѣта, что при обложеніи фабрикъ и заводовъ должна быть принимаема лишь цѣнность и доходность занимаемыхъ ими помѣщеній, не касаясь объема ихъ оборотовъ; но земства не удовлетворились этимъ и, находя, что фабрики безъ орудій немыслимы и что въ разъясненіи государственнаго совѣта о послѣднихъ не упоминается, начали облагать машины, какъ принадлежность фабрикъ по закону; въ этомъ они добились какого-то истолкованія сената, и такъ продолжается борьба въ этомъ направленіи между земствами и промышленностью и до сего дня. Можно безошибочно сказать, что отношенія земствъ къ промышленности были всегда враждебными и что по времени они не улучшились, а значительно ухудшились.

Земскіе дѣятели учрежденіе земствъ считали ступенью къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ въ государственномъ строѣ; поэтому въ образѣ ихъ дѣйствій съ самаго начала стала обнаруживаться либеральность, хотя и немогущая быть сравниваемой съ той безшабашностью, которая со стороны многихъ изъ нихъ была проявлена въ самое послѣднее время, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе такого направленія и выхода за предѣлы принадлежащихъ правъ, земскія учрежденія въ петербургской губерніи были 16 января 1867 года совершенно закрыты (до 7 іюля т. г.). Направленію этому содѣйствовало вѣяніе того времени, господствовавшее въ высшихъ слояхъ; такъ, еще ранѣе, московскимъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ, бывшимъ въ началѣ января 1865 года, былъ составленъ всеподданнѣйшій адресъ, въ которомъ было изложено ходатайство о предоставленіи сословіямъ права имѣть избранныхъ представителей у Престола; самое собраніе, на основаніи подысканныхъ поводовъ, было признано недѣйствительнымъ и всѣ его постановленія были отмѣнены, и

по поводу этого послѣдовалъ извѣстный Высочайшій рескриптъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Валуева отъ 29 января того года, въ которомъ было выражено, что „ни одно сословіе не имѣетъ законнаго права говорить именемъ другихъ сословій; никто не призванъ принимать на себя, передъ Мною, ходатайство объ общихъ пользахъ и нуждахъ государства“. Военный генералъ-губернаторъ Офросимовъ, пропустившій этотъ адресъ, вынужденъ былъ выдти въ отставку.

Неумѣренность дала и тутъ регрессивный толчекъ дѣлу.

Большой интересъ въ средѣ общества былъ возбужденъ точно также преобразованіемъ судебной части. Съ появленіемъ первыхъ свѣдѣній объ утвержденіи основныхъ положеній предположеннаго преобразованія, появившихся въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» въ лаконической формѣ словами «гласный судъ, мировые судьи, судъ присяжныхъ», напечатанными заглавнымъ шрифтомъ (тѣ учрежденія, которыя впослѣдствіи стали предметомъ всевозможнаго измывательства со стороны тѣхъ же «Моск. вѣдомостей»), вызвали массу разговоровъ о предстоящемъ введеніи порядка, дотолѣ небывалаго, существующаго въ иностранныхъ государствахъ. Между тѣмъ еще до введенія новыхъ судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, было допущено, какъ бы въ видѣ подготовки, гласное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ; хотя такое разсмотрѣніе совершенно отличалось отъ нынѣшняго и допускалась лишь защита при посредствѣ адвокатовъ, самыя же рѣшенія не объявлялись, тѣмъ не менѣе открытыя на этомъ основаніи въ московской уголовной палатѣ засѣданія привлекали массу постороннихъ слушателей; настолько интереснымъ представлялось такое нововведеніе; 4 декабря 1865 года было первое публичное засѣданіе по дѣлу Костырко-Стоцкаго.

Мировые судьи были избраны думой въ концѣ 1865 года; открытіе судебныхъ учрежденій послѣдовало въ 1866 году; при этомъ былъ сформированъ потребный комплектъ присяжныхъ повѣренныхъ. Надобно замѣтить, что до того времени существовало 2 рода адвокатовъ—частные стряпчіе, какъ принимавшіе клі-

ентовъ у себя на квартирахъ, такъ и толкавшіеся около присутственныхъ мѣстъ у Иверской часовни, а затѣмъ присяжные стряпчіе, состоявшіе при коммерческомъ судѣ; въ числѣ послѣднихъ было нѣсколько лицъ, занимавшихся лишь крупными дѣлами и пользовавшихся въ судѣ извѣстнымъ авторитетомъ; бо́льшая же часть принадлежала къ мелкотравчатымъ, отчасти даже только числившимся про всякій случай въ этой должности; но всѣ они занимались дѣлами тяжебными, имѣвшими основаніемъ письменное производство, и если выступали для судоговореній въ коммерческомъ судѣ, то это ограничивалось болѣе или менѣе краткими объясненіями; къ публичной защитѣ, да еще въ дѣлахъ уголовныхъ, практики у нихъ вовсе не имѣлось. Между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ вошли въ число присяжныхъ повѣренныхъ при открытіи дѣятельности послѣднихъ и многимъ, по совершенной непригодности, пришлось вскорѣ отретироваться отъ этой дѣятельности.

Новый судъ чрезвычайно интересовалъ публику; посторонія лица просиживали въ засѣданіяхъ гражданскаго отдѣленія окружнаго суда даже при разборѣ дѣлъ, которыя не заслуживали никакого вниманія; па столько это, по новости своей, возбуждало общее любопытство, особенно выражавшееся въ засѣданіяхъ уголовныхъ, когда они начались съ участіемъ въ нихъ присяжныхъ засѣдателей;—первымъ предсѣдателемъ окружнаго суда былъ Елисей Елисеевичъ Люминарскій (впослѣдствіи предсѣдатель департамента судебной палаты), бывшій ранѣе оберъ-секретаремъ сената; онъ былъ высокаго роста, голосъ имѣлъ протодьяконскій, отправленіе предсѣдательскихъ обязанностей совершалъ какъ какое-то священнодѣйствіе, не допускающее никакихъ внѣшнихъ формальныхъ отступленій; такъ, передъ выборомъ присяжныхъ засѣдателей онъ, кладя билеты съ именами засѣдателей, произносилъ во всеуслышаніе: «опускаю билеты въ урну», а затѣмъ, перемѣшавши ихъ, вновь говорилъ: «вынимаю изъ урны»; все это носило въ то же время какой-то театральный характеръ; подражали ему и его товарищи Синеоковъ-Андріевскій (имени не знаю; помню, что онъ носилъ

темносинія очки), Николай Серг. Арсеньевъ, ранѣе бывшій предсѣдателемъ въ моск. уголовной палатѣ, человѣкъ чрезвычайно вспыльчивый, и Петръ Антон. Дейеръ, замѣнившій Люминарскаго послѣ его перехода въ палату (въ настоящее время первоприсутствующій въ особомъ присутствіи сената по государственнымъ преступленіямъ);—первымъ предсѣдателемъ судебной палаты былъ Александръ Никол. Шаховъ, бывшій ранѣе оберъ-прокуроромъ сената, пользовавшійся безукоризненной репутаціей, а прокуроромъ палаты — Дмитрій Александр. Ровинскій, бывшій ранѣе московскимъ губернскимъ прокуроромъ, впослѣдствіи сенаторъ и извѣстный собиратель лубочныхъ картинъ; весь составъ новыхъ судовъ былъ сформированъ желательнѣйшимъ образомъ изъ людей опытныхъ, имѣвшихъ возможность поставить новое дѣло на надлежащую дорогу;—къ сожалѣнію, какъ и въ другихъ областяхъ тогдашней дѣятельности, судъ присяжныхъ мало по-малу сталъ сбиваться съ должнаго пути; стала проявляться либеральность, которая повлекла за собой послѣдовательное сокращеніе принадлежавшихъ этому суду правъ и доведеніе его до настоящаго состоянія. И тутъ поводомъ явилась неумѣренность въ пользованіи предоставленными правами.

Вторые выборы мировыхъ судей были произведены уже въ бытность мою гласнымъ думы; въ составѣ ихъ произошла нѣкоторая перемѣна, объяснявшаяся отчасти оказавшеюся недостаточною способностью выбранныхъ лицъ, отчасти другими соображеніями; такъ, на пр., помню слѣдующее обстоятельство. Въ числѣ почетныхъ мировыхъ судей 1-го выбора былъ отставной гвардіи полковникъ Борисъ Александр. Нейдгардтъ (впослѣдствіи бывшій почетнымъ опекуномъ), человѣкъ нрава крутаго; на него было возложено завѣдываніе арестнымъ домомъ—«Титовкой», и вотъ представился такой случай: на Варваркѣ существовалъ домъ, принадлежавшій дворянину Чарторижскому; въ домѣ этомъ были разные жильцы; вслѣдствіе неплатежа однимъ изъ такихъ жильцовъ наемныхъ денегъ и неочищенія квартиры, Чарторижскій, не обративъ вниманія на то, что введены новые судебные уставы

и что условія жизни измѣнились, распорядился выставить въ этой квартирѣ оконныя рамы, какъ это можно было дѣлать ранѣе; но возникло дѣло о самоуправствѣ и отъ ареста спасенія не было; приговоръ подлежалъ исполненію и тутъ Нейдгардтъ примѣнилъ къ нему неупустительно всѣ установленныя для подвергаемыхъ заключенію мѣры, облекши его въ подлежащую хламиду и подчинивши его введенному въ «Титовкѣ» общему режиму. Это возбудило противъ него дворянскую думскую партію и, при ея стараніи, онъ при этихъ выборахъ былъ забаллотированъ.

При слѣдующихъ выборахъ мировыхъ судей въ 1871 году вступилъ въ число почетныхъ мировыхъ судей и я и былъ таковымъ въ теченіе 10 лѣтъ; дѣятельность моя по этой должности была ничтожна; я бывалъ иногда въ распорядительныхъ засѣданіяхъ мироваго съѣзда, а въ судебныхъ засѣданіяхъ участвовалъ лишь въ опредѣленный день недѣли въ лѣтнее время, когда мировые судьи находились въ отпускѣ и занятія распредѣлялись между наличнымъ составомъ.

Прежде нежели говорить о другихъ происшествіяхъ разсматриваемаго времени, не могу не сказать о тѣхъ обязанностяхъ по общественной службѣ, которыя на меня возлагались, и о томъ, что мною было при этомъ встрѣчаемо.

Окончивши двухлѣтнюю службу старостой въ купеческой управѣ, я, по собственному желанію, былъ тотчасъ же выбранъ въ торговую депутацію, которая тогда представлялась самостоятельнымъ учрежденіемъ и служба въ ней считалась довольно высокой, будучи замѣщаема, по закону, купечествомъ 1-й гильдіи; тутъ я былъ избранъ изъ среды 7 составлявшихъ ее лицъ предсѣдателемъ. Надобно сказать, что предмѣстники наши были люди въ законовѣдѣніи неопытные и съ дѣлопроизводствомъ вовсе незнакомые; поэтому тамъ, сверхъ штатнаго секретаря, получавшаго 420 руб. въ годъ, былъ еще частный дѣлопроизводитель, которому платилось присутствующими изъ собственныхъ средствъ 900 руб.; эту обязанность исполнялъ какой-то

старецъ, сидѣвшій тамъ много лѣтъ и считавшійся необходимымъ руководителемъ, какъ онъ новому составу депутаціи былъ отрекомендованъ нашими предшественниками; я рѣшился избѣгнуть этого расхода и уклониться отъ пользованія услугами предложеннаго руководителя; сначала мои товарищи опасались того, что мы не справимся безъ такого лица; но это забылось ими весьма скоро, такъ какъ надобности въ немъ никакой не встрѣтилось; затѣмъ канцелярія состояла изъ 3 писцовъ, получавшихъ жалованья по 180 руб. въ годъ; на содержаніе депутаціи думой отпускалось всего 1500 руб.; остальное употреблялось на печатаніе вѣдомостей для производства ревизій и письменные расходы; естественно, что служащіе должны были питаться поборами съ обращавшихся по разнымъ дѣламъ лицъ и съ рядскихъ старостъ, которыхъ было въ вѣдѣніи депутаціи человѣкъ, думаю, 40. Такъ какъ незадолго передъ тѣмъ было введено новое положеніе о пошлинахъ за право производства торговли и промысловъ 1865 года и потому возникали разныя недоразумѣнія, то переписки было довольно много, тѣмъ болѣе, что распорядительная дума, которой депутація была подчинена, была пристрастна къ письменности. Я сократилъ расходы введеніемъ печатныхъ бланковъ, сообщеніемъ отвѣтовъ на бумагахъ, содержавшихъ запросы, и переложеніемъ обязанности заготовлять вѣдомости на рядскихъ старостъ, получавшихъ вознагражденіе отъ торговцевъ, существовавшее подъ названіемъ „подможныхъ"; это дало возможность возвысить жалованье секретарю до 600 руб., а писцамъ до 300 руб., съ ограниченіемъ числа послѣднихъ двумя лицами и избѣжаніемъ при этомъ надобности въ какихъ-либо расходахъ со стороны членовъ депутаціи на содержаніе канцеляріи. Занятія торговыхъ депутатовъ, заключавшіяся въ производствѣ повѣрки торговыхъ документовъ вмѣстѣ съ чиновниками казенной палаты, составляли дѣятельность внѣшнюю, требовавшую отъ нихъ странствованія по городу; въ самое присутствіе депутаціи, бывавшее по вторникамъ и пятницамъ, они собирались лишь по мѣрѣ надобности; я же, произведши въ первый годъ службы повѣрку Город-

ской части, хотя и самую большую по количеству заведеній, но сосредоточенную на небольшомъ пространствѣ, въ остальные годы этимъ не занимался, ограничиваясь занятіями въ присутствіи.

Служба въ торговой депутаціи не имѣла значенія въ общественномъ отношеніи; депутаты представлялись, въ искаженномъ смыслѣ этого слова, представителями интересовъ казны одинаково, какъ и прикомандировывавшіеся къ нимъ чиновники; я пошелъ въ эту службу лишь для того, чтобы сократить произволъ послѣднихъ, особенно начавшій проявляться съ изданіемъ новаго положенія, дававшаго мѣсто разнообразнымъ толкованіямъ, тѣмъ болѣе, что въ чиновномъ мірѣ существовалъ взглядъ на купеческихъ представителей, какъ на лицъ, немогущихъ знать и даже понимать требованій закона, какъ на слѣпыхъ исполнителей указаній чиновничества; такъ это было ранѣе, а потому и укоренилось въ общемъ сознаніи; притомъ чиновники держались правила составлять возможно болѣе протоколовъ объ обнаруженныхъ ими нарушеніяхъ, такъ какъ, съ одной стороны, они этимъ могли выказывать передъ начальствомъ свою дѣятельность (она опредѣлялась количествомъ обнаруженныхъ нарушеній), а съ другой они были заинтересованы матеріально въ суммѣ наложенныхъ штрафовъ. Въ этомъ отношеніи мнѣ пришлось достигнуть цѣли, хотя и возбудить неудовольствія чиновъ палаты; удалось доказать на дѣлѣ, что представители купечества одинаково, какъ представители казны, могутъ обладать знаніями законовъ и что повѣрка возлагается на депутатовъ, чиновники же палаты являются лишь наблюдателями за производствомъ ея; по этому предмету было возбуждено мною пререканіе съ самой казенной палатой, настояніямъ которой я не подчинился, и палата уступила. Такой образъ дѣйствій, равно какъ и то, что мною были составлены довольно подробныя замѣчанія по поводу различныхъ недоразумѣній, вызываемыхъ новымъ положеніемъ (чего ранѣе не существовало), было шагомъ къ совершенному измѣненію со стороны казенной палаты существовавшаго дотолѣ взгляда на выбран-

ныхъ изъ купечества лицъ и къ сближенію моему съ начальствомъ палаты. При вступленіи моемъ управляющимъ палатой былъ князь Юрій Александровичъ Оболенскій (изъ круга славянофиловъ), съ которымъ я тогда знакомъ не былъ, такъ какъ дѣлъ никакихъ до него не имѣлъ; затѣмъ его замѣнилъ Николай Яковлевичъ Макаровъ, перешедшій изъ вицедиректоровъ департамента неокладныхъ сборовъ (впослѣдствіи онъ былъ товарищемъ управляющаго государственнымъ банкомъ), человѣкъ въ высшей степени добросовѣстный и деликатный, съ которымъ мнѣ пришлось близко познакомиться и о которомъ у меня сохранилось самое хорошее воспоминаніе.

При окончаніи перваго года службы моей въ торговой депутаціи были назначены выборы въ члены коммерческаго суда и вотъ у меня явилось желаніе попасть въ эту должность; служба въ коммерческомъ судѣ считалась весьма высокой, равной съ службой въ палатахъ, притомъ неотвѣтственной, а потому въ нее выбирались прежде прослужившіе уже въ болѣе трудныхъ должностяхъ или пользовавшіеся протекціями; желаніе мое не откладывать поступленія до слѣдующаго времени выборовъ исходило и изъ того, что тогда уже былъ возбужденъ вопросъ о примѣненіи къ коммерческимъ судамъ новыхъ судебныхъ уставовъ и о сліяніи ихъ съ общими судебными мѣстами, а такъ какъ въ это время мнѣ уже пришлось выдвинуться въ разныхъ работахъ по общественнымъ дѣламъ и отношенія мои къ старшинѣ Бостанджогло были тогда гладки, то я былъ выбранъ съ условіемъ не оставлять, до окончанія 3-лѣтняго срока, службы въ торговой депутаціи; при выборѣ я вышелъ 2-мъ по числу балловъ, вслѣдствіе чего поступилъ въ 1-е отдѣленіе суда, которое считалось лучше, потому что въ немъ присутствовалъ самъ предсѣдатель; засѣданія въ 1-мъ отдѣленіи происходили по понедѣльникамъ и четвергамъ и соединенныя обоихъ отдѣленій по средамъ, а потому это давало мнѣ возможность по вторникамъ и пятницамъ заниматься въ торговой депутаціи.

Общественныя работы, которыя мнѣ приходилось испол-

нять и которыя содѣйствовали моему избранію, кромѣ работъ по таможеннымъ тарифнымъ дѣламъ, о чемъ будетъ сказано ниже, заключались въ слѣдующемъ. Въ 1866 году отъ купеческаго общества была потребована присылка 3 лицъ для участія въ комиссіи, учрежденной при 2-мъ отдѣленіи собственной Е. В. канцеляріи, при разсмотрѣніи составленныхъ проектовъ вексельнаго устава и главныхъ основаній производства дѣлъ о несостоятельности; надобно сказать, что проектъ вексельнаго устава былъ ранѣе того (въ 1862 году) присылаемъ на обсужденіе биржеваго купечества; это былъ первообразъ устава, получившаго 2 года назадъ утвержденіе; собраніе выборныхъ купеческаго сословія рѣшило просить о передачѣ ему составленныхъ проектовъ на предварительное разсмотрѣніе, объясняя, что оно затрудняется снабдить избранныхъ лицъ потребными указаніями; хотя на это и послѣдовало согласіе, но назначенное обсужденіе проекта вексельнаго устава въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища главноуправляющаго 2-мъ отдѣленіемъ Д. М. Сольскаго (теперь графа, предсѣдателя департамента экономіи государственнаго совѣта) состоялось, для чего были посланы лица, къ числу выборныхъ непринадлежавшія: Павелъ Вас. Осиповъ—довѣренный Бавыкина, фигурировавшій въ то время какъ одинъ изъ устроителей вспомогательнаго общества приказчиковъ и какъ знающій недостатки вексельнаго устава по сношеніямъ съ иногородными покупателями, затѣмъ Василій Ил. Усковъ, считавшійся въ глазахъ оставшихся старыхъ выборныхъ, имѣвшихъ еще значеніе, какимъ-то юристомъ, такъ какъ онъ при отцѣ своемъ занимался письмоводствомъ по веденію конкурсныхъ дѣлъ; къ нимъ присоединили еще Василья Александр. Кокорева въ тѣхъ видахъ, что онъ въ Петербургѣ зналъ всѣ ходы; совѣщаніе это ограничилось лишь обсужденіемъ нѣкоторыхъ главныхъ вопросовъ, возбуждавшихся новымъ проектомъ вексельнаго устава; вслѣдъ же за этимъ оба проекта были переданы на обсужденіе купеческаго общества; для этого собраніемъ выборныхъ была составлена комиссія, особая отъ существовавшихъ; надобно замѣтить,

что тогда въ комиссіяхъ, согласно установленному въ общей думѣ порядку, избирался всегда, кромѣ предсѣдателя, изъ среды членовъ дѣлопроизводитель, и вотъ въ эту комиссію предсѣдателемъ былъ избранъ Максимъ Ефим. Поповъ, состоявшій въ то время членомъ коммерческаго суда, человѣкъ ловкій какъ торговецъ, но образованія неполучившій и потому, конечно, съ письменной частью незнакомый; дѣлопроизводителемъ же былъ назначенъ я (однородная съ этимъ обязанность была на меня уже возложена и по комиссіи о пользахъ и нуждахъ); Поповъ, сомнѣвавшійся въ силахъ комиссіи для составленія надлежащихъ замѣчаній по такому дѣлу, пригласилъ къ участію также предсѣдателя коммерческаго суда Александра Вас. Назарова и его товарища Илью Алекс. Сусорова; но сомнѣнія эти разсѣялись тотчасъ же, такъ какъ комиссія показала свою способность къ самостоятельной разработкѣ такихъ вопросовъ; вся работа выпала въ этомъ случаѣ на мою долю; совмѣстныя же занятія эти познакомили меня довольно близко съ представителями коммерческаго суда.

Какъ шли дѣла въ коммерческомъ судѣ ранѣе, я точно не знаю; но, видимо, тамъ главное значеніе при рѣшеніи дѣлъ имѣлъ взглядъ предсѣдательствующаго, какъ законовѣда, хотя въ послѣднее предъ тѣмъ время уже начали появляться въ числѣ членовъ лица, выступавшія съ самостоятельными взглядами; такими были, на пр., какъ мнѣ передавалъ Василій Дмитр. Аксеновъ, ранѣе Ѳедоръ Иван. Черепахинъ, а позднѣе Иванъ Иван. Четвериковъ и наконецъ самъ онъ. Надобно замѣтить, что, со времени учрежденія суда, члены, по закону, не отмѣненному до нынѣ, избирались всегда на 4 года, смѣняясь въ половинномъ составѣ, такъ что при каждомъ выборѣ оставалась половина старыхъ членовъ; порядокъ этотъ отмѣненъ въ послѣднее время совершенно произвольно.

При моемъ вступленіи въ 1-мъ отдѣленіи оставались: упоминаемый выше М. Е. Поповъ, хотя человѣкъ весьма толковый, но очень преклонявшійся предъ мнѣніемъ предсѣдателя, и Михайла Иліодор. Ляпинъ, получившій надлежащее

образованіе и бывшій въ состояніи отстаивать свои мнѣнія, при способности разобраться въ законахъ, но не всегда прилагавшій это къ дѣлу; новыми членами вступили: старшій по избранію Никандръ Матв. Аласинъ; это былъ человѣкъ, ранѣе хлѣбный торговецъ изъ мелкихъ, затѣмъ разстроившійся и промышлявшій, какъ говорили, въ качествѣ свидѣтеля въ присутственныхъ мѣстахъ, но въ послѣднее предъ тѣмъ время высудившій послѣ своего родственника, вольскаго торговца Курсакова, большой капиталъ и потому начавшій являться представителемъ единовѣрцевъ (на постройку новой единовѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ имъ было употреблено, по тогдашнимъ слухамъ, до 200 тыс. руб.); онъ былъ метеоромъ; ибо лѣтъ черезъ 10 онъ уже нуждался въ деньгахъ, а потомъ занималъ по мелочамъ у знакомыхъ и умеръ лѣтъ 10 назадъ въ совершенной бѣдности, состоя подъ конкурсомъ; при выборѣ въ коммерческій судъ онъ считался, вслѣдствіе его судьбищъ, законникомъ; такимъ онъ себя и представлялъ въ судѣ, тогда какъ понималъ очень немного; младшимъ изъ новыхъ членовъ былъ я.

Во 2-мъ отдѣленіи оставались отъ прежняго выбора: Семенъ Вас. Перловъ — человѣкъ благодушный, но въ судебныхъ дѣлахъ несвѣдущій, и Сергѣй Петр. Карцевъ, получившій образованіе, бывшій въ состояніи разбираться въ вопросахъ о примѣненіи законовъ и имѣвшій самостоятельныя убѣжденія; — новыми вступили: Валентинъ Констант. Крестовниковъ, также весьма образованный и имѣвшій возможность хорошо понимать подлежащія разрѣшенію суда дѣла, и Павелъ Михайл. Рябушинскій, хотя и не получившій образованія, но способный усвоивать суть дѣлъ и вообще весьма толковый и стойкій.

Такимъ образомъ составъ суда былъ въ общемъ весьма удовлетворительнымъ. Предсѣдатель А. В. Назаровъ, происходившій изъ московскаго купечества, имѣлъ въ средѣ крупнаго купечества большое знакомство и пользовался какъ съ его стороны, такъ и со стороны членовъ суда, большимъ уваженіемъ; И. А. Сусоровъ былъ также сыномъ московскаго купца и былъ

въ хорошихъ отношеніяхъ съ членами. Жизнь въ судѣ носила до извѣстной степени патріархальный характеръ; состоявшія при судѣ лица, снискивавшія расположеніе А. В. Назарова, признавались безаппеляціонно вполнѣ добросовѣстными; о недостаткахъ суда или о какихъ-либо злоупотребленіяхъ не могло быть и рѣчи, если этого не усматривало ближайшее начальство, а сего не бывало никогда. Секретаремъ 1-го отдѣленія былъ Орлинковъ (Матвей Матв.), весьма способный, человѣкъ еще довольно молодой, умѣвшій весьма обстоятельно излагать рѣшенія, хотя этимъ онъ упражнялся лишь относительно исключительныхъ дѣлъ; помощникомъ его—Андреевъ (Василій Сем.), старый служащій изъ заурядныхъ; начальникомъ стола по словесной расправѣ былъ Некрасовъ (Мих. Дм.), немного незаставшій открытія суда; онъ писалъ рѣшенія и докладывалъ ихъ, зналъ наизусть, гдѣ въ XI томѣ—на какой страницѣ, вверху или внизу, помѣщается та или другая статья, которая требовалась для примѣненія; начальникъ стола по письменному, въ томъ числѣ конкурсному, производству—Беневоленскій (Петръ Мир.); это была безобразнѣйшая, съ огромнымъ брюхомъ, фигура, на которой сидѣла вросшая въ туловище голова, имѣвшая видъ полнолунія (надобно замѣтить, что въ то время почти всѣ чиновники суда были гладко бритыми); вся грудь его была постоянно покрыта нюхательнымъ табакомъ; докладывалъ дѣла онъ всегда задыхаясь и воздѣвая глаза кверху; это былъ ревностный покровитель конкурсныхъ дѣлъ мастеровъ;—всѣ эти чины пользовались благоволеніемъ предсѣдателя.

Во 2-мъ отдѣленіи секретаремъ былъ молодой человѣкъ Покровскій (Ал-дръ Ник.), по виду неподходившій къ другимъ служащимъ, но, подъ вліяніемъ существовавшей атмосферы, подчинившійся ея вліянію; помощникомъ его состоялъ тогда Постниковъ (Ѳед. Гер.), впослѣдствіи бывшій секретаремъ, а затѣмъ до смерти членомъ вексельнаго отдѣленія; человѣкъ онъ былъ толковый, но довольно грубый, знавшій дѣло свое во всѣхъ отношеніяхъ; начальникомъ стола по словесной расправѣ былъ, кажется, Межецкій (имени не помню), а по письменному

производству—Ѳивейскій (Пав. Ник.); это былъ безжизненный экземпляръ, сидѣвшій тамъ давно и знавшій всѣ тонкости крючкотворства; былъ еще экзекуторъ Авиловъ—совершенная древность; находился онъ тамъ со времени открытія суда; приставъ Лицынскій, умѣвшій за надлежащее воздаяніе вручить повѣстку кому угодно, хотя бы даже мертвому; наконецъ его помощникъ Палубинскій (Ст. Ст.), умершій не особенно давно въ роли пристава; это былъ тогда молодой человѣкъ, бывшій искуснымъ въ дѣланіи разныхъ фокусовъ. Фаланга всѣхъ этихъ лицъ проходитъ передъ глазами при этомъ воспоминаніи. Происхожденіе ихъ, а потому и родъ образованія, которымъ они обладали, виденъ изъ ихъ фамилій.

Конкурсныя дѣла затягивались на нескончаемое число лѣтъ; было, на пр., такое дѣло извѣстнаго въ свое время фабриканта мануфактуръ-совѣтника Ивана Петр. Кожевникова, которое длилось чуть не 30 лѣтъ; принадлежавшія Кожевникову Леоново, Свиблово и Лихоборы назначались въ продажу многократно въ теченіе многихъ лѣтъ; но каждый разъ первые торги не могли состояться и тогда все дѣло отсылалось въ губернское правленіе для переоцѣнки имущества, въ чемъ проходило полгода и болѣе, затѣмъ назначались новые торги, при которыхъ происходило то же, и все это повторялось бы безъ конца, если бы членъ суда Ляпинъ, знакомый съ порядкомѣ производства торговъ, не обратилъ на это вниманія (это было предъ моимъ вступленіемъ) и не настоялъ на назначеніи переторжки безъ новой переоцѣнки; тогда дѣло было покончено. Этотъ конкурсъ давалъ канцеляріи суда доходъ въ теченіе такого долгаго времени, какъ было слышно, въ нѣсколько тысячъ рублей въ годъ; потерять его было нежелательно. И. П. Кожевниковъ былъ истомленъ судомъ; числа жалобъ, поданныхъ имъ въ сенатъ, а затѣмъ переходившихъ на разсмотрѣніе общаго собранія, я не помню; но оно было огромно. Вопросъ о свойствѣ его несостоятельности былъ разсматриваемъ судомъ при мнѣ; въ виду тѣхъ пытокъ, которыя ему пришлось вынести, я настаивалъ на признаніи его несчастнымъ; но А. В. Назаровъ указывалъ

на то, что это дастъ ему поводъ начать искъ съ суда; онъ же вынесъ уже 2-лѣтнее заключенiе и потому признанiе его неосторожнымъ не будетъ имѣть для него послѣдствiй; члены въ угожденiе согласились съ этимъ.

Я уже говорилъ ранѣе, что при коммерческомъ судѣ состоялъ огранизованный штатъ присяжныхъ стряпчихъ; въ числѣ ихъ нѣкоторые пользовались особой извѣстностью и расположенiемъ со стороны предсѣдателя, а черезъ то и со стороны угодливыхъ членовъ; — такими были напр. Алексѣй Алекс. Имберхъ; онъ былъ статскимъ совѣтникомъ, а потому, когда онъ представлялъ собою тяжущуюся сторону, предсѣдатель предлагалъ ему, по закону, садиться (для чего было одно кресло) и объясняться сидя, хотя бы другая сторона и оставалась на ногахъ; но онъ изъ приличiя не пользовался этимъ; Михайла Вас. Аристовъ, объяснявшiйся кратко и убѣдительно, личность темная; Павелъ Иван. Архиповъ—старинный стряпчiй, въ мое время лично незанимавшiйся уже дѣлами, передавшiй это сыну Николаю Павловичу; Владимiръ Тимоѳ. Ѳедоровъ—довольно древнiй; Александръ Дмитр. Лютеръ—повѣренный преимущественно иностранцевъ, говорившiй съ большимъ акцентомъ; Брониславъ Урбан. Бениславскiй—весьма дѣльный адвокатъ, и нѣкоторые другiе.

Трудно бывало тяжущейся сторонѣ, когда ее представлялъ повѣренный изъ малоизвѣстныхъ или самъ тяжущiйся, а на другой сторонѣ былъ одинъ изъ такихъ пользовавшихся авторитетностью стряпчихъ; тутъ приходилось напрягать усилiя для поддержанiя слабо представленной, хотя и правой, стороны, а такiе случаи бывали.

Постороннихъ слушателей въ засѣданiяхъ не бывало, хотя въ то время уже возникъ вопросъ о допущенiи ихъ; исполнить это не было средствъ, такъ какъ, возлѣ присутственныхъ помѣщенiй, никакихъ другихъ, въ которыя было бы возможнымъ выходить для обсужденiя и рѣшенiя дѣлъ, не существовало; поэтому въ присутствiи поддерживался вообще семейный характеръ; знакомыя лица, въ томъ числѣ присяжные стряпчiе,

а также и служащіе, при обращеніи къ нимъ предсѣдателя, назывались по имени и отчеству, а не такъ, какъ это дѣлается теперь въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

По прошествіи двухъ лѣтъ—съ 1870 года вступили выбранные новые члены: въ 1-е отдѣленіе—Николай Козм. Баклановъ, имѣвшій полную способность разбираться въ подлежавшихъ разсмотрѣнію дѣлахъ и примѣненіи къ нимъ законовъ, и В. И. Усковъ, о которомъ упоминалось выше; это былъ членъ, знакомый лишь изъ своей раннѣйшей практики съ крючкотворствомъ по конкурсному производству; а во 2-е отдѣленіе—Петръ Алекс. Бахрушинъ, человѣкъ толковый, но необразованный, и Николай Александр. Мусатовъ, человѣкъ болѣе развитый.

Надобно сказать, что въ то время существовалъ обычай, при окончаніи службы, дѣлать со стороны выходящихъ членовъ обѣдъ, на который приглашались остающіеся члены и вновь вступающіе, а также предсѣдатель, товарищъ его, секретари и ихъ помощники; такой же обѣдъ дѣлался всѣми членами ежегодно 10 октября—въ день открытія коммерческаго суда.;—сохранился ли этотъ обычай, въ прежнее время традиціонно поддерживавшійся, не знаю.

Служба въ коммерческомъ судѣ была для меня не совсѣмъ легкой, потому, что она требовала обязательнаго высиживанія въ судѣ въ теченіе опредѣленнаго времени, а время это, продолжавшееся вообще отъ 12 до 4 часовъ (въ настоящее время, какъ слышно, засѣданія затягиваются иногда до 9 часовъ), совпадало какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда было нужно навѣщать своихъ покупателей, и хотя одному члену можно было всегда отсутствовать, не нарушая потребнаго для состава присутствія числа; но этого нельзя было дѣлать безъ предварительнаго соглашенія, а надобность въ отсутствіи возникала неожиданно. Въ послѣднемъ 1872 году я, по случаю новыхъ занятій въ Торговомъ банкѣ, по необходимости суда не посѣщалъ.

При перечисленіи службъ, я не стану здѣсь касаться тѣхъ, которыя занимаю до сихъ поръ; о нихъ и связанныхъ съ ними

обязанностяхъ рѣчь будетъ ниже; здѣсь же скажу въ заключеніе, что съ 1875 года въ теченіе 4 лѣтъ (двухъ выборныхъ сроковъ) я, по избранію купеческаго общества, состоялъ членомъ учетнаго комитета московской конторы государственнаго банка; комитетъ собирался тогда 2 раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ; члены дѣлились пополамъ, такъ что каждому приходилось бывать одинъ разъ въ недѣлю; занятіе было нетрудное, исключая времени крушенія коммерческаго ссуднаго банка, когда число засѣданій было увеличено до 3 и доставалось высиживать съ 1 до 5 часовъ; контора государственнаго банка помѣщалась тогда на Солянкѣ въ зданіи опекунскаго совѣта; управляющимъ былъ д. с. с. Николай Ильичъ Палтовъ; это былъ человѣкъ, заслуживающій упоминанія; попалъ онъ сперва въ директоры, а затѣмъ въ управляющіе, какъ передавалось, по нѣкоторымъ отношеніямъ къ его предмѣстнику Дюклу; онъ былъ какой то эксцентрикъ или просто чудакъ, если не признавать его идіотомъ; держалъ онъ себя относительно служащихъ въ конторѣ банка чрезвычайно важно; когда онъ прохаживался по конторѣ, а это совершалъ онъ точь въ точь какъ индѣйскій пѣтухъ, то всѣ служащіе должны были вставать; иначе онъ тутъ же учинялъ нотацію; я былъ этому свидѣтелемъ и онъ послѣ того передавалъ мнѣ, что служащихъ надобно держать въ строгости и что отъ нихъ слѣдуетъ требовать соблюденія дисциплины въ отношеніи къ начальству; когда онъ пріѣзжалъ въ контору, то не раздѣвался въ общей передней, чрезвычайно боясь простудиться, а входилъ наверхъ и тамъ разоблачался, а затѣмъ мѣрнымъ шагомъ шествовалъ мимо всѣхъ операціонныхъ отдѣленій въ свой кабинетъ; за нимъ одинъ служитель несъ верхнее платье, калоши и шляпу, а другой шелъ впереди и звонилъ въ колоколъ; всѣ чины конторы должны были стоять при такомъ шествіи; поводомъ къ устройству этого порядка послужило ему то, что въ самомъ государственномъ банкѣ, при появленіи управляющаго, электрическій звонокъ давалъ о томъ знать въ помѣщеніи, гдѣ находятся отдѣленія (такъ было при Ламанскомъ, какъ я самъ встрѣчалъ; не знаю, поддерживается

ли то же теперь; кажется, его преемникъ Цимсенъ отмѣнилъ это); а такъ какъ въ московской конторѣ электрическаго звонка не существовало, то Палтовъ замѣнилъ его колоколомъ; самый кабинетъ его отдѣлялся отъ присутственной комнаты учетнаго комитета невысокой легкой перегородкой; атмосфера въ этой комнатѣ въ лѣтнее время была невыносимой, такъ какъ окна имѣли тройныя рамы, которыя не выставлялись никогда; въ засѣданіяхъ комитета, при учетѣ векселей, Палтовъ заботился преимущественно о томъ, чтобы было что-нибудь обраковано, дабы былъ слѣдъ внимательности при пріемѣ; онъ самодовольно вычеркивалъ гусинымъ перомъ, употреблявшимся имъ при писаніи, если только давался какой-либо неопредѣленный намекъ; на столѣ возлѣ него лежали всегда громадная круглая табакерка и красный платокъ; такой экземпляръ въ теченіе долгаго времени стоялъ во главѣ московской конторы государственнаго банка; онъ былъ впослѣдствіи переведенъ на покой въ члены совѣта министра финансовъ и тамъ окончилъ земное странствованіе.

Въ разсматриваемое время произошло измѣненіе и во внѣшней обстановкѣ производства торговыхъ дѣлъ, считавшихся биржевыми.

Устройство въ Москвѣ биржи было разрѣшено, какъ извѣстно, еще въ 1789 году и назначалось внутри гостинаго двора, но такъ какъ оно не было приведено въ осуществленіе, то купечество собиралось ранѣе въ среднемъ проходѣ съ Ильинки въ гостиный дворъ (это я слышалъ отъ И. П. Кожевникова, бывавшаго тамъ съ отцомъ своимъ вскорѣ послѣ 1812 года), а потомъ на углу гостинаго двора, выходящемъ на Ильинку и Хрустальный переулокъ, гдѣ собравшіеся размѣщались на входной лѣстницѣ и передъ ней на улицѣ; при такомъ положеніи вещей было построено на нынѣшнемъ мѣстѣ биржевое зданіе, открытое въ 1839 году; оно имѣло на Ильинку терассу, на которую входъ былъ изъ 10 или 12 ступеней, самый залъ былъ круглый, кромѣ боковыхъ помѣщеній; я

слышалъ отъ И. А. Лямина передававшееся ему современниками открытія биржи, что посѣтившій ее министръ финансовъ графъ Канкринъ высказалъ что «въ ней удобно лошадокъ гонять» (о такомъ посѣщеніи биржи министромъ въ дѣлахъ биржеваго комитета никакихъ свѣдѣній нѣтъ); но выстроенная биржа, по ея открытіи, посѣщаема не была; собранія оставались на прежнемъ мѣстѣ и лишь при содѣйствіи полиціи были уничтожены, перешедши къ выстроенному зданію; здѣсь купечество собиралось ежедневно въ опредѣленное время, занимая мѣсто на биржевой терассѣ, на ступеняхъ и на улицѣ передъ зданіемъ; это существовало неизмѣнно въ теченіе 20 лѣтъ; никакая погода не представляла различія; во время дождя собиравшіеся стояли подъ зонтами; торгующіе въ городскихъ рядахъ, по окончаніи занятій, отправлялись, какъ говорилось, «биржевать»; въ виду такой ненормальности биржеваго устройства, биржевой комитетъ въ 1860 году рѣшился загнать собирающихся внутрь зданія; было сдѣлано распоряженіе ставить къ самому тротуару экипажи, такъ что свободнаго мѣста на улицѣ уже не оставалось, а затѣмъ открыть входъ въ биржу на первый годъ безплатно; этимъ путемъ посѣщеніе биржи началось, испытавшимъ же это отстать было уже невозможно; между тѣмъ оказалось, что зданіе для вмѣщенія посѣщавшихъ его было крайне недостаточно, а потому рѣшено было, подъ главнымъ руководствомъ старшины И. А. Лямина, произвести внутреннюю передѣлку его, которая и была исполнена въ 1862 году; вовремя перестройки собранія происходили во временномъ балаганѣ на находящейся передъ биржей площади;—но произведенная перестройка биржеваго зданія была только временной мѣрой, такъ какъ, съ развитіемъ торговой дѣятельности и измѣненіемъ ея характера, вскорѣ была сознана необходимость въ значительномъ расширеніи зданія и приведеніи его въ нынѣшнее состояніе.

На ряду съ указанными выше преобразованіями, имѣвшими общее значеніе, въ 60-хъ городахъ начали возникать различные вопросы спеціальнаго характера, относившіеся до торговли и промышленности. Начавшая сознаваться необходимость въ обсуж-

деніи такихъ вопросовъ стала указывать на потребность, для того, надлежащей организаціи; возникало стремленіе воспользоваться для этой цѣли чѣмъ-либо изъ уже существующаго; являлась мысль, не можетъ ли послужить этому образованное на новыхъ началахъ купеческое сословное управленіе; но такая мысль оказалась непригодной, такъ какъ избираемые сословные представители составляли замкнутый кругъ, имѣвшій притомъ совершенно иное назначеніе; вступленіе въ него новыхъ силъ, даже при согласіи на то его членовъ, было немыслимо; самый выборъ основывался на строгой сословной почвѣ;—затѣмъ возбуждалось еще другое предположеніе—въ то время во главѣ московской практической академіи стоялъ Василій Ивановичъ Якунчиковъ, человѣкъ просвѣщенный, сочувствовавшій начинавшимся преобразованіямъ и стремившійся къ удовлетворенію выдвигавшихся потребностей общественной жизни; при этомъ въ составъ академическаго управленія вошелъ тогда упомянутый выше В. С. Марецкій, проникнутый предпріимчивостью разныхъ видовъ до увлеченія; при академіи существовало, какъ и теперь, общество любителей коммерческихъ знаній; у Марецкаго и нѣкоторыхъ другихъ членовъ этого общества явилась мысль о пріуроченіи обсужденія помянутыхъ вопросовъ къ собраніямъ этого общества; но и это предположеніе оказалось неудобоисполнимымъ при подвѣдомственности общества попечителю, которымъ состоялъ генералъ-губернаторъ, и по несотвѣтственности разсмотрѣнія сказанныхъ вопросовъ назначенію общества; на томъ дѣло и должно было остановиться, тѣмъ болѣе еще, что общество это было въ то время крайне занято самымъ положеніемъ академіи, которая была доведена до крайней распущенности, вызвавшей даже перемѣну директора профессора М. Я. Китарры, и матеріальное состояніе ея было критическимъ; поэтому всякія стороннія соображенія не могли уже находить для себя мѣста.

Между тѣмъ въ 1864 году стали распространяться болѣе и болѣе фритредерскія идеи и свѣдѣнія о сочувствіи, встрѣчаемомъ ими въ правительственныхъ сферахъ, для отпора чему средствъ

не существовало; и вотъ въ срединѣ того года появилась, въ видѣ пробнаго шара, записка постоянной депутаціи германскихъ коммерческихъ съѣздовъ о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Россіей и германскимъ таможеннымъ союзомъ, представленная нашему правительству; записка эта лѣтомъ 1864 года была прислана изъ департамента внѣшней торговли въ биржевой комитетъ для разсмотрѣнія со стороны купечества; появленіе ея въ отпечатанномъ, по распоряженію министерства финансовъ, видѣ породило убѣжденіе въ сочувствіи правительственныхъ сферъ къ предлагаемымъ въ ней мѣрамъ; произведенная ею тревога была чрезвычайной; осенью она была прислана изъ департамента внутренней торговли и въ московскія отдѣленія мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ.

До 1865 года биржа была подвѣдомственна д-ту внѣшней торговли (переименованному затѣмъ въ д-тъ таможенныхъ сборовъ); директоромъ его былъ тогда князь Дмитрій Александр. Оболенскій, человѣкъ весьма деликатный и сочувственно относившійся къ заявленіямъ купечества; онъ принадлежалъ къ группѣ славянофиловъ;—затѣмъ въ Москвѣ существовали отдѣленія мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ, состоявшія въ подчиненіи д-ту внутренней торговли (переименованному съ 1865 года въ д-тъ торговли и мануфактуръ); директоромъ его былъ тогда Александръ Иван. Бутовскій, человѣкъ рѣзкій, способный на дерзости, относившійся лишь къ извѣстнымъ ему лицамъ въ покровительственномъ тонѣ (онъ былъ ранѣе предсѣдателемъ отдѣленія мануфактурнаго совѣта въ Москвѣ, когда предсѣдатель назначался отъ правительства; поэтому онъ зналъ крупныхъ фабрикантовъ);—члены отдѣленія коммерческаго совѣта избирались, въ числѣ 12, безсрочно купеческимъ обществомъ, а члены отдѣленія мануфактурнаго совѣта назначались также безсрочно въ неограниченномъ числѣ, по представленію предсѣдателя, съ Высочайшаго утвержденія; въ числѣ ихъ находились какъ фабриканты, такъ и нѣкоторые профессоры и лица чиновнаго міра.

Въ то время и въ биржевомъ комитетѣ и въ отдѣленіяхъ

предсѣдателемъ былъ Алексѣй Иван. Хлудовъ, а въ числѣ биржевыхъ старшинъ и членовъ коммерческаго совѣта находился И. А. Ляминъ, который, искавши послѣ пораженія при баллотировкѣ въ городскіе головы популярности, встрѣтилъ тутъ удобный къ тому случай;—было рѣшено, подражая германскимъ коммерческимъ съѣздамъ, устроить съѣздъ фабрикантовъ и торговцевъ (кому принадлежала въ биржевомъ комитетѣ иниціатива этого, я не знаю); но такъ какъ Хлудовъ былъ не способенъ руководить такимъ дѣломъ, то это принялъ на себя Ляминъ; члены отдѣленій совѣтовъ, какъ о томъ было заранѣе заявлено, рѣшились принять на съѣздѣ участіе лишь какъ частныя лица; это происходило отъ того, что такому устройству, сдѣланному съ согласія князя Оболенскаго, Бутовскій не сочувствовалъ; ему же обо всемъ происходившемъ и замышляемомъ въ Москвѣ сообщалось его братомъ Викторомъ Ивановичемъ, состоявшимъ директоромъ Строгановскаго училища, которое находилось въ тѣсной связи съ отдѣленіями совѣтовъ.

Германская записка была составлена въ фритредерскомъ духѣ; въ средѣ фабрикантовъ явилось опасеніе, чтобы на съѣздъ, въ которомъ предполагалось, по примѣру германскаго съѣзда, избрать депутацію для разработки вопроса, не явилось большое число иностранцевъ и чтобы не были выбраны они въ депутацію; поэтому пришлось принимать мѣры къ привлеченію на съѣздъ возможно бóльшаго числа лицъ и къ возможному однообразію въ назначеніи кандидатовъ на подаваемыхъ запискахъ.

Съѣздъ былъ дѣломъ небывалымъ; собрался онъ въ помѣщеніи отдѣленій совѣтовъ (у Страстнаго монастыря) 14 января 1865 года; явилось 195 лицъ, да кромѣ того было прислано 76 заявленій съ кандидатскими списками; засѣданіе началось въ 7-мъ часу вечера; Хлудовъ безмолвствовалъ; докладывалъ все Ляминъ, котораго нѣкоторые незнавшіе его приняли за секретаря; подсчитываніе голосовъ заняло время до 2-го часа ночи; 40 лицъ было выбрано—20 старшихъ въ члены, а 20 младшихъ въ кандидаты; изъ лицъ, носящихъ иностранныя фамиліи, даже

такія, какъ Колли и Вогау, могли попасть лишь въ кандидаты; многіе старые члены отдѣленія мануфактурнаго совѣта остались за флагомъ, въ особенности принадлежавшіе къ чиновному міру, въ томъ числѣ и В. И. Бутовскій; А. И. Хлудовъ вышелъ только въ кандидаты; я застрялъ на границѣ между членами и кандидатами, получивши равное число голосовъ съ Николаемъ Ив. Каулинымъ и Дмитріемъ Павл. Шиповымъ; по жребію въ члены вошелъ Каулинъ;—первымъ былъ выбранъ Иванъ Иван. Четвериковъ, слѣдующимъ И. А. Ляминъ, а затѣмъ Ѳедоръ Вас. Чижовъ и Иванъ Кондрат. Бабстъ—оба изъ ученой среды экономисты, съ которыми въ то время передовыя лица промышленнаго міра находились въ близкихъ отношеніяхъ.

Предсѣдателемъ депутаціи былъ избранъ Ляминъ, а товарищемъ его Тимоѳей Сав. Морозовъ—это былъ для него первый выступъ на общественную дѣятельность; большинство изъ насъ до того времени его съ этой стороны совершенно не знало; приступивши къ занятіямъ, потребовалось распредѣлить ихъ между членами по разнымъ отраслямъ промышленности; между тѣмъ оказалось, что къ веденію письменныхъ работъ многіе были совсѣмъ неспособны, нѣкоторые не имѣли времени, а потому разработку многихъ отдѣловъ возложить было не на кого; вслѣдствіе этого было рѣшено усилить составъ депутаціи введеніемъ въ нее всѣхъ кандидатовъ; такимъ путемъ все было распредѣлено; по каждой части было предоставлено образовать комиссіи съ приглашеніемъ лицъ, заинтересованныхъ въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ;—этимъ было положено начало всей моей дальнѣйшей общественной дѣятельности; на меня была возложена разработка отдѣла шерстянаго (кромѣ суконнаго), затѣмъ кожевеннаго и наконецъ я взялъ на себя все, касающееся ремесленнаго производства, на что въ числѣ членовъ депутаціи охотниковъ не находилось; работа въ комиссіяхъ пошла; засѣданія самой депутаціи бывали разъ въ недѣлю въ помѣщеніи купеческой управы (въ Юшковомъ переулкѣ); Ляминъ старался популярничать; въ засѣданіяхъ бывали иногда и посторонніе лица изъ промышленнаго люда; затѣмъ присутство-

валъ въ одномъ засѣданіи и самъ князь Оболенскій; тогда были прочитаны нѣкоторые приготовленные доклады, между прочимъ мною составленный на скорую руку по шерстоткацкому производству;—былъ также однажды Николай Андр. Крыжановскій, назначенный въ то время въ генералъ-губернаторы въ Оренбургъ; по какому случаю являлся онъ, не помню; но, конечно, къ дѣятельности депутаціи онъ прикосновенности не имѣлъ, а былъ зазванъ Ляминымъ кстати для того, чтобы побесѣдовать о дѣлахъ оренбургскаго края.

Записка была составлена. Вступленіе было написано Бабстомъ; Чижовъ занимался свеклосахарнымъ производствомъ; по разнымъ прочимъ отдѣламъ составляли отзывы разныя лица; изъ всего вышла довольно большая книга, которая была представлена въ министерство финансовъ и, кромѣ того, разослана Ляминымъ разнымъ власть имущимъ лицамъ въ Петербургѣ. Хотя депутація окончила свои занятія, тѣмъ не менѣе Ляминъ считалъ ее существующей и созывъ съѣзда вновь, если бы это понадобилось, возможнымъ; онъ интересовался стать во главѣ такого небывалаго торговопромышленнаго учрежденія; но это было ошибочно; съѣзды учреждались и впослѣдствіи, но на иныхъ началахъ—съ особаго каждый разъ разрѣшенія.

Преслѣдуемая И. А. Ляминымъ цѣль была достигнута; при выборахъ предсѣдателя биржеваго комитета, бывшихъ въ маѣ того же года, А. И. Хлудовъ былъ забаллотированъ, точно такъ же какъ и братъ его Г. И. Хлудовъ, попытавшій баллотироваться въ эту должность, а выбранъ подавляющимъ большинствомъ Ляминъ и въ кандидаты къ нему Т. С. Морозовъ.

Въ концѣ слѣдующаго года А. И. Хлудову по нѣкоторымъ личнымъ обстоятельствамъ, пришлось отказаться и отъ предсѣдательства въ отдѣленіяхъ совѣтовъ и на мѣсто его поступилъ только что окончившій службу въ должности купеческаго старшины Ѳ. Ѳ. Рѣзановъ.

Городскому общественному управленію, равно какъ и купеческому сословному, вскорѣ по ихъ образованіи на новыхъ

началахъ, стали представляться случаи и къ принятію участія въ вопросахъ, имѣвшихъ до нѣкоторой степени политическій характеръ.

Такъ, въ 1866 году дважды былъ пріѣздъ въ Москву представителей сѣверо-американскихъ штатовъ, которымъ со стороны городскаго управленія былъ дѣлаемъ торжественный пріемъ; тогда высказывалось, что американцы, по юности ихъ, какъ самостоятельной націи, и отсутствію взаимныхъ съ нами интересовъ, могутъ представляться для насъ ближайшими союзниками въ противовѣсъ англичанамъ;—6 января былъ устроенъ купечествомъ въ залѣ практической академіи обѣдъ, на которомъ былъ представитель посольства Клей съ секретаремъ Іереміей Кёртиномъ (его тутъ же, въ изъявленіе особаго расположенія, назвали Еремѣемъ Давыдовичемъ); въ числѣ присутствовавшихъ былъ и я; за обѣдомъ изливались всевозможныя желанія процвѣтаній и успѣховъ, выражались надежды на взаимную національную дружбу; тогда американцы были не тѣмъ, что они представляютъ изъ себя теперь; аппетиты ихъ еще не проявлялись открыто;—въ августѣ того года вторично были принимаемы городомъ моряки во главѣ съ адмираломъ Фоксомъ, который былъ возведенъ думой даже въ санъ почетнаго гражданина города Москвы; какое отношеніе имѣлъ онъ — съ какой стати было дѣлать это, сказать трудно; дѣйствовало ослѣпленіе съ одной стороны и желаніе играть роль въ политическихъ вопросахъ съ другой; 13 августа былъ устроенъ обѣдъ въ думѣ, а 15-го—народный праздникъ въ Сокольникахъ;—Кёртинъ былъ въ Москвѣ недавно въ теченіе 2 лѣтъ сряду, былъ у меня и получилъ портретъ М. Л. Королева, который желалъ имѣть для какого то изданія; онъ литераторъ, дѣлалъ въ эти разы большія путешествія; порусски онъ говоритъ весьма удовлетворительно, съ русской литературой знакомъ хорошо.

Въ 1867 г. городскимъ управленіемъ, по случаю прибытія въ Москву на этнографическую выставку представителей славянскихъ народностей, были устроиваемы торжества, въ томъ числѣ праздникъ въ Сокольникахъ; основаніемъ этого было

сближеніе славянъ, которому имѣлось въ виду придать также политическій характеръ, хотя это сближеніе и исходило изъ увлеченія славянофиловъ.

Раздѣлавшись съ германской запиской, думалось, что дѣло тѣмъ и покончилось; между тѣмъ не надолго пришлось успокоиться; въ 1867 году появились тревожные слухи о готовящемся пересмотрѣ таможеннаго тарифа; слухи эти вызывали крайнее опасеніе вслѣдствіе господствовавшаго фритредерскаго направленія въ правительственныхъ сферахъ; это опасеніе усилилось еще болѣе, когда въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ присланъ на заключеніе биржеваго комитета и отдѣленій совѣтовъ проектъ новаго тарифа, составленный вицедиректоромъ таможеннаго департамента Колесовымъ, и на доставленіе замѣчаній былъ назначенъ срокъ 15 сентября, не принимая въ соображеніе того, что чрезъ нѣсколько дней начиналась нижегородская ярмарка, а проектъ тарифа съ объясненіями представлялъ собою толстую книгу; проектированныя новыя ставки были значительно уменьшенными противъ установленныхъ въ 1857 году, тогда какъ и въ послѣднихъ являлось пониженіе въ сравненіи съ существовавшими съ 1850 года; просьба объ отсрочкѣ, съ указаніемъ причинъ, встрѣтила отказъ со стороны департамента торговли и мануфактуръ. Началась работа тѣмъ же порядкомъ, какъ и при разсмотрѣніи германской записки; разница состояла въ томъ, что изготовлявшіяся замѣчанія по отдѣльнымъ отраслямъ докладывались въ засѣданіяхъ отдѣленій и биржеваго комитета и направлялись въ министерство, не дожидаясь окончанія всѣхъ работъ; на меня выпала работа по всѣмъ тѣмъ отдѣламъ, которыми приходилось заниматься по германской запискѣ въ 1865 году, въ томъ числѣ по всему, чѣмъ никто не хотѣлъ заняться; такія работы меня не тяготили; была сила и хотѣлось воспользоваться этимъ.

Въ учрежденную при министерствѣ финансовъ комиссію было предложено выбрать 3 депутатовъ, избраніе которыхъ, въ видахъ удобства, было произведено совмѣстно отъ биржеваго

комитета и отъ отдѣленій совѣтовъ; выбраны были: И. А. Ляминъ, Ѳ. Ѳ. Рѣзановъ и Т. С. Морозовъ; но такъ какъ занятія предстояли сложныя и продолжительныя, то, сверхъ того, были назначены къ нимъ 9 замѣстителей: Александръ Иван. Барановъ, Михайла Аким. Горбовъ, Валентинъ Конст. Крестовниковъ, Максимъ Ефим. Поповъ, Сергѣй Мих. Третьяковъ, Иванъ Иван. Четвериковъ, Петръ Иван. Санинъ, Владиміръ Петр. Мошнинъ и я; впослѣдствіи на мѣсто Горбова, отказавшагося по болѣзни, выбранъ былъ Павелъ Мих. Рябушинскій, а затѣмъ спеціально для шелковаго отдѣла были назначены: Александръ Григор. Сапожниковъ, Левъ Лезерсонъ и А. И. Ниссенъ, имени коего не помню; изъ перечисленныхъ замѣстителей только двое были членами отдѣленія мануфактурнаго совѣта, прочіе же къ нимъ не принадлежали; на столько слабо, по своему составу, было отдѣленіе;—Ляминъ, хотя и былъ выбранъ, но участія въ петербургской комиссіи не принималъ, такъ какъ желаемое было уже имъ достигнуто.

Тарифная комиссія состояла изъ слѣдующихъ лицъ, заслуживающихъ подробнаго описанія.

Предсѣдатель сенаторъ т. с. Григорій Павл. Неболсинъ, державшійся весьма важно и выражавшій явное раздраженіе при настойчивости депутатовъ; онъ извѣстенъ былъ московскимъ фабрикантамъ и ранѣе; при пересмотрѣ тарифа 1857 года онъ былъ дѣлопроизводителемъ тарифной комиссіи; одинъ изъ московскихъ старинныхъ фабрикантовъ Константинъ Вас. Прохоровъ, который былъ съ нимъ хорошо знакомъ, такъ какъ ранѣе распространялъ издававшіяся имъ брошюры, вздумалъ послать ему съ «своимъ служащимъ» пакетъ съ надписью «отъ всѣхъ и за вся»; пакетъ этотъ былъ имъ представленъ министру и о томъ доложено Государю; Прохоровъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, изъ коей былъ освобожденъ, какъ говорили, лишь по ходатайству московскаго митрополита Филарета, знавшаго его близко и видѣвшаго въ этомъ не болѣе какъ неосмотрительность.

Первое мѣсто въ числѣ членовъ занималъ директоръ д-та

торговли и мануфактуръ т. с. А. И. Бутовскій, о которомъ было упомянуто выше; онъ враждебно относился къ депутатамъ и постоянно ворчалъ, въ разсужденіяхъ участія не принималъ, признавая, что «тутъ что ни толкуютъ, а мы по своему сдѣлаемъ»; это была личность, оставившая самое непріятное воспоминаніе.

Затѣмъ слѣдовалъ директоръ д-та таможенныхъ сборовъ т. с. князь Д. А. Оболенскій, о которомъ уже говорилось выше.

Далѣе членами были:

Вицедиректоръ д-та торговли и мануфактуръ д. с. с. Николай Андр. Ермаковъ (впослѣдствіи бывшій директоромъ); это была противоположность его шефу: онъ получилъ образованіе въ порховскомъ уѣздномъ училищѣ — далѣе нигдѣ, служилъ въ хозяйственномъ департаментѣ м-ства внутр. д., гдѣ, вслѣдствіе умѣнья излагать бумаги, добрался до должности начальника отдѣленія, а оттуда перешелъ въ вицедиректоры д-та т. и м., послѣ чего, бывши уже директоромъ д-та, занималъ одновременно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ даже (!) должность директора технологическаго института, что̀ можетъ показаться совершенно невѣроятнымъ; — это былъ человѣкъ хладнокровный, поддерживавшій со всѣми дружественныя отношенія, услуживавшій всякому, но знавшій хорошо тактъ для слѣдованія намѣченнымъ имъ путемъ и отодвигавшійся отъ всего, что̀ могло быть въ этомъ отношеніи помѣхой; онъ участвовалъ въ различныхъ благотворительныхъ и общеполезныхъ учрежденіяхъ и этимъ способомъ занялъ какое то мѣсто секретаря у великой княгини Елены Павловны, что̀ ему послужило значительно выдвинуться впередъ; затѣмъ, по его иниціативѣ, были учреждены на пожертвованныя средства ремесленное училище имени Цесаревича Николая и домъ призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ, которые были приняты Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ подъ Августѣйшее покровительство; Н. А. Ермаковъ, ставши во главѣ ихъ, сдѣлался близко извѣстнымъ Августѣйшему Покровителю, которому дѣлалъ непосредственные доклады; впослѣдствіи онъ

былъ не у дѣлъ, о чемъ предполагаю сказать позже;—какъ пришлось слышать изъ весьма достовѣрныхъ источниковъ, послѣ него не осталось почти никакихъ средствъ, такъ какъ онъ все тратилъ на пособіе разнымъ нуждающимся лицамъ, къ нему обращавшимся.

Вицедиректоръ д-та таможенныхъ сборовъ д. с. с. Иванъ Никол. Колесовъ, творецъ проекта; это былъ худой, суровый чиновникъ, упорно отстаивавшій свои предположенія и враждебно относившійся къ заявленіямъ фабрикантовъ; впослѣдствіи занимался онъ въ какомъ-то совѣтѣ по желѣзнодорожной части; онъ умеръ, какъ я встрѣтилъ въ газетахъ, въ прошломъ году.

Вицедиректоръ того же д-та д. с. с. Ѳедоръ Густав. Тернеръ—въ то время молодой человѣкъ, проникнутый фритредерскимъ направленіемъ; впослѣдствіи былъ товарищемъ министра финансовъ; теперь членъ государственнаго совѣта.

Членъ совѣта министра финансовъ т. с. Александръ Карл. Гирсъ—высокій худой чиновникъ, относившійся дружелюбно, но проявлявшій въ самой комиссіи мало дѣятельности; по старшинству предсѣдательствовавшій иногда при отсутствіи Неболсина; впослѣдствіи былъ недолго, передъ смертью, товарищемъ министра.

Профессоръ технологическаго института с. с. Евгеній Никол. Андреевъ — отъявленный фритредеръ, старавшійся показать свои знанія и различными софизмами доказывавшій съ пѣной у рта неосновательность требованій фабрикантовъ; впослѣдствіи онъ былъ главнымъ фабричнымъ инспекторомъ; личность непріятная.

Директоръ центральнаго статистическаго комитета д. с. с. Петръ Петр. Семеновъ — членъ въ засѣданіяхъ малодѣятельный; нынѣ древній членъ государственнаго совѣта.

Вицедиректоръ д-та сельской промышленности с. с. Владиміръ Иван. Вешняковъ — весьма симпатично относившійся къ заявленіямъ промышленности, но подчинявшійся общему господствовавшему настроенію; впослѣдствіи былъ товарищемъ

министра государственныхъ имуществъ; уже давно статсъ-секретарь и членъ государственнаго совѣта.

Членъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ д. с. с. Николай Карл. Гирсъ, только что оставившій службу въ должности посланника въ Швеціи или Персіи (точно не помню); онъ не проронилъ во все время ни одного слова, при баллотировкахъ же вопросовъ былъ всегда на сторонѣ чиновниковъ; между тѣмъ, по окончаніи, онъ высказалъ въ частномъ разговорѣ, что многое изъ выражавшагося фабрикантами онъ считаетъ основательнымъ и заслуживавшимъ вниманія, т.-е. то, противъ чего онъ подавалъ голосъ; вотъ къ чему приводитъ желаніе не отстать отъ моды—опасеніе быть признаннымъ ретроградомъ; впослѣдствіи онъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Членъ отъ государственной канцеляріи д. с. с. Михайла Павл. Веселовскій—о немъ ничего сказать не могу, такъ какъ дѣятельность его заключалась въ молчаливомъ присоединеніи къ мнѣнію чиновничества.

Кромѣ того на правахъ членовъ участвовали: по химическимъ товарамъ—членъ отъ медицинскаго совѣта Ленцъ и по металламъ—директоръ горнаго д-та Рашетъ.

Дѣлопроизводителемъ комиссіи былъ редакторъ «указателя прав. расп. по м-ству фин.» с. с. Артуръ Богдан. фонъ-Бушенъ—это былъ субъектъ, подобный какому-то бульдогу, весьма грубый, державшій себя очень важно относительно представителей промышленности.

Прислуживали при комиссіи, занимаясь раскладкой карандашей и бумаги, канцелярскіе чиновники д-та торговли и мануфактуръ: Дмитрій Аркад. Тимирязевъ (впослѣдствіи былъ тайнымъ совѣтникомъ и членомъ совѣта министра земледѣлія) и Александръ Григор. Неболсинъ (въ настоящее время также тайный совѣтникъ; упражняется по части техническаго образованія; глухой; человѣкъ хорошій и вполнѣ доброжелательный).

Представителями промышленности отъ учрежденій различныхъ мѣстностей, кромѣ Москвы, состояли:

Отъ мануфактурнаго совѣта—членъ его Иванъ Александр.

Варгунинъ, сынъ владѣльца писчебумажной фабрики, молодой человѣкъ, ссылавшійся нерѣдко на заграничные порядки, какъ бывавшій тамъ; знакомый близко съ членами-чиновниками, но, при рѣшеніи вопросовъ, примыкавшій къ намъ, хотя мало интересовавшійся ими.

Отъ коммерческаго совѣта—членъ его Василій Григор. Жуковъ, табачный фабрикантъ, весьма древній, бывшій городскимъ головой дважды въ царствованіе Николая I; онъ также присоединялся къ намъ и подписывалъ наши отдѣльныя мнѣнія, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ это и не совпадало съ поданнымъ имъ при самой баллотировкѣ голосомъ (когда ему приходилось подавать его ранѣе насъ); на просьбы поддержать наше мнѣніе онъ говорилъ: «куда иголка, туда и нитка».

Отъ петербургскаго биржеваго комитета—предсѣдатель его Егоръ Егор. Брандтъ—сухой надменный нѣмецъ, мало интересовавшійся дѣломъ, бывавшій непостоянно и, при баллотировкахъ, присоединявшійся весьма часто къ мнѣніямъ, противоположнымъ нашимъ.

Отъ владимірскаго мануфактурнаго комитета—Ѳедоръ Гавр. Журовъ; это былъ простой человѣкъ, въ длинномъ сюртукѣ, но съ природнымъ умомъ и способностями; въ комиссіи онъ говорилъ немного; но, высидѣвши въ ней все время (съ ноября до конца марта), онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ совершавшимся; онъ писалъ весьма много по экономической части; статьи его печатались въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, а также отдѣльно, безъ посторонней подправки; между прочимъ онъ составилъ руководство къ фабричной бухгалтеріи, затѣмъ историческое описаніе гор. Шуи; такъ разнообразны его знанія; живъ ли онъ сейчасъ, я не знаю; но послѣднее письмо съ портретомъ я получилъ отъ него въ 1904 году; ему было тогда 87 лѣтъ; жилъ онъ въ Шуѣ; по болѣзни ногъ онъ уже болѣе 10 лѣтъ не могъ ходить;—онъ числился замѣстителемъ, тогда какъ депутатомъ былъ Иванъ Никон. Гарелинъ, который однакоже былъ только въ 2 или 3 засѣданіяхъ.

Отъ варшавскаго мануфактурнаго комитета былъ нѣкій

Юлій Вертгеймъ, по-русски незнавшій и высказывавшій свои мнѣнія по-французски; чѣмъ онъ занимался не знаю—кажется по металлической части; а затѣмъ В. Захертъ, суконный фабрикантъ;—эти лица вовсе не интересовались тѣмъ, что до нихъ прямо не касалось, а потому они пользовались расположеніемъ правительственныхъ членовъ комиссіи; притомъ Вертгеймъ заботился болѣе о пониженіи пошлинъ для облегченія заграничнаго ввоза.

Отъ рижскаго биржеваго комитета И. И. Гаффербергъ, состоявшій, кажется, на какой-то казенной службѣ и потому имѣвшій на дѣло чиновничьи взгляды; онъ также хлопоталъ объ усиленіи заграничнаго ввоза.

Отъ ростовскаго отдѣленія коммерческаго совѣта—И. Г. Фронштейнъ, интересовавшійся, сколько помню, металлической частью, но можетъ быть не въ отношеніи производства, а торговли.

Отъ таганрогскаго отдѣленія коммерческаго совѣта были Г. Ханджерли и Ѳ. Родоканаки; ихъ я совсѣмъ не помню, точно также не зналъ бывшаго отъ одесскаго отдѣленія комм. совѣта Н. Пфейфера, такъ какъ я его не засталъ.

О всѣхъ послѣднихъ перечисленныхъ лицахъ, въ отношеніи общаго дѣла, можно сказать тоже, что сказалъ я о варшавскихъ депутатахъ; въ чемъ они не были лично заинтересованы они соглашались съ чиновниками, чтобы ихъ не раздражать и этимъ привлечь ихъ расположеніе въ потребныхъ случаяхъ.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что д-томъ таможенныхъ сборовъ былъ выписанъ изъ Одессы нѣкій Гольденбергъ, ловкій еврей, бывшій контрабандистъ, неимѣвшій какой либо спеціальности, а свѣдущій по всевозможнымъ частямъ; онъ не присутствовалъ въ главной комиссіи, а участвовалъ въ комиссіяхъ экспертныхъ, которыя были образованы по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности одновременно съ открытіемъ дѣйствій главной комиссіи; Гольденбергъ фигурировалъ въ качествѣ одесскаго торговца; ему было заплачено значительное вознагражденіе изъ казны за то, чтобы быть оппонентомъ пред-

ставителямъ промышленности; кромѣ того онъ, по окончаніи, былъ даже награжденъ орденомъ, а такъ какъ дѣла его въ Одессѣ были въ разстроенномъ состояніи, то онъ послѣ того остался въ Петербургѣ и сдѣлался биржевымъ маклеромъ, дѣйствуя по фондовой части.

Начало дѣйствій комиссіи, при существовавшемъ направленіи въ правительственныхъ сферахъ, вызывало какой-то страхъ, притомъ участіе въ комиссіи представлялось тогда дѣломъ совершенно новымъ; въ то время памятенъ былъ еще случай и съ К. В. Прохоровымъ; вспоминалось и то, какъ, при раннѣйшемъ еще измѣненіи тарифа, фабриканты, узнавши о готовящемся пониженіи пошлинъ, отправляли депутацію къ министру, и какъ онъ, выслушавши ихъ, сказалъ, что заявленіе ихъ заслуживаетъ вниманія, но тарифъ уже подписанъ;—при такомъ настроеніи отправились въ ноябрѣ для начала Рѣзановъ и съ нимъ: Санинъ, тогда еще весьма молодой человѣкъ, но довольно смѣлый и обладавшій даромъ слова, и Мошнинъ, человѣкъ образованный, бывшій преподавателемъ въ военномъ вѣдомствѣ;—первымъ шелъ отдѣлъ жизненныхъ продуктовъ. При появленіи въ засѣданіе комиссіи, первымъ вопросомъ, который имъ сдѣлалъ дѣлопроизводитель Бушенъ, былъ, какъ передавалъ Санинъ, намѣрены они говорить или нѣтъ и, сообразно полученному утвердительному отвѣту, указалъ имъ мѣста. Надобно замѣтить, что въ средѣ правительственныхъ членовъ, которые назначенныхъ лицъ совершенно не знали, существовало убѣжденіе въ полномъ невѣжествѣ купечества, а также и въ томъ, что оно будетъ дѣлать заявленія лишь о предметахъ, затрогивающихъ его интересы непосредственно; этимъ объясняется и вопросъ Бушена; когда же затѣмъ Санинъ и Мошнинъ начали оспаривать предположенія о пониженіи пошлинъ на предметы, непроизводимые въ Россіи, указывая на напрасный ущербъ отъ этого для казны и приводя другіе по этому доводы нерѣдко не безъ ироніи, чиновники-члены были совершенно озадачены, тѣмъ болѣе, что изъ нихъ многіе не обладали способностью излагать свои мысли такъ, какъ это было ими

встрѣчено (Рѣзановъ въ этомъ не участвовалъ);—тутъ была пробита брешь въ томъ понятіи, которое существовало о московскомъ торговомъ людѣ; комиссія стала относиться къ московскимъ депутатамъ съ бо́льшей осторожностью и въ тоже время стала къ нимъ во враждебное отношеніе въ особенности въ силу обстоятельствъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Для выясненія этого приходится отклониться нѣсколько въ сторону. Какъ извѣстно, печать, находившаяся подъ строгимъ запретомъ, въ 60-хъ годахъ получила значительную свободу; а такъ какъ умѣренности у насъ нѣтъ ни въ чемъ, то тоже произошло и здѣсь; вмѣсто того, чтобы съ осторожностью двигаться впередъ, она сразу пошла во всю; первое, что́ встрѣтилось въ Москвѣ, это было закрытіе въ маѣ 1866 года редакціи „Московскихъ вѣдомостей", когда Катковъ, получивъ предостереженія, началъ препирательство съ министромъ, и вотъ въ такое время въ средѣ крупнаго купечества, а въ особенности фабрикантовъ, въ виду усиленно распространявшихся фритредерскихъ тенденцій, возникла мысль основать серьезный органъ, который могъ бы защищать промышленность; лицомъ способнымъ для этого, представлялся И. С. Аксаковъ; средства на изданіе были собраны по подпискѣ; участіе въ этомъ было принято Морозовымъ, Ляминымъ, Малютинымъ и др.; газета подъ названіемъ „Москва" начала выходить; но неудержимый Аксаковъ не заставилъ долго ждать; газета была прихлопнута; тогда на мѣсто ея отъ имени подставнаго лица пошла въ свѣтъ замѣстительница ея газета „Москвичъ", начавшая разсылаться подписчикамъ „Москвы"; таже участь, какъ извѣстно, постигла и „Москвича"; операція эта стоила участникамъ, сколько помнится, до 80 тыс. руб.

При такихъ обстоятельствахъ, съ открытіемъ дѣйствій тарифной комиссіи, былъ направленъ въ Петербургъ, въ качествѣ корреспондента газеты „Москва", А. С. Чероковъ (недавно умершій), который получаемыя отъ членовъ комиссіи свѣдѣнія немедленно сообщалъ въ редакцію; такъ, по поводу высказаннаго въ комиссіи Н. А. Ермаковымъ, съ цѣлью пониженія

пошлинъ, что кофе развиваетъ умственныя способности, въ статьѣ, написанной И. К. Бабстомъ, явилась юмористическая замѣтка; затѣмъ относительно направленія, проявлявшагося со стороны Бутовскаго, было выражено прямо, что это тотъ самый Бутовскій, который въ своемъ сочиненіи о производительныхъ силахъ Россіи занесъ Вышній Волочокъ въ Новгородскую губернію;—этого было достаточно для того, чтобы раздражить Бутовскаго, а также возстановить противъ всѣхъ москвичей Неболсина и другихъ членовъ; нумера „Москвы“ и „Москвича“ стали постоянно появляться въ засѣданіяхъ комиссіи по ихъ выходѣ; подозрѣніе, павшее на московскихъ депутатовъ за разглашеніе свѣдѣній, было выражено открыто; — но явилось обстоятельство, поставившее предсѣдателя и единомышленниковъ его въ совершенный тупикъ; было описано съ извѣстной ироніей происходившее въ одномъ засѣданіи, въ которомъ московскихъ представителей совсѣмъ не было, и, вслѣдствіе замѣчанія предсѣдателя, на это было ему тогда же указано; изъ чиновниковъ же никто не могъ подозрѣвать, что сказанныя сообщенія могъ дѣлать со всей точностью Журовъ;—Санинъ и Мошнинъ, оставаясь при отдѣльныхъ мнѣніяхъ, нашли болѣе практичнымъ писать такія мнѣнія по составленіи соотвѣтствующихъ журналовъ комиссіи, дабы имѣть возможность критически разбирать приведенные въ журналахъ доводы; Неболсинъ сталъ возмущаться этимъ и требовать представленія мнѣній въ трехдневный срокъ по подписаніи журналовъ.

Я упоминалъ уже, что, кромѣ главной тарифной комиссіи, по разнымъ отдѣламъ были образованы экспертныя комиссіи, въ которыя приглашались фабриканты и торговцы въ неограниченномъ числѣ. При такихъ обстоятельствахъ 7 января 1868 года я отправился въ С.-Пб. вмѣстѣ съ фабрикантами шерстяныхъ издѣлій, въ числѣ человѣкъ 15, изъ которыхъ большинство въ сущности составляло не болѣе какъ баластъ; но такъ считалось нужнымъ дѣлать; поѣзда выходили тогда въ часъ дня и были въ пути часовъ 18 или 19; вагоны были теплые только для первыхъ 2 классовъ, а 3-й классъ отопленія не имѣлъ;—прі-

ѣхавши, помѣстились мы большею частью въ Грандотелѣ (на Малой Морской); хотя я былъ уже въ С.-Пб. въ 1855 году, но это происходило не при такой обстановкѣ, а потому все было новымъ;—начались засѣданія экспертныхъ комиссій; Бутовскій, предсѣдатель комиссіи по шерстяному отдѣлу, безцеремонно отнесся къ намъ, назначивши засѣданія лишь чрезъ нѣсколько дней и притомъ съ перерывами, не смотря на то, что мы собрались по назначенію въ такомъ большомъ числѣ; вслѣдствіе этого многіе изъ пріѣхавшихъ со мной только и дѣлали, что ходили по вечерамъ въ театры, а цѣлый день дулись въ карты; морозы держались тогда страшные—помню было 36°; въ поѣздахъ замерзло много дѣтей въ вагонахъ 3-го класса; фонари газовые, обледенѣвши, едва свѣтили;—затѣмъ нѣсколько дней спустя, по окончаніи химическаго отдѣла, въ которомъ участвовали Санинъ и Мошнинъ, пришлось и мнѣ, съ Горбовымъ и Третьяковымъ, вступить въ тарифную комиссію;—дѣло сначала пошло у меня довольно гладко; предсѣдатель былъ, видимо, доволенъ, что отдѣлался отъ предшествующихъ членовъ и потому, хотя и я оставался при отдѣльныхъ мнѣніяхъ по вопросамъ разнаго рода, несоставлявшимъ спеціальности присутствовавшихъ представителей московской промышленности, онъ не выражалъ неудовольствія на это; но такое положеніе существовало недолго; Санинъ и Мошнинъ, взявши къ себѣ журналъ комиссіи для составленія особаго мнѣнія по химическому отдѣлу, увезли его въ Москву;—узнавши о томъ, Неболсинъ съ раздраженіемъ передалъ мнѣ, что онъ сообщилъ объ этомъ министру, дабы послать телеграмму генералъ-губернатору объ отобраніи отъ нихъ журнала, и хотя вслѣдствіе моего телеграфированія журналъ былъ возвращенъ немедленно, но отношенія Неболсина сдѣлались и ко мнѣ какими-то враждебными; представители Москвы пользовались съ его стороны особымъ почетомъ противъ представителей другихъ мѣстностей; когда по какому-нибудь вопросу дѣлались замѣчанія, а мы ничего не говорили, то онъ непремѣнно злобно обращался къ намъ съ словами „а что скажутъ московскіе депутаты?“; мы считались у него

недѣлимымъ цѣлымъ—оппозиціей во всемъ, хотя на мою долю не выпадало никакихъ случаевъ, которые имѣли бы рѣзкій характеръ.

Отношенія обострились до чрезвычайности на хлопчатобумажномъ производствѣ, гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Т. С. Морозовъ, державшій себя не совсѣмъ тактично; это началось уже въ экспертной комиссіи, вызвавши тамъ, по поводу рѣзкостей Морозова замѣчанія даже со стороны добродушнаго предсѣдателя князя Оболенскаго и вынудивши однажды Морозова просить извиненіе.

Рѣзановъ вообще уклонялся отъ всего, что могло быть непріятнымъ Бутовскому, и старался подслуживаться; онъ познакомилъ съ нимъ и Ермаковымъ С. М. Третьякова и заявленія промышленниковъ по льняному дѣлу, которымъ интересовался Третьяковъ, получили во многомъ удовлетвореніе;—при такихъ же обстоятельствахъ прошелъ и шелковый отдѣлъ, для котораго спеціально былъ назначенъ А. Г. Сапожниковъ съ Нисеномъ (с.-петербургскимъ фабрикантомъ) и Лезерсономъ;—по суконному дѣлу Четвериковъ столковался съ Бутовскимъ въ силу своего прежняго знакомства съ нимъ;—оставался отдѣлъ шерстяныхъ тканей изъ гребенной пряжи и самаго прядѣнія ся—то, что лежало на мнѣ; ткани прошли безъ прибавки противъ проекта, такъ же какъ и пряжа; но я доказывалъ, что при этой пошлинѣ гребенное прядѣнье не можетъ развиваться, а должно остановиться на выработкѣ низкихъ нумеровъ, которые не составляютъ главной потребности; склонить комиссію въ пользу этого мнѣнія средствъ не имѣлось, притомъ товарищи мои относились къ этому безучастно, тѣмъ болѣе, что пошлина не понижалась; поэтому я, при баллотировкѣ вопроса, возражать не сталъ, но изложилъ это въ подробности въ видѣ отдѣльнаго мнѣнія, которое при напечатаніи заняло 7 страницъ (большаго писчаго формата);—этимъ я хочу сказать, на сколько было нелегко составлять такія мнѣнія, когда это требовало исполненія въ краткій срокъ; къ этому прибавлю, что мнѣ пришлось составлять всего 12 мнѣній по разнообразнѣйшимъ пред-

мстамъ, въ которыхъ я специальныхъ знаній не имѣлъ, тогда какъ всѣхъ, кромѣ того, поданныхъ мнѣній (не считая 4 небольшихъ чиновническихъ о пониженіи пошлинъ) было только 3—2 пространныя, составленныя по жизненнымъ продуктамъ и химическимъ товарамъ (Санина и Мошнина) и 1—по хлопчатобумажному производству (Морозова, Крестовникова и Рябушинскаго, кѣмъ писано—не знаю);—составленіе такихъ мнѣній было затруднительно и потому, что день (съ 1 до 4 или 5 часовъ) было занятіе въ экспертныхъ комиссіяхъ, а съ 8 час. веч. до 12 час. и даже долѣе шло засѣданіе главной коммиссіи; на работу оставалось время послѣполуночное, приходилось просиживать иногда до 5 час. утра, такъ какъ требовалось дѣлать справки и выборки изъ „видовъ внѣшней торговли“, которые я возилъ съ собою, изъ различныхъ другихъ имѣвшихся матеріаловъ, наконецъ пересматривать незадолго предъ тѣмъ вышедшій за границей „Enquête“, касающійся французской промышленности; затѣмъ составленное необходимо было самому переписывать набѣло; помощниковъ у меня не было; морозъ поддерживался сильный весьма долго; заниматься приходилось, сидя въ номерѣ возлѣ двери, такъ какъ отъ оконъ дуло нестерпимо; однажды, послѣ нѣсколькихъ безсонныхъ ночей, я свалился совсѣмъ и, уже кое-какъ выспавшись, могъ исправиться;—жизнь была самая бзпорядочная, при томъ сопряженная съ тяжелымъ настроеніемъ, такъ какъ составъ комиссіи представлялъ изъ себя два враждебные лагеря; милостивымъ отношеніемъ, какъ я уже сказалъ, пользовались лишь подслуживавшіеся и хлопотавшіе только о томъ, что касалось ихъ лично, не заикаясь о постороннемъ. Всѣ работы комиссіи окончились во 2-й половинѣ марта; ѣздить въ засѣданія приходилось нѣсколько разъ, дѣлая небольшіе перерывы, ѣздило большинство изъ насъ тогда во 2-мъ классѣ и при одной изъ поѣздокъ былъ страшный случай; отправлялся я (было это въ воскресенье передъ масляницей) въ Москву; вскорѣ по выходѣ поѣзда со станціи Малой Вишеры, по милости пьянаго стрѣлочника (какъ говорили), второклассный вагонъ сошелъ съ рельсовъ и пошелъ по шпаламъ, потащивши уже за собой

слѣдующій вагонъ; переполохъ былъ ужасный; благодаря Бога еще скоро поѣздъ былъ остановленъ, а то неизвѣстно, что могло бы быть; пришлось только простоять часовъ 8, доколѣ было все приведено въ порядокъ, доставленъ новый вагонъ и исправлены поврежденія.

Не лишне сказать еще о томъ, что съ открытіемъ дѣйствій тарифной комиссіи Александръ Павл. Шиповъ, имѣвшій небольшой химическій заводъ, вздумалъ заняться составленіемъ своего проекта тарифа въ духѣ покровительственномъ; въ матеріальномъ отношеніи ему помогалъ тутъ Семенъ Павл. Малютинъ, въ то время ставшій старшимъ представителемъ дома Малютиныхъ и весьма энергично взявшійся за дѣло (онъ, къ сожалѣнію, повелъ жизнь неправильную и умеръ въ молодыхъ годахъ); у Шипова, помѣщавшагося въ гостиницѣ Парижъ (на Малой Морской), были постоянныя совѣщанія по поводу происходившаго въ комиссіи, въ особенности при разсмотрѣніи химическаго отдѣла;—мнѣ приходилось, просидѣвши у себя до 2-го часа ночи, отправляться туда (это было напротивъ) и тамъ встрѣчать цѣлое совѣщаніе по какому-либо предмету; это привожу для иллюстраціи безпорядочности жизни того времени; эта работа Шипова, неимѣвшая возможности быть законченной, не могла и достигнуть какого-либо успѣха, тѣмъ болѣе, что онъ задавался по тому времени крайностями, тогда какъ слѣдовало добиваться хотя бы чего нибудь.

Главныя столкновенія, какъ я уже говорилъ, произошли въ комиссіи относительно пошлинъ по хлопчатобумажному отдѣлу; разрѣшеніе этого вопроса въ томъ или другомъ видѣ представляло для внутренняго промышленнаго округа весьма важное значеніе, а потому стали изыскиваться средства къ выясненію кому слѣдуетъ положенія дѣла и опасности, угрожающей промышленности;—въ это время И. К. Бабстъ проживалъ въ С.-Пб., занимаясь преподаваніемъ политической экономіи великому князю Владиміру Александровичу; при его посредничествѣ, чрезъ близко знакомаго ему тогдашняго государственнаго контролера Валеріана Алекс. Татаринова (какъ секретно сообщалось), было

доведено о происшедшемъ въ комиссіи до свѣдѣнія Наслѣдника Цесаревича и дана была возможность Морозову, Крестовникову и Баранову явиться лично, для объясненій о томъ, къ Константину Влад. Чевкину, предсѣдателю департамента экономіи государственнаго совѣта, къ которому должно было поступить дѣло; Чевкинымъ было обѣщано обратить вниманіе и результатомъ всего этого явилось то, что, для разсмотрѣнія тарифа въ государственномъ совѣтѣ, было образовано особое соединенное присутствіе подъ предсѣдательствомъ Чевкина и въ составъ его были назначены: Наслѣдникъ Цесаревичъ, министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ, бывшіе министры Княжевичъ и Брокъ и Неболсинъ, сдѣланный передъ тѣмъ членомъ государственнаго совѣта.

Въ возбужденномъ состояніи явились въ Москву депутаты, присутствовавшіе въ комиссіи при разсмотрѣніи тарифа по хлопчатобумажному отдѣлу; они отказались отъ участія въ комиссіи, представивши протестъ, а потому находили необходимымъ созвать фабрикантовъ, объяснить имъ положеніе, въ которомъ находится дѣло, и предложить имъ возбудить ходатайство о допущеніи выбранныхъ ими лицъ къ объясненію при разсмотрѣніи тарифа въ государственномъ совѣтѣ; въ частномъ по этому предмету совѣщаніи было рѣшено просить о созывѣ для этого фабрикантовъ въ биржевомъ залѣ; но предсѣдатель биржеваго комитета Ляминъ уклонился отъ этого, отозвавшись, что биржевому купечеству предоставлено право представлять въ биржевой комитетъ заявленія объ его нуждахъ, тогда какъ нѣтъ указаній, чтобы оно могло имѣть для разсужденія о томъ какія-либо собранія;—такъ какъ депутаты были одновременно представителями отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ, то, получивши тотъ отказъ, обратились они къ предсѣдателю отдѣленій Рѣзанову съ такой же просьбой; но онъ нашелъ также, что въ помѣщеніи отдѣленій могутъ собираться для обсужденія дѣлъ только члены таковыхъ, а не постороннія лица; дѣлать было нечего—рѣшились тогда отправиться къ купеческому старшинѣ Бостанджогло и просить о разрѣшеніи со-

браться въ залѣ купеческой управы; Б-ло, выдававшій себя всегда за истаго законовѣда, на просьбу ихъ сказалъ: „скопомъ законъ воспрещаетъ подавать просьбы, а вѣдь это скопъ“;—положеніе было критическимъ; наступила страстная недѣля, а слухи были, что въ Петербургѣ гонятъ дѣло на почтовыхъ и что разсмотрѣніе его въ государственномъ совѣтѣ начнется чуть ли не на Пасхѣ;—собрались мы 28 марта (въ великій четвергъ) у К. Т. Солдатенкова (на Мясницкой), чтобы порѣшить окончательно, что̀ дѣлать; послѣдней попыткой оказалось просить помѣщеніе городской думы; къ городскому головѣ отправились для этого С. П. Малютинъ и еще кто-то; князь А. А. Щербатовъ, отнесшись къ этому сочувственно, выручилъ такимъ образомъ изъ затруднительнаго положенія.

Собраніе состоялось 2 апрѣля днемъ; присутствовало въ немъ 228 лицъ; имъ вкратцѣ было объяснено о встрѣченномъ въ комиссіи направленіи и предложено подать въ биржевой комитетъ заявленіе о необходимости, съ одной стороны, представить министру финансовъ объ опасности, угрожающей русской промышленности при установленіи проектированныхъ тарифной комиссіей пошлинъ, а съ другой—ходатайствовать о допущеніи избранныхъ тѣмъ собраніемъ лицъ къ представленію объясненій при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи тарифа;—по запискамъ избраны для того были: Т. С. Морозовъ, П. И. Санинъ, я и В. А. Кокоревъ (послѣдній по его всевѣдѣнію въ петербургскихъ сферахъ), тогда какъ Рѣзановъ и другіе, увивавшіеся около чиновничьяго міра, получили незначительное число заявленій;—свѣдѣнія о происшедшемъ въ этомъ собраніи были, конечно, сообщены несочувствующей тому кликой тотчасъ же въ министерство (въ собраніи былъ Рѣзановъ) и, прежде нежели поданное въ биржевой комитетъ заявленіе могло дойти до министерства, въ Москвѣ было получено приглашеніе Рѣзанову, Четверикову, Сапожникову и мнѣ прибыть для объясненій при разсмотрѣніи тарифа въ особомъ присутствіи государственнаго совѣта;—Морозовъ былъ приглашенъ лишь послѣ, когда разсматривался хлопчатобумажный отдѣлъ, а Санинъ удостоенъ этого не былъ.

Отправились мы въ Петербургъ; Рѣзановъ, имѣвшій большую бороду, пробрилъ ее въ рединѣ, чтобы было видно, что онъ жалованная персона: у него на шеѣ былъ Станиславскій орденъ;—пріѣхавши туда, пустились мы обивать пороги—прежде всего къ статсъ-секретарю особаго присутствія Андрею Пареен. Заблоцкому-Десятовскому, затѣмъ къ помощнику его Павлу Аеанас. Измайлову, которыми были приняты очень радушно, послѣ чего поѣхали, согласно данному указанію, къ самому Чевкину; жилъ онъ гдѣ-то чрезвычайно далеко, у Аларчина моста; пріѣхавши къ нему и вошедши въ залу, мы остановились у самыхъ дверей; послѣ нѣкотораго ожиданія вышелъ изъ сосѣдней комнаты и подошелъ къ намъ Чевкинъ; это былъ небольшой суроваго вида старый военный, согнувшійся на одну сторону (у него одного бока не было); правую руку держалъ онъ за бортомъ своего костюма, а лѣвую въ карманѣ; по отрекомендованіи насъ Рѣзановымъ, онъ предложилъ намъ пріѣхать къ нему на другой день, чѣмъ и кончилась наша первая аудіенція. Когда мы явились къ нему вторично, мы встрѣтили уѣзжавшаго отъ него Бутовскаго; это невольно произвело непріятное впечатлѣніе; можно было предполагать, что Бутовскій успѣлъ представить дѣло въ ненадлежащемъ свѣтѣ; мы были предупреждены, что Чевкинъ не любитъ длинныхъ объясненій и что съ нимъ надобно быть краткимъ;—на этотъ разъ, вышедши къ намъ въ томъ же порядкѣ, онъ сѣлъ съ нами за небольшимъ столикомъ, находившимся почти у самыхъ дверей, и обратился къ Рѣзанову съ краткимъ вопросомъ; Рѣзановъ далъ ему отвѣтъ въ самыхъ общихъ чертахъ, исполненный раболѣпства, что-де фабриканты надѣются на милостивое вниманіе правительства, что-то еще болѣе краткое прибавилъ къ этому и Четвериковъ; а такъ какъ возражать въ комиссіи противъ существовавшаго стремленія приходилось мнѣ, а не тѣмъ моимъ товарищамъ, то я счелъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ, коснувшись прямо предмета, по которому мы вызваны; на это Чевкинъ вдругъ, съ выраженіемъ неудовольствія, возразилъ буквально такъ: „нельзя же, г-нъ Н-въ, требовать невозмож-

наго";—этимъ бесѣда наша, продолжавшаяся не болѣе $^1/_4$ часа, и закончилась; на этотъ разъ онъ, отпуская насъ, удостоилъ подать каждому 2 пальца лѣвой руки; впечатлѣніе, которое произвелъ этотъ пріемъ на меня, было крайне непріятное; видно было, что онъ Бутовскимъ былъ настроенъ противъ меня лично; иначе откуда онъ могъ запомнить мою фамилію; хорошаго было трудно ожидать далѣе.

На другой день послѣ того было назначено намъ явиться въ государственный совѣтъ; передъ этимъ я увидался съ Бабстомъ и получилъ отъ него указаніе, что объясненія не должны быть слишкомъ пространными, дабы не ослаблять вниманія присутствующихъ, а затѣмъ, что необходимо поддержать вопросъ объ обложеніи искусственной шерсти, такъ какъ этимъ заинтересовались нѣкоторыя лица, хотя для насъ онъ имѣлъ третьестепенное значеніе. Государственный совѣтъ помѣщался тогда въ зданіи зимняго дворца, подъѣздъ съ набережной; пріѣхалъ я туда въ тревожномъ настроеніи—положеніе мое въ этомъ дѣлѣ было чрезвычайно нелегкимъ, чего не ощущали вовсе мои товарищи; мнѣ предстояло въ сжатомъ видѣ изложить то, что занимало въ моемъ особомъ мнѣніи 7 большихъ печатныхъ страницъ; надобно было обдумать, чтобы не пропустить ничего существеннаго и, какъ было указано, не обременить слушателей; прибылъ я туда вмѣстѣ съ Рѣзановымъ и Четвериковымъ (Сапожниковъ остался до разсмотрѣнія шелковаго отдѣла, назначеннаго на другой день); послѣ краткаго обожданія мы были приглашены въ залъ засѣданія совѣта; все это было настолько новымъ, производило такое впечатлѣніе, что я считаю нелишнимъ описать встрѣченную обстановку; залъ выходилъ окнами на набережную, былъ занятъ почти весь столомъ, имѣвшимъ форму продолговатаго прямоугольника съ широкимъ входомъ (со стороны оконъ) во внутреннюю его часть; стѣны зала были покрыты малиновыми бархатными обоями съ большими золотыми государственными гербами; на 3 стѣнахъ были портреты Императоровъ Александра II, Николая I и Александра I; въ срединѣ стола (лицомъ къ окнамъ) занималъ мѣсто Чевкинъ

въ парадной формѣ, по правую сторону—Наслѣдникъ Цесаревичъ, по лѣвую—министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ, напротивъ—А. М. Княжевичъ, П. Ѳ. Брокъ и Г. П. Небольсинъ, позади ихъ за особымъ столомъ, находившимся внутри большаго стола, помѣщались Заблоцкій-Десятовскій и Измайловъ;—мы были посажены внутри большаго стола;—отъ насъ требовались объясненія лишь по тѣмъ предметамъ, по которымъ мнѣнія въ комиссіи раздѣлились; какое заключеніе дано было въ такихъ случаяхъ министромъ финансовъ—къ какому мнѣнію присоединился онъ, намъ въ то время извѣстно не было, такъ какъ представленія его въ государственный совѣтъ мы видѣть не могли: это было великой тайной; но впослѣдствіи мнѣ пришлось пріобрѣсти экземпляръ его, оставшійся послѣ Бушена, и изъ него я увидалъ, что министръ присоединился бо́льшею частью къ низшимъ пошлинамъ; исходило ли это изъ его убѣжденій, или онъ стремился только не быть отсталымъ отъ господствовавшаго заграничнаго направленія того времени, сказать не могу.

Первымъ шелъ вопросъ объ искусственной шерсти; мы (эксперты) для объясненій должны были подходить къ столу; по этому вопросу вышелъ Четвериковъ и сказалъ нѣсколько словъ въ пользу возвышенія пошлины; слѣдующей затѣмъ наступила моя очередь о пошлинѣ на пряжу; долженъ сознаться, что у меня явилось ощущеніе, котораго я не испытывалъ со времени училищныхъ экзаменовъ; затряслись поджилки; я старался лишь не потерять нити, не пропустить чего-либо необходимаго; я началъ съ историческаго обзора возникновенія и дальнѣйшаго хода гребеннаго пряденья, а затѣмъ, указавши на значеніе этого рода промышленности, съ подкрѣпленіемъ рельефно выдающимися статистическими свѣдѣніями и другими цифровыми данными, привелъ всѣ доводы въ пользу того, что, при назначенной пошлинѣ (4 р. 50 к.) дѣло развиваться не можетъ; всякая же прибавка будетъ способствовать къ пріобрѣтенію возможности для выработки болѣе высшихъ сортовъ пряжи; объясненіе мое продолжалось безъ перерывовъ не менѣе $1/4$ часа;

присутствующіе слушали съ видимымъ вниманіемъ; по окончаніи этого намъ было предложено удалиться; — чрезъ нѣсколько времени мы были приглашены вновь; тогда пошелъ вопросъ о пошлинѣ на валяныя ткани (суконные товары), относительно которыхъ краткія объясненія далъ Четвериковъ, послѣ чего мы опять вышли изъ зала; наконецъ пригласили насъ въ 3-й разъ для объясненія по поводу пошлинъ на ткани неваляныя, на что краткія объясненія пришлось дать мнѣ и что-то сказалъ Рѣзановъ, дабы не остаться совершенно безмолвнымъ. По окончаніи этого Чевкинъ обратился къ намъ съ вопросомъ: «если бы была нѣсколько возвышена пошлина на пряжу, то можетъ ли остаться пошлина на ткани въ проектированномъ видѣ?» — на это Рѣзановъ поспѣшилъ отвѣтить, что тогда слѣдуетъ увеличить пошлину и на ткани; — хотя было чрезвычайно неудобно выказывать тутъ разногласіе въ мнѣніяхъ, тѣмъ не менѣе я долженъ былъ сказать, что въ пошлинѣ на ткани, которыя облагаются по 20 и 34 р. съ пуда, прибавка въ $1^1/_2$ р. на пряжу не можетъ имѣть существеннаго значенія; но выходка Рѣзанова испортила все дѣло, тогда какъ, судя по вопросу Чевкина, можно было видѣть, что мое заявленіе о пошлинѣ на пряжу произвело извѣстное впечатлѣніе. Возвышенія, какъ извѣстно, не послѣдовало (въ 1884 году пошлина была поднята до 12 р. 75 к. и 14 р. 25 к.).

Послѣ того предсѣдатель объявилъ, что мы можемъ отправляться, но мнѣ сказалъ, чтобы я подождалъ немного; дожидаясь въ сосѣднемъ залѣ, я не могъ придумать, что онъ замышляетъ относительно меня, но дѣло объяснилось; вышедши, онъ передалъ мнѣ, что такъ какъ я занимался разработкой многихъ вопросовъ и хорошо ознакомился съ ними, то не пожелаю ли я принять участіе при ихъ разсмотрѣніи, хотя бы напр. по кожевенному производству; это надѣлали всѣ писанныя мною отдѣльныя мнѣнія; я отказался, объяснивъ, что предметы тѣ не составляютъ моей спеціальности на столько, чтобы я могъ входить въ объясненіе по нимъ въ бо̀льшихъ подробностяхъ противъ изложеннаго въ поданныхъ мнѣніяхъ.

Затѣмъ, при посредничествѣ Бабста, мы получили разрѣшеніе представиться Наслѣднику Цесаревичу; представленіе это состоялось въ воскресенье въ Аничковскомъ дворцѣ послѣ обѣдни, при совершеніи которой мы присутствовали; когда по окончаніи ея мы проходили чрезъ дворцовыя комнаты, то находившіеся тамъ съ любопытствомъ осматривали насъ, такъ какъ въ партикулярныхъ костюмахъ тамъ никого не было;— мы были приняты Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Цесаревной; на принесенную нами благодарность за вниманіе, оказанное русской промышленности участіемъ въ разсмотрѣніи тарифа, и ходатайство о поддержаніи ея въ дальнѣйшемъ, Государемъ Наслѣдникомъ, съ обычнымъ сочувствіемъ, которое мнѣ приходилось постоянно встрѣчать впослѣдствіи, были сдѣланы намъ нѣкоторые краткіе вопросы и при этомъ, между прочимъ, выражено, что «ничего съ ними не подѣлаешь».

Приведенныя обстоятельства доставили мнѣ случай сдѣлаться извѣстнымъ Рейтерну и Чевкину, о послѣдствіяхъ чего придется говорить позже.

За заслуги, оказанныя на пользу промышленности, получили тогда же,—вслѣдствіе, конечно, представленія Бутовскаго,— награды по министерству финансовъ: Ляминъ—званіе коммерціи совѣтника, а Рѣзановъ и Бостанджогло—слѣдующіе ордена, такъ что изъ содѣйствовавшихъ недопущенію собранія фабрикантовъ никто забытъ не былъ, хотя Бостанджогло, какъ членъ отдѣленія мануфактурнаго совѣта, даже никакихъ особыхъ занятій по отдѣленію не имѣлъ. Кромѣ того, изъ участвовавшихъ въ тарифной комиссіи, Третьяковъ и Сапожниковъ (послѣднему былъ только 25-й годъ отъ рода) въ іюнѣ 1868 года были назначены въ члены отдѣленія мануфактурнаго совѣта.

Между тѣмъ въ маѣ 1868 года были произведены купеческимъ обществомъ выборы въ члены отдѣленія коммерческаго совѣта; поводомъ къ тому было то, что 6 лицъ изъ его состава, которымъ, какъ говорилось, было вмѣстѣ 475 лѣтъ, давно уже не посѣщали засѣданій отдѣленія; въ числѣ кандидатовъ, на-

значенныхъ для выбора, находился и я; но Бостанджогло и Рѣзановъ не сочувствовали вообще той партіи, къ которой я принадлежалъ, а потому при выборѣ я вышелъ послѣднимъ и при этомъ получилъ равные баллы съ Іосифомъ Франц. Ценкеромъ, который, бывши человѣкомъ прямымъ и знавши какъ причину сказаннаго, такъ и ту работу, какая досталась въ тарифномъ дѣлѣ на мою долю, тутъ же отказался отъ жребія, вслѣдствіе чего я и вступилъ въ члены отдѣленія.

Вскорѣ послѣ того—6 іюня состоялись выборы на должность предсѣдателя биржеваго комитета, при которыхъ произошло то же, что и при выборахъ 1865 года; Ляминъ былъ забаллотированъ, получивши 29 избирательныхъ шаровъ при 68 наличныхъ избирателяхъ; выбранъ же былъ Морозовъ 39 шарами противъ 29; сторонники Лямина были поражены случившимся; старшина Поповъ, руководившій выборами при баллотировкѣ Лямина, пришелъ въ недоумѣніе, усомнившись даже въ томъ, не ошибся ли онъ при счетѣ; но таково было общее настроеніе вслѣдствіе того образа дѣйствій, который былъ обнаруженъ Ляминымъ въ тарифномъ дѣлѣ;—такъ какъ въ то время выборы представлялись на утвержденіе генералъ-губернатора, то осиротѣвшіе члены биржеваго комитета рѣшились при этомъ указать на неправильность избранія Морозова въ виду того, что онъ принадлежалъ къ расколу; но такой предлогъ не могъ быть признанъ уважительнымъ на томъ основаніи, что законъ не допускалъ къ выбору только принадлежащихъ къ вреднымъ сектамъ, Морозовъ же былъ изъ пріемлющихъ священство; поэтому хотя утвержденіе и затянулось, тѣмъ не менѣе оно 19 іюля послѣдовало; князь Долгоруковъ, со стороны котораго Ляминъ пользовался расположеніемъ, уклонился отъ утвержденія Морозова и предоставилъ это замѣнявшему его губернатору во время отсутствія своего изъ Москвы; сторонники Лямина представили ему заявленіе, собравши большое число подписей, въ которомъ, перечисливъ заслуги его, указывали, что въ выборахъ участвовала лишь незначительная часть купечества, имѣвшаго на то право; но при этомъ забывалось, что и при

выборахъ 1865 года, когда Ляминъ перебилъ Хлудова, участвовало подобное же число избирателей.

Такъ какъ отдѣленіе коммерческаго совѣта, въ члены котораго я былъ выбранъ, созывался лишь по вопросамъ торговаго свойства, что̀ бывало рѣдко, бо́льшая же часть дѣлъ касалась мануфактурнаго совѣта, въ составъ котораго были назначены Третьяковъ и Сапожниковъ, изъ коихъ послѣдній въ тарифномъ дѣлѣ принималъ самое незначительное участіе, тогда какъ ни я, ни Санинъ и Мошнинъ, производившіе главныя работы, сего удостоены не были, то возникло намѣреніе сдѣлать со стороны фабрикантовъ и торговцевъ заявленіе о желательности введенія насъ въ составъ отдѣленія мануфактурнаго совѣта; въ этихъ видахъ было послано прошеніе министру о назначеніи меня въ эту должность и подано заявленіе Рѣзанову о представленіи Санина и Мошнина къ такому назначенію; подписано было и то и другое 70 лицами изъ среды фабрикантовъ и купечества вообще; Рѣзановымъ сказанное заявленіе было предложено на разсмотрѣніе отдѣленія мануфактурнаго совѣта и, согласно состоявшемуся постановленію, препровождено въ Петербургъ, но, какъ пришлось слышать впослѣдствіи, частнымъ образомъ было сообщено, что въ членахъ отдѣленія недостатка не встрѣчается; самопонятно, что при такомъ положеніи дѣла и враждебныхъ отношеніяхъ Бутовскаго къ представленнымъ лицамъ это осталось безъ всякихъ послѣдствій; тому же подверглось и прошеніе, поданное министру относительно моего назначенія; нарушеніе власти предсѣдателя на представленіе угодныхъ ему и, конечно, директору д-та торговли и мануфактуръ лицъ министерствомъ не допускалось.

При указанныхъ выше встрѣченныхъ фабрикантами затрудненіяхъ къ обсужденію касающихся промышленности дѣлъ, промышленный людъ пришелъ къ твердому сознанію необходимости въ неотлагательномъ пріобрѣтеніи надлежащей организаціи; въ этихъ видахъ 14 марта 1869 года подано было въ биржевой комитетъ, за подписью 100 лицъ, составленное мною заявленіе о необходимости выработки для биржи устава, соот-

вѣтствующаго уставамъ, изданнымъ для нѣкоторыхъ вновь открытыхъ биржъ, и достигающаго сказанной цѣли; согласно этому была образована при биржѣ комиссія, предсѣдателемъ которой былъ избранъ я; къ осени работы были окончены и 18 ноября проектъ устава былъ представленъ въ министерство, а 20 марта 1870 года, безъ всякихъ измѣненій, по положенію комитета министровъ Высочайше утвержденъ;—такому скорому разрѣшенію содѣйствовало личное ходатайство Морозова, въ то время сдѣлавшагося уже извѣстнымъ министру, къ которому онъ сталъ обращаться непосредственно, а затѣмъ и то, что отношенія его къ Н. А. Ермакову приняли благопріятный характеръ.

Между тѣмъ, до изданія новаго устава, въ 1870 году предстояло производство выбора въ биржевые старшины; я служилъ въ то время въ коммерческомъ судѣ; но, какъ занимавшійся составленіемъ проекта устава, былъ претендентомъ на эту должность; Морозовъ мнѣ сочувствовалъ въ этомъ, тѣмъ болѣе, что состоявшіе съ нимъ старшины были сослуживцами и сторонниками Лямина, вслѣдствіе чего онъ не могъ видѣть въ нихъ единомышленниковъ въ его направленіи; а такъ какъ тутъ не было вліянія Рѣзанова и Бостанджогло и присныхъ имъ лицъ, то при выборахъ, состоявшихся 5 марта 1870 года, я вышелъ старшимъ изъ избранныхъ, получивъ 54 избирательныхъ изъ 69 шаровъ; въ этой должности я пробылъ до 1877 года, съ начала котораго занялъ мѣсто предсѣдателя, на коемъ, по милости Божіей, нахожусь по днесь.

По утвержденіи устава было приступлено немедленно къ сооруженію новаго биржеваго управленія, и 6 мая произведено избраніе 100 выборныхъ; вслѣдъ затѣмъ, для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, поступающихъ на обсужденіе выборныхъ, была образована постоянная комиссія, въ предсѣдатели которой былъ избранъ я (что̀ осталось и до настоящаго времени); затѣмъ дѣло пошло новымъ порядкомъ; стали выдвигаться, какъ со стороны торговаго сословія, такъ и по предложеніямъ министерства финансовъ, разные вопросы, требовавшіе разра-

ботки;—этимъ было положено начало введенію московскаго биржеваго торговопромышленнаго сословія въ число самостоятельныхъ общественныхъ учрежденій.

Въ теченіе времени, котораго касаются настоящія мои воспоминанія, были 2 мануфактурныя выставки, изъ коихъ первая была въ Москвѣ въ 1865 году; помѣщалась она въ залахъ дома дворянскаго собранія; я помню и предшествовавшую ей выставку 1853 года, помѣщавшуюся тамъ же; но я былъ на ней лишь какъ посѣтитель, на эту же имѣлъ доступъ какъ экспонентъ, такъ какъ нами были выставлены шерстяные набивные платки нашей фабрики; тогда главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ А. И. Хлудовъ—предсѣдатель отдѣленія мануфактурнаго совѣта; для министра финансовъ Рейтерна, пріѣзжавшаго на выставку, былъ устроенъ тогда обѣдъ въ домѣ Г. И. Хлудова; товаръ, выставленный нами, былъ весьма удовлетворителенъ; но, по незначительности нашего производства, а въ особенности по отсутствію протекціи, онъ не удостоился вниманія со стороны экспертизы; слѣдующая выставка была въ 1870 году въ Петербургѣ (въ зданіи Соляного городка); нами была выставлена тогда аппаратная шерстяная пряжа, за которую мы сподобились награжденія бронзовой медалью.

Одновременно съ этимъ былъ учрежденъ торговопромышленный съѣздъ подъ предсѣдательствомъ великаго князя Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго;—бывши на выставкѣ, я присутствовалъ въ засѣданіи одного изъ отдѣловъ съѣзда, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ В. И. Вешнякова (въ то время, кажется, уже директора д-та сельской промышленности); въ числѣ предметовъ, подлежавшихъ обсужденію въ этомъ отдѣлѣ, былъ вопросъ о преобразованіи учрежденій, завѣдывающихъ дѣлами торговли и промышленности, вслѣдствіе ихъ неудовлетворительности, объ отмѣнѣ несмѣняемости ихъ членовъ, о введеніи въ нихъ выборнаго начала и предоставленіи имъ бóльшаго значенія, объ образованіи торговыхъ палатъ на подобіе существующихъ за границей; неудовлетворительность

дѣйствующихъ учрежденій и необходимость преобразованія ихъ были признаны; этому сочувствовалъ и Вешняковъ, который, какъ тогда высказывалось, намѣревался, при осуществленіи этого, занять мѣсто въ области этой дѣятельности;—тутъ дѣлался намекъ на необходимость отдѣленія торговопромышленной части отъ министерства финансовъ; но этотъ вопросъ поставить на разсмотрѣніе съѣзда онъ не могъ.

На выставкѣ Рѣзановъ занималъ видное мѣсто, какъ председатель московскаго вспомогательнаго выставочнаго комитета; на сцену были имъ выдвинуты и близкіе къ нему члены отдѣленія; онъ былъ награжденъ орденомъ Владиміра 3-й степени (минуя 4-ю); это давало нашей компаніи надежду, что онъ, достигнувъ теперь высшей награды, доступной лицамъ изъ купечества, оставитъ свою многополезную службу; безъ него мы надѣялись добиться легче преобразованія отдѣленій; но это было напрасной мечтой; онъ, подзадориваемый примѣромъ своего друга Бостанджогло, возымѣлъ намѣреніе направиться далѣе по чиновной лѣстницѣ и тогда службѣ его не стало уже видѣться конца.

Такъ какъ мнѣ пришлось слышать, что Чевкинъ, какъ и нѣкоторые другіе петербургскіе высокопоставленные чины, любитъ, когда къ нему являются извѣстныя ему лица не въ качествѣ просителей, а для засвидѣтельствованія уваженія и преданности, то, воспользовавшись случаемъ нахожденія моего въ С.-Пб., я сдѣлалъ ему визитъ; онъ принялъ меня весьма ласково—совершенно иначе противъ перваго объясненія моего съ нимъ въ апрѣлѣ 1868 года, спрашивалъ о ходѣ дѣлъ и о вліяніи новаго тарифа; объ этомъ я говорю потому, что это находится въ связи съ дальнѣйшимъ, о чемъ рѣчь будетъ на своемъ мѣстѣ.

Кстати сказать слѣдуетъ, что, изъ бывшихъ въ тарифной комиссіи нашихъ депутатовъ, Мошнинъ былъ человѣкъ юркій, состоявшій уже ранѣе на государственной службѣ и изыскивавшій возможность, помимо принесенія пользы общему дѣлу, къ извлеченію изъ возложенной на него обязанности и выгоды

личной; сдѣлавшись такимъ образомъ извѣстнымъ министерству финансовъ и сблизившись съ принадлежащими къ нему чинами, онъ нашелъ случай къ поступленію въ чиновники особыхъ порученій министерства, съ откомандированіемъ его для занятій въ московское отдѣленіе мануфактурнаго совѣта, какъ это дѣлалось нерѣдко съ цѣлью предоставленія кому-либо служебныхъ правъ; на практикѣ встрѣчалось, что, по инціативѣ предсѣдателя отдѣленія или по желанію д-та торговли, къ отдѣленію прикомандировывались лица, которыя къ службѣ по министерству финансовъ никакой прикосновенности не имѣли, и даже такія, которыя едва ли когда бывали въ Москвѣ; такой экземпляръ былъ встрѣченъ мною при поступленіи моемъ въ предсѣдатели отдѣленія—фамиліи не помню; оказалось, что онъ въ теченіе многихъ лѣтъ проживаетъ за границей, и когда я всѣхъ прикомандированныхъ пригласилъ для исполненія нѣкоторыхъ обязанностей, то всѣ эти лица подали прошенія объ ихъ увольненіи.

Осенью 1870 года былъ въ Москвѣ проѣздомъ министръ финансовъ; по указанію Рѣзанова онъ осматривалъ нѣкоторыя фабрики, въ томъ числѣ камвольную Ганешиныхъ; пріѣзжалъ онъ туда въ сопровожденіи управляющаго его канцеляріей, тогда совершенно молодого человѣка, д. с. с. Дмитрія Ѳомича Кобеко (теперь членъ государственнаго совѣта и директоръ публичной библіотеки); я былъ тамъ въ это время и когда Рѣзановъ вздумалъ отрекомендовать меня министру, то онъ замѣтилъ, что меня знаетъ; изъ этого я видѣлъ, что мое присутствіе въ государственномъ совѣтѣ оставило нѣкоторый слѣдъ; а такъ какъ не задолго передъ тѣмъ вышелъ неисполнимый законъ объ устройствѣ лѣстницъ въ фабричныхъ зданіяхъ (на каждыхъ 8 саженяхъ), то я воспользовался этимъ случаемъ и объяснилъ ему непримѣнимость такого закона, показавши это на практикѣ; онъ велѣлъ сдѣлать о томъ представленіе, которое вскорѣ получило разрѣшеніе въ желаемомъ смыслѣ.

Въ концѣ года, хотя число членовъ отдѣленія мануфактурнаго совѣта не уменьшилось, а количество дѣлъ не увеличи-

лось, тѣмъ не менѣе Рѣзановъ, въ виду возникшаго у В. М. Бостанджогло желанія сдѣлать членами отдѣленія брата его Николая Михайловича (человѣка недѣловаго въ общественномъ отношеніи) и зятя (мужа сестры) А. В. Алексѣева, не стѣснился представить министру о признаваемой имъ полезности усилить составъ отдѣленія съ цѣлью успѣшнѣйшаго выполненія возлагаемыхъ на отдѣленіе порученій (хотя на дѣлѣ число послѣднихъ было ничтожно), при чемъ для него было уже неудобнымъ обойти меня, Санина и Мошнина, тѣмъ болѣе что послѣдній былъ уже чиновникомъ министерства и сталъ къ нему въ болѣе близкія отношенія; вслѣдствіе сего всѣ мы въ мартѣ 1871 года были утверждены въ этой должности, такъ что я сдѣлался одновременно членомъ обоихъ отдѣленій, каковымъ оставался до сліянія ихъ въ концѣ 1872 года.

Съ переустройствомъ биржеваго управленія биржевой комитетъ сталъ захватывать въ свое вѣдѣніе болѣе и болѣе дѣла, не только затрогивавшія интересы торговли, но и имѣвшія спеціально промышленное значеніе; биржа стала привлекаться къ участію въ разсмотрѣніи различныхъ вопросовъ, начавшихъ возбуждаться со стороны правительства; дѣятельность отдѣленій совѣтовъ стала замѣтно чахнуть; но вотъ при назначенной къ открытію въ Москвѣ въ 1872 году политехнической выставкѣ возникла мысль устроить промышленный съѣздъ; министерство финансовъ, не желая давать на этомъ съѣздѣ пищу для новаго толкованія о недостаткахъ нашихъ учрежденій, вѣдающихъ дѣла торговли и промышленности, рѣшилось предупредить это изданіемъ для нихъ новаго положенія съ примѣненіемъ къ нимъ, хотя и съ ограничительными мѣрами, смѣняемости членовъ и выборнаго начала; противъ допущенія послѣдняго вообще, какъ тогда пришлось слышать, возставалъ шефъ жандармовъ, которымъ тогда былъ графъ Шуваловъ, считавшій невозможнымъ примѣнять такое начало къ государственнымъ должностямъ; поэтому Бутовскій измыслилъ для этого первоначальное назначеніе членовъ по избранію министра на 4-лѣтній срокъ, а затѣмъ предоставленіе выбора самимъ членамъ, притомъ $^2/_3$ большин-

ствомъ голосовъ и въ тройномъ противъ потребнаго числѣ, дабы изъ нихъ для утвержденія могъ быть сдѣланъ новый выборъ; совѣты мануфактурный и коммерческій были слиты вмѣстѣ подъ названіемъ совѣта торговли и мануфактуръ, такъ же какъ и ихъ московскія отдѣленія; въ кругѣ дѣятельности всѣхъ этихъ учрежденій не послѣдовало никакихъ измѣненій, и вся эта передѣлка была лишь безплодной канцелярской работой, нисколько несоотвѣтствовавшей тому, что́ вызывалось потребностями жизни; но изобрѣтенный порядокъ выбора представляетъ въ Москвѣ (въ Петербургѣ обходятъ его, какъ я слышалъ, простымъ соглашеніемъ) постоянныя хлопоты, вызывая необходимость въ перебаллотировкѣ назначенныхъ для того лицъ по 7 и 8 разъ въ видахъ установленія между ними старшинства; на первый разъ были назначены членами бывшіе таковыми въ отдѣленіяхъ 32 лица;—избраніе предсѣдателя въ образованномъ отдѣленіи стало производиться, какъ это практиковалось и ранѣе, записками; а такъ какъ послѣднія оставались послѣ того въ его рукахъ, то естественно, что было весьма щекотливымъ назначать другихъ лицъ при согласіи его остаться вновь; Рѣзановъ же, направившійся по указанной мною выше дорогѣ, при каждыхъ выборахъ для вида отказывался, но встрѣчалъ настойчивыя просьбы его сторонниковъ о продолженіи своей дѣятельности и благодушно соглашался на это; объ этихъ настояніяхъ и изъявленіи на нихъ снисходительнаго согласія заносилось въ журналы, которые, конечно, подписывались всѣми; такъ дѣло шло до тѣхъ поръ, пока онъ получилъ всѣ доступные по этой должности чины и наконецъ Станиславскую ленту; тогда онъ отказался, тѣмъ болѣе что слѣдующая награда была у него въ переспективѣ по предстоявшей мануфактурной выставкѣ, а далѣе ждать было нечего.

Обстоятельства, сопровождавшія различныя совершавшіяся общія преобразованія, стали выдвигать въ области торгово-промышленной дѣятельности новые виды занятій, до толѣ совершенно чуждые торгово-промышленному сословію. Кромѣ воз-

никновенія кредитныхъ учрежденій, о которомъ было сказано выше, явилось желѣзнодорожное строительство. Опытъ, почерпнутый изъ постройки, безъ участія казны, Троицкой желѣзной дороги (до Сергіевскаго посада), далъ нѣкоторымъ лицамъ изъ среды купечества мысль заняться дѣлами подобнаго рода. Первый къ тому случай представился при появленіи свѣдѣній о возможности взять у казны Николаевскую желѣзную дорогу, находившуюся въ вѣдѣніи Главнаго общества россійскихъ жел. дорогъ; инціаторами этого были устроители Троицкой дороги, руководительство же дѣломъ принялъ на себя начавшій выступать въ то время въ различныхъ начинаніяхъ И. А. Ляминъ; имъ были приглашены къ участію извѣстныя въ торговомъ мірѣ лица; ходатайство по этому предмету было представлено, но оно успѣха не имѣло, такъ какъ Главное общество не выпустило изъ рукъ этого лакомаго куска;—тогда нѣсколько времени спустя тѣми же лицами было сдѣлано обращеніе къ правительству о предоставленіи имъ постройки Смоленской желѣзной дороги; но и это оказалось напраснымъ, такъ какъ все уже было слажено со стороны министерства съ евреемъ Варшавскимъ;—между тѣмъ московскимъ предпринимателямъ было тогда обѣщано предоставить имъ дѣло при первомъ могущемъ оказаться случаѣ; а такимъ явилась продажа со стороны казны Курской желѣзной дороги; для этого составилась компанія изъ 9 лицъ; ходатайство было возложено на Ѳ. В. Чижова, М. А. Горбова, Т. С. Морозова и А. Н. Мамонтова; оно потребовало отъ нихъ постояннаго нахожденія въ С.-Пб., хотя и попеременно, въ теченіе 9 мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего имъ было предоставлено двойное участіе въ предпріятіи;—все это совпадало отчасти со временемъ исходатайствованія мною разрѣшенія на устройство Торговаго банка; я помню тогдашнія сообщенія, что всѣми подсчетами и выкладками занимался у нихъ Александръ Агг. Абаза (впослѣдствіи министръ финансовъ), бывшій въ числѣ участниковъ и являвшійся къ нимъ для работъ въ свободное отъ занятій время—по ночамъ; въ концѣ-концовъ дорога была пріобрѣтена; результатъ этой операціи извѣстенъ—участниками внесено было

лишь на первоначальные расходы по 5 тыс. руб. на каждый пай (изъ 13); вся же потребная сумма была занята у бр. Берингъ въ Лондонѣ и покрыта, съ процентами, получившимся доходомъ, не требовавши никакихъ взносовъ; былъ даже выданъ какой-то дивидендъ; затѣмъ при выкупѣ дороги обратно въ казну выручено на каждую изъ 13 частей (на каждый пай) болѣе нежели по 3 милл. руб.; вотъ откуда Чижовъ, неимѣвшій почти ничего, пріобрѣлъ громадный капиталъ, поступившій послѣ него на образовательныя цѣли; часть Абазы (какая она была, я не знаю, такъ какъ участвующимъ числился родственникъ его Бенардаки) была ранѣе выкупа взята отъ него за долгъ въ казну, какъ сообщалось, за 900 тыс. руб.

Въ 70-хъ гг. являлась также манія къ домостроительству; этимъ увлекался тогда В. И. Якунчиковъ; испытаніе было сдѣлано имъ на постройкѣ (въ 1876 году) Петровскихъ линій; но дѣло это оказалось крайне неудачнымъ: доходы не могли покрывать текущихъ расходовъ и процентовъ по ипотечнымъ займамъ; половина постройки была брошена, оставшись за земельнымъ банкомъ; внесенный участниками первоначальный капиталъ въ 1 милл. руб. потерялся совершенно; въ концѣ все перешло къ Якунчикову вслѣдствіе произведеннаго имъ лично пополненія капитала.

Въ 60-хъ годахъ въ рѣдкой отрасли человѣческой дѣятельности не возникло мысли о какихъ-либо нововведеніяхъ. Такъ и состоящее при московскомъ университетѣ общество любителей естествознанія сдѣлало попытку устроить въ 1867 году этнографическую выставку, при чемъ, по инициативѣ славянофильской партіи, состоялся съѣздъ представителей различныхъ славянскихъ народностей.

Затѣмъ общество любителей естествознанія, искусившись устройствомъ сказанной выставки, имѣвшей научный характеръ, и собраніемъ этимъ путемъ коллекцій для этнографическаго музея, задумало соорудить музей прикладныхъ знаній и для организаціи его устроить политехническую выставку; въ то

время предсѣдателемъ общества состоялъ профессоръ Григорій Ефим. Щуровскій, геологъ, старый ученый, человѣкъ благонамѣренный и благодушный, невидѣвшій ни въ чемъ другихъ интересовъ, кромѣ научныхъ, а вицепредсѣдателемъ былъ профессоръ Августъ Юл. Давидовъ, извѣстный математикъ и хотя преданный также цѣлямъ науки, но нечуждый вполнѣ и другихъ направленій; между тѣмъ въ числѣ членовъ общества находился профессоръ зоологіи Анатолій Петр. Богдановъ, творецъ предшествующей выставки, человѣкъ весьма тонкій и изобрѣтательный; у него то и явилась мысль о сказанныхъ новыхъ сооруженіяхъ; пріурочить ихъ представлялось удобнымъ къ предстоявшему исполненію 200-лѣтія со времени рожденія Императора Петра I; Богдановъ, бывшій тогда гласнымъ думы, безмолвнымъ въ обыкновенное время, поднялъ голосъ при возбужденіи вопроса о выраженіи сочувствія устройству сказаннаго музея, подготовивши для того заранѣе почву, а такъ какъ для этого никакихъ жертвъ со стороны города не требовалось, то такое заявленіе не встрѣтило противорѣчій; въ подобномъ же духѣ отнеслось къ этому вопросу и биржевое общество; разрѣшеніе какъ относительно выставки, такъ и музея, послѣдовало; почетное предсѣдательство на выставкѣ, а затѣмъ и въ музеѣ, было принято на себя великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ; товарищами къ нему были назначены Николай Вас. Исаковъ (въ то время начальникъ военноучебныхъ заведеній) и генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ; при такой постановкѣ дѣла казенныя учрежденія приняли участіе въ выставкѣ и, вслѣдствіе того, она приняла почти одинаковый характеръ съ выставками, учреждаемыми правительствомъ; въ виду того, что предшествующая выставка была устроена на пожертвованныя средства, кажется, Дашкова, бывшаго почетнымъ опекуномъ (участвовалъ ли кто еще, я не знаю), Богдановъ направилъ прежде всего свои дѣйствія на привлеченіе лицъ, могущихъ принять на себя устройство какихъ-либо отдѣловъ, равно какъ на приглашеніе сотрудниковъ, способныхъ къ пріисканію экземпляровъ, стремящихся къ полученію наградъ, и съ этой

цѣлью желающихъ дѣлать пожертвованія; недостатка въ такихъ сотрудникахъ не оказалось, всѣ они набрались, конечно, изъ чиновнаго міра; имъ были также обѣщаны награды, которыя всѣ они и получили, да, кромѣ того, предстояло удовольствіе проводить пріятно время и фигурировать на глазахъ высокопоставленныхъ лицъ; такими были нѣкій Миляевъ, ранѣе изъ дюжинныхъ чиновниковъ въ почтамтѣ, но женившійся на богатой вдовѣ и оставившій службу, Давидовъ Иванъ, братъ профессора, извѣстный чѣмъ-то (?) по своей службѣ при тюремномъ комитетѣ; эти лица вскорѣ достигли даже тайнаго совѣтничества; искателей случая получить легко награды и выдвинуться впередъ съ цѣлью пріобрѣтенія другихъ болѣе существенныхъ благъ набрался цѣлый муравейникъ; въ выборѣ жертвователей разборчивости не существовало; требовалось лишь доставленіе денегъ; жертвоприносители находились бо́льшею частью въ средѣ купечества, преимущественно въ числѣ незнавшихъ хорошо цѣну деньгамъ, какъ, на пр., Петръ Іон. Губонинъ, бывшій десятникъ при строительныхъ работахъ, превратившійся въ крупнаго желѣзнодорожнаго подрядчика, давшій большую сумму за полученіе потомственнаго дворянства, Михайла и Николай Павл. Малютины (первый едва достигшій совершеннолѣтія, а послѣдній несовершеннолѣтній), унаслѣдовавшіе послѣ отца, отказывавшаго себѣ даже въ необходимомъ, значительное состояніе и пожертвовавшіе 40 тыс. руб. за награжденіе орденами Анны 3-й степени, и другіе, въ числѣ коихъ были также лица иныхъ сословій, какъ князь Сергѣй Михайл. Голицынъ, въ то время совершенно юный, получившій прямо орденъ Владиміра 4-й степени.

Выставка была размѣщена въ Александровскомъ саду и по набережной Москвы рѣки; въ первый разъ была при этомъ примѣнена павильонная система; значительную часть набережной занималъ отдѣлъ морскаго вѣдомства, управленіе которымъ было возложено на лейтенанта Николая Мих. Баранова (впослѣдствіи бывшаго нижегородскимъ губернаторомъ); на выставку принималось все, что только кѣмъ-либо предлагалось, если

только выражалось желаніе употребить на то свои средства; соотвѣтственность устроиваемаго назначенію выставки была, при такихъ условіяхъ, всегда признаваема; это былъ винегретъ; выставка открылась 30-го мая 1872 года—въ день рожденія Императора Петра I; въ Москву былъ доставленъ ботикъ, который былъ спущенъ на рѣку у устья Яузы; а такъ какъ, вслѣдствіе мелководья, онъ не могъ идти, то, въ назначенное для открытія выставки время, была спущена Бабьегородская плотина и великій князь прибылъ на немъ къ мѣсту высадки у Тайницкой башни; въ этомъ неловкимъ было то, что, по спускѣ плотины, по рѣкѣ плыла масса щепъ и стружекъ—откуда онѣ взялись, не знаю; — одновременно съ этимъ, независимо отъ творцевъ политехнической выставки, былъ устроенъ въ Кремлѣ Севастопольскій отдѣлъ на средства бывшаго откупщика Ивана Алекс. Кононова, соединявшійся съ выставкой чрезъ проходъ въ Тайницкой башнѣ; онъ имѣлъ историческое значеніе и состоялъ подъ покровительствомъ Наслѣдника Цесаревича;—затѣмъ на общія средства выставки былъ сооруженъ на Варварской площади деревянный народный театръ, завѣдываніе которымъ было поручено артисту Ѳедотову; это былъ первый опытъ устройства народныхъ и частныхъ театровъ;—по просьбѣ Богданова я устроилъ отдѣлъ мануфактурный, т.-е. относящійся къ обработкѣ волокнистыхъ веществъ; для этого мною были собраны между фабрикантами и купечествомъ средства, изъ которыхъ была употреблена часть на постройку павильона, далѣе выдано Мошнину 4½ тыс. руб. на устройство какого-то отдѣла, который онъ принялъ на себя, за что и получилъ награду, не тративши собственныхъ денегъ и не собиравши ихъ (онъ къ этому имѣлъ большое пристрастіе), а остальное было мною удержано и употреблено въ пользу Александровскаго училища; мануфактурный отдѣлъ, по характеру дѣла, былъ небольшой, такъ какъ конкуренція не имѣла мѣста; устройство витринъ падало на счетъ самихъ экспонентовъ; выставка была посѣщена 20 іюля Государемъ Императоромъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Цесаревной, въ томъ числѣ и мануфактурный отдѣлъ; я со-

провождалъ Государя и дѣлалъ объясненія на краткіе предложенные вопросы; осматривалъ выставку также и министръ финансовъ, посѣтившій между прочимъ и народный театръ;—во время выставки устроенъ былъ обѣдъ, удостоенный присутствіемъ великаго князя Константина Николаевича, послѣ чего участники въ выставкѣ были приглашаемы группами къ обѣду въ Николаевскій дворецъ;—великій князь держалъ себя весьма просто, чѣмъ вызывалъ общія симпатіи; онъ входилъ въ подробности дѣла и, видимо, былъ съ нимъ хорошо ознакомленъ.

Одновременно съ выставкой былъ организованъ, какъ уже мною сказано, промышленный съѣздъ; въ предсѣдатели его былъ избранъ Н. В. Исаковъ, а въ товарищи къ нему—я; открытіе послѣдовало въ залѣ думы; но предсѣдатель, по незнакомству съ подлежащими вѣдѣнію съѣзда предметами, на открытіе не явился и оно выпало на мою долю, при чемъ прошло въ надлежащемъ порядкѣ, такъ какъ я былъ предупрежденъ о возможности этого; руководительство распредѣленными по отдѣламъ занятіями съѣзда было возложено на Виктора Карл. Делавоса, А. П. Шипова, С. М. Третьякова и меня; особенно выдающихся вопросовъ не было; самое ораторство, которымъ изобилуютъ появляющіеся съѣзды, имѣло весьма ограниченные размѣры; помню, что въ подвѣдомомъ мнѣ отдѣлѣ въ этомъ отличался до нѣкоторой степени Константинъ Аполл. Скальковскій, тогда еще совсѣмъ юный, впослѣдствіи бывшій директоромъ горнаго департамента, а нынѣ занимающійся критикой распоряженій различныхъ правительственныхъ учрежденій; изъ возбужденныхъ на съѣздѣ вопросовъ, получившихъ осуществленіе, представляется вопросъ объ устройствѣ общества торговаго мореходства;—послѣднее общее собраніе съѣзда происходило также подъ моимъ предсѣдательствомъ въ залѣ биржи; оно было въ сущности лишь исполненіемъ формальности, тѣмъ болѣе что и самый съѣздъ былъ сочиненіемъ Богданова, а не слѣдствіемъ назрѣвшей въ немъ потребности.

По окончаніи выставки немалая часть экспонатовъ и большое количество витринъ были предоставлены въ пользу учреж-

даемаго музея, которому этимъ и было положено основаніе до постройки для него нынѣшняго зданія; онъ первоначально былъ открытъ на Пречистенкѣ въ домѣ Степанова, гдѣ предъ тѣмъ находился яхтъ-клубъ; аппетиты Богданова были крайне велики; Александровскій садъ, занимавшійся выставкой, онъ заранѣе считалъ уже могущимъ подвергнуться захвату для устройства музея и, пользуясь высокимъ покровительствомъ, достигъ передачи его, нисколько между тѣмъ не принимая въ расчетъ того, какія средства могли потребоваться на одно сооруженіе такого музея, для котораго было бы необходимо все пространство, находящееся подъ садомъ; онъ постоянно приводилъ въ примѣръ Кенсингтонскій музей и желалъ быть творцомъ подобнаго ему; при этомъ одновременно онъ хлопоталъ о пріобрѣтеніи земли отъ города на Лубянской площади, основываясь на томъ, что дума, возбуждавшая предъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи устройства такого музея, обязана уже нравственно принести на это жертву предоставленіемъ музею земли, неприносившей въ то время,—послѣ того, какъ сгорѣли находившіеся на ней деревянные яблочные балаганы,—никакого дохода, и громадная площадь, имѣющая теперь значительную цѣнность, была думой уступлена музею;—впослѣдствіи, когда Александровскій садъ, находясь въ теченіе многихъ лѣтъ безъ поддержки, пришелъ въ полнѣйшее запущеніе, дума возбудила ходатайство объ его отобраніи въ дворцовое вѣдомство, что́ наконецъ и послѣдовало;—музей въ отношеніи общихъ удобствъ дѣйствовалъ безъ особой церемоніи; такъ, павильонъ морскаго отдѣла, занимавшій значительную часть набережной и предоставленный въ его собственность, оставался въ теченіе многихъ лѣтъ неразобраннымъ; проѣзда по набережной не было.

Я уже говорилъ, что другой группой, не-богдановской, былъ устроенъ при выставкѣ Севастопольскій отдѣлъ; у этой группы явилась мысль устроить музей „Историческій“; исходатайствовано было принятіе его подъ покровительство Наслѣдника Цесаревича; часть средствъ, весьма значительныхъ, на постройку зданія была обѣщана тѣмъ же Кононовымъ и, вслѣдствіе

нѣкотораго оказаннаго давленія, городомъ была уступлена для того земля на Красной площади, предназначавшаяся для постройки зданія для думы, помѣщавшейся еще въ домѣ Шереметева (на Воздвиженкѣ), откуда ей предстояло выбираться; постройку было придумано произвести съ полученіемъ ссуды изъ кредитнаго общества; торжественная закладка была совершена въ августѣ 1875 года въ присутствіи Государя Императора и Царской фамиліи; но, когда зданіе стало приводиться къ окончанію, предположенныхъ средствъ оказываться стало недостаточно, притомъ и Кононовъ, вслѣдствіе измѣнившихся въ то время обстоятельствъ, сталъ уклоняться отъ дальнѣйшихъ жертвъ, тѣмъ болѣе, что онъ уже получилъ и Владиміра 3-й степени и чинъ статскаго совѣтника; положеніе сдѣлалось критическимъ; долгъ кредитному обществу по неплатежу процентовъ росъ; предстояла продажа съ торговъ, если бы не вмѣшалось правительство и не взяло всего дѣла въ казенное вѣдомство;—да, можно сказать, были дѣла.

При высказываніи соображеній относительно потребности въ таможеннотарифномъ огражденіи внутренней промышленности, дѣлалось постоянно указаніе на затруднительность у насъ кредита и дороговизну денегъ вслѣдствіе отсутствія кредитныхъ учрежденій.

Дѣйствительно, до начала 60-хъ годовъ, для удовлетворенія потребностей торговли существовалъ одинъ государственный коммерческій банкъ съ конторами въ нѣсколькихъ болѣе значительныхъ городахъ; дѣятельность банка была весьма ограниченной; учетная операція, представлявшая для торговли главное значеніе, опредѣлялась для каждаго лица родомъ гильдіи, къ которой то лицо принадлежало; для лицъ 1-й гильдіи допускался пріемъ къ учету векселей на 57.142 руб. 86 коп. (что́ составляло прежніе 200 тыс. руб. ассигнаціями), для 2-й гильдіи—28.571 руб. 43 коп. (т.-е. 100 тыс. руб. асс.) и для 3-й — 7.142 руб. 86 коп. (т.-е. 25 тыс. руб. асс.) и эта сумма давалась на 2 лица (векселедателя и надписателя); размѣръ учета былъ

одинаковымъ—6$^0/_0$; такой кредитъ въ банкѣ считался бо́льшею частію постояннымъ пособіемъ, безъ отношенія къ совершаемымъ операціямъ, и потому бо́льшая часть векселей не имѣла торговаго характера; они писались прямо для полученія денегъ изъ банка; по зависимости же размѣра кредита отъ рода гильдіи записывали въ купечество своихъ приказчиковъ съ цѣлью представленія съ банкъ взятыхъ съ нихъ векселей; одно и то же повторялось безконечно; тогда существовало даже выраженіе „такой-то ходитъ съ такимъ-то“; это признавалось нормальнымъ явленіемъ; уплата денегъ послѣ срока въ теченіе граціонныхъ дней считалась неисправностью, имѣвшею при неоднократномъ обнаруженіи ея вліяніе на продолженіе кредита; приходилось слышать, что лица, оплачивавшія векселя въ послѣдній граціонный день, вызывались въ присутствіе и имъ дѣлалось замѣчаніе;—контора банка въ Москвѣ помѣщалась въ домѣ на Никитскомъ бульварѣ, гдѣ теперь живутъ чины банка; для представленія векселей къ учету въ банкъ существовали при конторѣ спеціальные маклера; ими, когда мнѣ пришлось познакомиться съ этимъ учрежденіемъ, были: Ю. Ѳ. Шульцъ, занимавшійся болѣе крупными дѣлали, Ѳ. Х. Далеръ, незадолго предъ тѣмъ перекочевавшій въ Москву изъ С.-Пб., Н. И. Струковъ и А. Н. Никифоровъ, низенькій старичокъ, занимавшійся дѣлами съ нѣкоторыми лицами по прежнему знакомству;—затѣмъ денежными операціями занимались частныя лица, называвшіяся „интересанами“, въ числѣ коихъ были дѣлавшія болѣе крупныя дѣла за сравнительно умѣренные проценты, которыми считалось отъ 8 до 9$^0/_0$, а также такія, дѣятельность которыхъ, по-нынѣшнему, имѣла чисто ростовщическій характеръ, дававшія деньги по $1^1/_2$ и 2$^0/_0$ въ мѣсяцъ;—скидка за выдачу до срока денегъ по 1$^0/_0$ въ мѣсяцъ по товарнымъ разсчетамъ признавалась вполнѣ нормальной;—по городамъ имѣлось нѣсколько (5,6) общественныхъ банковъ съ самыми маленькими средствами и ничтожными оборотами, о дѣятельности которыхъ не было и слуха. Въ 1860 году послѣдовало преобразованіе коммерческаго банка и переименованіе его въ государственный

банкъ, съ устройствомъ, кромѣ конторъ, отдѣленій въ разныхъ городахъ; преобразованіе московской конторы произошло въ 1863 году; она перемѣстилась тогда въ зданіе опекунскаго совѣта (на Солянкѣ).

При такомъ общемъ состояніи кредитной части, въ 1863 году открылось въ Петербургѣ кредитное учрежденіе новаго типа—общество взаимнаго кредита, предсѣдательство въ правленіи котораго принялъ на себя Евгеній Ив. Ламанскій; затѣмъ въ слѣдующемъ 1864 году былъ открытъ тамъ же частный коммерческій банкъ; правительствомъ, въ видахъ поощренія этого новаго предпріятія, было принято въ немъ участіе; въ счетъ основнаго капитала въ 5 милл. руб. государственнымъ банкомъ была выдана ссуда въ 1 милл. руб. безпроцентно на 5, кажется, лѣтъ и кромѣ того было предоставлено ему право представлять въ переучетъ векселя по низшему (на $^1/_2\%$) противъ взимаемаго съ кліентовъ проценту;—въ цѣляхъ предоставленія возможности къ полученію ссудъ подъ недвижимое имущество появились въ 1861 и 1863 годахъ въ Петербургѣ и Москвѣ также небывалыя ранѣе учрежденія—кредитныя общества; московское кредитное общество было принято подъ покровительство города; бразды правленія въ немъ, въ качествѣ предсѣдателя, принялъ Константинъ Карл. Шильдбахъ, человѣкъ юркій, тонкій, служившій дотолѣ въ ссудной казнѣ и понимавшій значеніе предстоявшей этому обществу дѣятельности; туда же примазались и нѣкоторыя другія лица изъ думскаго лагеря;—съ изданіемъ нормальнаго положенія для городскихъ общественныхъ банковъ, стали возникать и эти учрежденія, хотя, по незначительности ихъ средствъ, имъ не предназначалось какой-либо широкой дѣятельности.

Въ разсматриваемое время В. А. Кокоревъ, по прекращеніи откупныхъ дѣлъ, изобрѣталъ разныя новыя предпріятія и уже успѣлъ порастратить на нихъ довольно значительную часть своихъ средствъ; обративши вниманіе на возникавшее направленіе въ развитіи коммерческаго кредита—на начатіе дѣйствій петербургскимъ частнымъ банкомъ, онъ обратился къ представителямъ московскаго купечества съ предложеніемъ

учредить такой же банкъ въ Москвѣ; устроителемъ дѣла, по составленію устава и исходатайствованію разрѣшенія на открытіе банка, на что въ правительственныхъ сферахъ смотрѣлось съ осторожностью, былъ приглашенъ имъ нѣкто Н. Н. Сущовъ, впослѣдствіи упражнявшійся въ сооруженіи различныхъ подобныхъ учрежденій; онъ получилъ за труды 5 тыс. руб.; кѣмъ онъ былъ тогда, я не знаю; но вскорѣ послѣ того я слышалъ, что онъ былъ сенаторомъ, и при учрежденіи одного банка подавался совѣтъ обратиться къ нему; живъ ли онъ — свѣдѣній не имѣю.

Основный капиталъ открываемаго Купеческаго банка былъ опредѣленъ въ 2 милл. руб.; открытію этому было придано общественное значеніе; такъ какъ руководительство устройствомъ дѣла принялъ на себя И. А. Ляминъ, состоявшій биржевымъ старшиной, то подписка на участіе была произведена въ биржевомъ залѣ, съ принятіемъ предварительныхъ взносовъ биржевымъ комитетомъ; но подписка тогда не могла увѣнчаться желаемымъ успѣхомъ; нѣкоторыя лица, изъявлявшія на то ранѣе согласіе, уклонились отъ этого и подписка ограничилась суммой въ 1.260.000 руб., съ чѣмъ банкъ и началъ свои дѣйствія;— онъ помѣстился тогда за Москвой рѣкой на Кокоревскомъ подворьѣ (въ зданіи, выходящемъ на водоотводный каналъ, въ глубинѣ двора);—затѣмъ при организаціи правленія было принято на видъ то, что во главѣ дѣла должно быть поставлено лицо, принадлежащее къ числу политикоэкономистовъ (на столько торговый людъ былъ тогда далекъ отъ этого дѣла), и потому въ предсѣдатели былъ избранъ Ѳ. В. Чижовъ, занимавшійся устройствомъ желѣзной дороги въ Сергіевскій посадъ; для завѣдыванія операціями по иностранной части приглашенъ былъ Александръ Егор. Воиновъ, состоявшій предъ тѣмъ при дѣлахъ торговаго дома Симонъ Якоби, человѣкъ весьма безтолковый, далѣе въ директоры были выбраны: Владиміръ Плат. Ляховъ, взятый изъ директоровъ московской конторы государственнаго банка, завѣдывавшій тамъ ссуднымъ отдѣленіемъ, Николай Иван. Струковъ, биржевой маклеръ, занимавшійся

дисконтной частью и хорошо знакомый съ ней, Дмитрій Дмитр. Катюнинъ, бывшій приказчикомъ Марка по торговлѣ пушнымъ товаромъ, человѣкъ малограмотный, поставленный туда Павломъ Петр. Сорокоумовскимъ по-пріятельски, и наконецъ нѣкто Вишневскій, служившій у Кокорева, завѣдывавшій постройкой его дома и имъ пріуроченный къ банку, чтобы дать мѣсто знакомому свободному человѣку. 1-го декабря 1866 года банкъ открылъ свои дѣйствія.

Мнѣ пришлось быть въ немъ раза 2 въ его первоначальномъ помѣщеніи; пустота была страшная; директора съ распростертыми объятіями встрѣчали являвшихся съ какими-нибудь дѣлами—не такъ, какъ представляется это теперь; не помню точно, сколько времени банкъ оставался тамъ; но во всякомъ случаѣ довольно скоро было признано неудобство его помѣщенія по отдаленности таковаго отъ центра торговли—города; въ этихъ видахъ для него было пріискано мѣсто въ домѣ Барановой (на Варваркѣ) въ зданіи, находящемся внутри двора; банкъ занялъ 2-й этажъ этого зданія, гдѣ и пробылъ до перехода въ собственный домъ (на Ильинкѣ). Во главѣ совѣта сталъ съ самаго начала И. А. Ляминъ, а товарищемъ его Ѳ. Ѳ. Рѣзановъ; довольно скоро изъ числа директоровъ вышелъ Вишневскій и на его мѣсто вступилъ И. К. Бабстъ, который вскорѣ, по оставленіи занятій Чижовымъ, занялъ мѣсто предсѣдателя правленія, а на освободившееся мѣсто директора поступилъ Владиміръ Петр. Перцовъ, бывшій правителемъ канцеляріи прибалтійскаго генералъ-губернатора и состоявшій сотрудникомъ газеты „Москва“; въ Купеческомъ банкѣ существовала тенденція къ предоставленію ближайшаго управленія лицамъ чиновнаго и ученаго міра—заискиваніе ихъ расположенія и отсутствіе увѣренности въ силахъ самого торговаго люда; режимъ, введенный Чижовымъ, носилъ въ извѣстной степени казенный характеръ, что̀ сохранилось, хотя и въ меньшей мѣрѣ, и до настоящаго времени.

Дѣла Купеческаго банка пошли хорошо; такое выяснившееся положеніе учрежденія новаго рода—съ одной стороны, и свѣдѣнія объ удачномъ ходѣ дѣлъ незадолго предъ тѣмъ от-

крывшагося въ С.-Пб. общества взаимнаго кредита, начавшаго давать большую пользу съ другой, послужили поводомъ къ устройству въ Москвѣ вскорѣ двухъ новыхъ кредитныхъ учрежденій.

В. С. Марецкій, изыскивавшій средства для поддержанія практической академіи, бывшей, какъ сказано выше, въ критическомъ состояніи, и задававшійся весьма часто несбыточными идеями, возбудилъ вопросъ объ устройствѣ при академіи общества взаимнаго кредита, которое могло бы служить ей пособіемъ, при чемъ онъ выражалъ мысль, что воспитанники могутъ заниматься въ самомъ обществѣ и тѣмъ практиковаться въ банковской дѣятельности; настолько туманное понятіе имѣлъ онъ объ этомъ дѣлѣ, мечтая однимъ выстрѣломъ убить двухъ зайцевъ; мысль эта, переданная имъ старшинѣ Бостанджогло, была принята къ надлежащему соображенію; но Бостанджогло посмотрѣлъ на дѣло иначе; ознакомившись съ ходомъ дѣлъ петербургскаго общества, онъ, пригласивъ къ участію нѣкоторыхъ лицъ, рѣшился основать самостоятельное учрежденіе, съ поставленіемъ для него обязательнымъ удѣлять часть прибыли (10%) въ пользу благотворительныхъ учрежденій купеческаго общества, съ тѣмъ чтобы не менѣе половины этого шло для академіи;—уставъ былъ утвержденъ; въ концѣ 1869 года послѣдовало открытіе дѣйствій общества; въ предположеніи о предстоящей скромности этого учрежденія оно было помѣщено въ томъ же домѣ Барановой въ 3-мъ этажѣ надъ Купеческимъ банкомъ, съ входомъ изъ Юшкова переулка; по приглашенію Бостанджогло, а тогда отношенія мои къ нему были удовлетворительными, я былъ причисленъ также къ числу учредителей общества; это ни съ какимъ интересомъ связано не было; совѣтъ былъ образованъ учредителями изъ своей среды; въ составъ его вошло нѣсколько лицъ, состоявшихъ членами совѣта Купеческаго банка, какъ людей уже опытныхъ, былъ выбранъ туда же и я; предсѣдателемъ былъ избранъ Т. С. Морозовъ; —надобно замѣтить, что совѣтъ въ то время никакого вознагражденія не получалъ, исполнявши эту обязанность изъ чести, и

только черезъ 5 лѣтъ, съ измѣненіемъ устава, ему было назначено небольшое процентное отчисленіе, когда я уже членомъ его не состоялъ;—первымъ дѣломъ явилось образованіе правленія; признано было необходимымъ опять обратиться къ Чижову, какъ уже устроившему Купеческій банкъ и почему-то находившему возможнымъ принять на себя эту обязанность и здѣсь, оставаясь въ правленіи Троицесергіевской желѣзной дороги; онъ занялъ мѣсто предсѣдателя; въ члены правленія собрали: И. С. Аксакова, какъ неимѣвшаго, послѣ прекращенія газетъ „Москва“ и „Москвичъ“, занятій; далѣе Александра Вас. Штрома, крестника Чижова, бывшаго бухгалтеромъ у Лепешкина, Александра Павл. Щербачева, служившаго въ россійско-американской компаніи, и Петра Дмитр. Сырейщикова, суконнаго торговца, о которомъ хлопоталъ зять его, членъ совѣта Марецкій; Кокоревъ, бывшій въ числѣ учредителей, очень старался провести и тутъ какого-то роднаго человѣчка Бекмана, но по запискамъ, поданнымъ 9 членами совѣта, Сырейщиковъ получилъ 5 голосовъ, а Бекманъ 4; долженъ сознаться, что я подалъ записку за перваго, а было ли это хорошо, сказать трудно; прочіе были выбраны единогласно; правленіе составилось съ семейнымъ характеромъ; общій строй былъ установленъ, по указаніямъ Чижова, такой же, какой былъ введенъ въ Купеческомъ банкѣ; самъ Чижовъ бывалъ въ обществѣ не постоянно, да, конечно, пятерымъ и дѣлать тамъ было нечего; но на выдаваемыхъ вкладныхъ билетахъ вмѣсто его подписи употреблялся его грифъ; тогда высказывалось членами совѣта, что это весьма важно для публики; такое дикое понятіе находило себѣ мѣсто для выраженія; Аксаковъ скучалъ монотонностью обязанностей и занимался совсѣмъ другимъ, а при первыхъ выборахъ отказался отъ дальнѣйшаго участія; на мѣсто его былъ избранъ подысканный правленіемъ изъ пищущей братіи Николай Мих. Павловъ; общество уже въ немногіе года сформировалось въ крупное по числу членовъ учрежденіе; на ежегодныя общія собранія собиралось по нѣскольку сотъ членовъ, снабженныхъ сверхъ того значительнымъ числомъ собиравшихся членами

правленія довѣренностей; правленіе свило себѣ прочное гнѣздо, Чижовъ, расположившійся на своихъ товарищей, не обращалъ на это вниманія, да и не вѣрилъ въ погрѣшимость ихъ, если до него доходили свѣдѣнія о существующихъ непорядкахъ; предсѣдатель же совѣта Морозовъ былъ убѣжденъ глубоко, что все признаваемое со стороны Чижова правильнымъ не можетъ подлежать оспариванію; Аксаковъ, какъ идеалистъ, былъ проникнутъ высшими мечтами и не сознавалъ того, что̀ творится рядомъ съ нимъ; въ общихъ собраніяхъ какъ навербованныя правленіемъ лица, участвовавшія въ нихъ для поддержки предложеній или желаній правленія, такъ и другія, никогда невидавшія такихъ собраній и посѣщавшія ихъ изъ-за чести быть въ нихъ, безусловно присоединялись къ дѣлаемымъ указаніямъ; руководителемъ ихъ сталъ Сырейщиковъ; прочіе члены правленія, видя въ томъ выгоду, дѣйствовали съ нимъ солидарно; провести въ собраніяхъ что-либо исходящее не отъ правленія было немыслимымъ (это существуетъ тамъ и теперь, но вотъ гдѣ было начало); собранія происходили постоянно въ воскресные дни въ залѣ думы; они заключались всегда въ чтеніи докладовъ совѣта, которые, по установленному Чижовымъ порядку, содержали въ себѣ обзоръ хода торговли и вліянія этого на дѣйствія общества, причемъ, при окончаніи службы какого-либо члена правленія, восхвалялись доблести такого лица, хотя даже, какъ это бывало на практикѣ, такія похвалы, въ видѣ указанія на успѣшность исполненія членомъ правленія возложенной на него обязанности, дѣлались и тогда, когда на этого члена приходилось ежедневно совершеніе отъ 5 до 10 подписей на выдаваемыхъ вкладныхъ билетахъ;—возраженій вообще не бывало, да они не могли и быть, когда собиралось по нѣскольку сотъ человѣкъ, изъ коихъ одни сидѣли, а другіе стояли или размѣщались по окнамъ; всѣ заботились лишь о томъ, какъ бы поскорѣе отдѣлаться;—Сырейщиковъ, пріобрѣвши возможность располагать свободно кредитомъ общества, открылъ собственную банкирскую контору; его зятю Марецкому (члену совѣта), начавшему заниматься банкирскими операціями еще ранѣе, суще-

ствованіе общества было на руку (при разстройствѣ его дѣлъ въ 1876 году онъ оказался должнымъ обществу по различнымъ залогамъ около 2 милл. руб.);—при такомъ положеніи дѣла члены правленія стали втягиваться въ игру бумагами, которая наконецъ приняла довольно крупные размѣры (Аксаковъ былъ непричастенъ этому, да и было это преимущественно послѣ его выхода); Чижовъ, убѣжденный въ полной удовлетворительности членовъ, занимался мало и не видалъ этого; Морозовъ, которому о томъ было замѣчаемо, не допускалъ мысли, чтобы могло быть что-либо не соотвѣтствующее корректности; — но случай къ изслѣдованію достовѣрности имѣвшихся слуховъ наконецъ представился; участвуя въ одной изъ ревизій, я рѣшился провѣрить отношенія членовъ правленія къ дѣламъ общества и нашелъ полное подтвержденіе имѣвшихся сообщеній; слѣдствіемъ этого было то, что я предложилъ совѣту ограничить до нѣкоторой степени права правленія по выдачѣ ссудъ и открытію кредитовъ, на что уставъ, по случайности, давалъ совѣту право; заявленіе мое вызвало въ совѣтѣ бурю со стороны присутствовавшихъ членовъ правленія; мнѣ приписывалось въ этомъ желаніе стѣснить общество въ веденіи его операцій и я вынужденъ былъ уступить въ моемъ настояніи, дабы избѣгнуть враждебныхъ отношеній къ предсѣдателю совѣта, которыя готовы уже были возникнуть изъ этого; но хотя на этомъ сказанный вопросъ и остановился, члены правленія не оставили его безъ вниманія; въ слѣдующемъ за тѣмъ 1875 году наступилъ срокъ моей службы въ качествѣ члена совѣта; во время собранія я отсутствовалъ, бывши въ Петербургѣ; правленію было желательно освободиться отъ моего участія (повторяю — безвозмезднаго) и оно съ осторожностью провело это въ подчиненной его вліянію средѣ; а такъ какъ не предложить меня къ избранію вновь было неудобно, ибо я былъ уже достаточно всѣмъ извѣстенъ, то, по его командѣ, былъ подставленъ лишній кандидатъ, чего обыкновенно дѣлаемо не было, отсутствовавшій А. И. Абрикосовъ, пользовавшійся популярностью, который и получилъ противъ меня болѣе избирательныхъ шаровъ, а я остался за флагомъ;—

Абрикосовъ, вернувшись въ Москву, отказался отъ принятія этой обязанности, что́ было извѣстно и при самомъ выборѣ; но дѣло было сдѣлано и цѣль достигнута (то же самое позднѣе, по такой же причинѣ, было продѣлано съ П. И. Санинымъ; но тогда подставленный кандидатъ, узнавши объ избраніи его, отказался на другой день и Санинъ вошелъ; такіе маневры были тамъ не рѣдкостью);—Чижовъ вскорѣ оставилъ занятія и на мѣсто его поступилъ вошедшій опять И. С. Аксаковъ.

Одновременно съ возникновеніемъ мысли объ устройствѣ общества взаимнаго кредита, которому придавался характеръ до нѣкоторой степени благотворительнаго учрежденія, такъ какъ интересъ каждаго отдѣльнаго члена, даже при высшемъ размѣрѣ участія, могъ выражаться лишь въ нѣсколькихъ сотняхъ рублей (о томъ же, что устройство это послужитъ средствомъ къ предоставленію членамъ правленія чрезмѣрныхъ выгодъ, какъ это оказалось впослѣдствіи, не было ни малѣйшаго предположенія), явилось намѣреніе у нѣкоторыхъ лицъ, непопавшихъ въ участники въ Купеческомъ банкѣ, учредить другой такой банкъ, тѣмъ болѣе что тогда свободнаго перехода паевъ Купеческаго банка не существовало и доступъ въ число его членовъ былъ прямо невозможенъ;—осуществленіе такой мысли и руководительство въ этомъ дѣлѣ принялъ на себя Сергѣй Игнат. Сазиковъ, фабрикантъ серебряныхъ издѣлій, человѣкъ весьма умный, обладавшій значительными средствами; въ кругъ лицъ, приступившихъ къ устройству этого банка, вошли почти всѣ крупные иностранные дома, изъ коихъ никого въ Купеческомъ банкѣ не участвовало, затѣмъ близкіе къ нимъ, по торговымъ сношеніямъ, чайные торговцы и нѣкоторыя другія лица; при такихъ условіяхъ возникъ въ Москвѣ Учетный банкъ; совѣтъ его образовался болѣе нежели наполовину изъ иностранцевъ; такой же характеръ получило и правленіе, хотя во главѣ послѣдняго былъ поставленъ А. И. Абрикосовъ, но ему придавалось подобное же значеніе, такъ какъ онъ служилъ ранѣе въ иностранной конторѣ; банкъ этотъ, по преобладанію въ составѣ высшихъ служащихъ его иностраннаго элемента, съ

самаго начала сталъ считаться нѣмецкимъ, что̀ за нимъ сохранилось, несмотря на послѣдовавшія по времени измѣненія, и до нынѣ; — первымъ предсѣдателемъ совѣта былъ Максимъ Максим. Вогау, а товарищемъ его С. И. Сазиковъ; послѣ смерти Вогау мѣсто его занялъ Абрикосовъ, вышедшій изъ состава правленія, а Сазикова замѣнилъ Конрадъ Карл. Банза; — при учрежденіи этого банка въ уставъ было введено только что начавшее тогда практиковаться предоставленіе учредителямъ права на пользованіе въ теченіе 25 лѣтъ отчисленіемъ изъ прибылей, что̀ было весьма заманчивымъ; въ этомъ указывалось какъ бы на поощреніе со стороны правительства устройства такихъ учрежденій; вотъ какой взглядъ существовалъ тогда на дѣло;—были тогда слухи, что въ числѣ учредителей состоялъ анонимно и Е. И. Ламанскій, управляющій государственнымъ банкомъ; насколько это вѣрно—не знаю; помню также, что на должность управляющаго былъ приглашаемъ Николай Христіан. Бунге, состоявшій тогда управляющимъ кіевской конторой госуд. банка, а впослѣдствіи бывшій министромъ финансовъ, желавшій тогда перебраться изъ Кіева, однакоже отъ этого отказавшійся.

Устройство названныхъ двухъ кредитныхъ учрежденій совпало со временемъ развитія биржевой игры, вызвавшей банковскую эпидемію; незадолго предъ основаніемъ Учетнаго банка было разрѣшено открытіе въ Петербургѣ 2 крупныхъ банковъ съ капиталами по 5 милл. руб. (тогда это считалось очень большимъ); затѣмъ Кокоревъ, желавшій принять значительное участіе въ Купеческомъ банкѣ, но неимѣвшій возможности сдѣлать первый взносъ и потому оказавшійся мелкимъ пайщикомъ, задумалъ взяться, сообразно его натурѣ, за устройство въ Петербургѣ банка, отличающагося отъ другихъ по болѣе грандіозному размѣру, съ отдѣленіями въ Москвѣ и приволжскихъ городахъ; къ этому онъ привлекъ бывшихъ откупщиковъ И. А. Кононова и А. Н. Голяшкина, имѣвшихъ еще накопленные отъ откуповъ капиталы, а также представителей хлѣбной торговли и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ иногородныхъ промышленниковъ, и такимъ путемъ явился Волжско-камскій банкъ съ капиталомъ въ 6 милл.

руб.;—между тѣмъ свѣдѣнія о выгодности банковыхъ учрежденій, а въ особенности о возможности пользоваться отъ самаго учредительства ихъ въ виду начавшаго предоставляться на то права, проникли и въ чиновничій міръ и въ Москвѣ собралась дворянская компанія, задумавшая также учредить банкъ; половина ея принадлежала къ числу лицъ состоятельныхъ или занимавшихъ извѣстное положеніе, а другая—къ заурядному чиновничеству; но такъ какъ эти лица хорошо понимали, что въ глазахъ публики они значенія имѣть не могутъ, да и министерство къ затѣѣ ихъ едва ли отнесется сочувственно, а затѣмъ и въ средѣ торговаго люда были непопавшіе въ число участниковъ въ открывшіеся уже банки, имѣвшіе между тѣмъ на то желаніе, то въ число учредителей были сверхъ того приглашены 15 лицъ изъ торговаго міра; исходатайствованіе разрѣшенія принялъ на себя нѣкій Алаевъ, состоявшій въ числѣ учредителей; его я не зналъ и дѣятельность его мнѣ неизвѣстна; помню, что онъ взялъ съ учредителей около 30 тыс. руб. подъ предлогомъ, что эта сумма необходима для уплаты за проведеніе устава, и когда это было сообщено министру, то Алаевъ былъ вызванъ для объясненія, кому были заплачены эти деньги; онъ долженъ былъ сознаться, что онъ-де взялъ ихъ себѣ за труды; вотъ какіе экземпляры являлись учредителями того банка;—въ предсѣдатели правленія былъ приглашенъ тутъ Д. Д. Шумахеръ; остальной составъ правленія былъ сформированъ отчасти изъ близкихъ ему лицъ чиновнаго міра, отчасти изъ такихъ, хотя и малопригодныхъ для дѣла, но которымъ желалось дать занятіе;—совѣтъ составился изъ лицъ торговаго сословія, причемъ предсѣдательство принялъ на себя учредитель банка В. М. Бостанджогло, пристроившій банкъ въ своемъ домѣ (на Никольской), а мѣсто товарища его занялъ Никаноръ Мартиніан. Борисовскій; такъ образовался Коммерческій ссудный банкъ;—вскорѣ началась торговля учредительскими свидѣтельствами; я помню, что князь А. А. Щербатовъ пріобрѣлъ такое свидѣтельство у кого-то изъ учредителей за 18 тыс. руб.; смышленые люди развязались съ ними съ выгодой; Бостанд-

жогло скоро вышелъ и предсѣдателемъ совѣта сдѣлался Борисовскій.

Банковское строительство было въ полномъ разгарѣ, доходя до крайностей; каждый стремился захватить что-либо на этой новой дѣятельности, хотя уже становился ребромъ вопросъ, что̀ будутъ дѣлать всѣ эти вновь возникающіе банки. При такихъ-то обстоятельствахъ и нашему кружку, непринимавшему участія въ дѣлахъ этого рода, пришла мысль, что не обсѣвки мы въ полѣ, не попытать ли и намъ счастья; дѣло представлялось выгоднымъ, потому что за акціи Учетнаго банка стали платить уже премію рублей въ 50 (это было тогда ново); мысль эта стала еще болѣе приводить къ убѣжденію въ необходимости скорѣйшаго ея осуществленія, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что нѣкто Каралли, бывшій греческій консулъ, предлагаетъ нѣкоторымъ лицамъ устроить банкъ, ставя предлогомъ учрежденія его комиссіонныя операціи, а затѣмъ что устроителями политехнической выставки изготовленъ уже проектъ учрежденія банка, подъ названіемъ „Ремесленнаго“, который назначается якобы для содѣйствія будущему музею прикладныхъ знаній, и потому имѣется полная надежда на разрѣшеніе этого;— при такомъ положеніи дѣла откладывать было нельзя; опасеніе, что дѣло можетъ быть вырвано изъ рукъ, было на лицо.

Надобно сказать, что въ числѣ устроителей политехнической выставки, въ которые набирались всевозможныя личности безъ разбора, были и тѣ грызуны изъ чиновничьяго лагеря, которые уже искусились въ устройствѣ Ссуднаго банка и успѣли зашибить кое-что отъ этого, отретировавшись отъ всякаго участія въ дальнѣйшемъ, а затѣмъ такіе, которымъ не удалось еще воспользоваться помянутыми выгодами, но которые были не прочь отъ этого; задумавши просить о разрѣшеніи устройства банка, они собрали для этого 12 лицъ, въ числѣ которыхъ были: одинъ князь, одинъ тайный совѣтникъ, одинъ дѣйствительный статскій, одинъ статскій, трое коллежскихъ, двое надворныхъ и одинъ коллежскій ассесоръ — букетъ прекрасный; тутъ были Миляевъ и Алаевъ, творцы Ссуднаго банка, и И. Ю.

Давидовъ и прокуроръ синодальной конторы Потемкинъ и управляющій какого-то князя нѣкій Щетининъ, въ домѣ котораго квартировалъ Миляевъ (черта хорошая—не только самъ вознамѣривался нажить, но далъ къ тому возможность и своему домохозяину); конечно, тутъ же фигурировало все главное выставочное управленіе; но они не могли не понимать, что при такомъ букетѣ и въ Петербургѣ дѣло можетъ не пройти, да и въ дальнѣйшемъ успѣха не будетъ, а предстояла подписка; хотя у нихъ былъ, кромѣ того, Губонинъ, но онъ для банковскаго дѣла имѣлъ немного значенія, а потому они привлекли къ участію, какъ искуснаго въ этомъ отношеніи, В. С. Марецкаго, что-то устроившаго на выставкѣ ради полученія ордена, котораго онъ очень добивался, да еще изъ торговой среди 9 лицъ, изъ коихъ четверо пользовались хорошею извѣстностью; подавать прошеніе министру былъ отправленъ благодушный Г. Е. Щуровскій, вовсе непонимавшій истинной подкладки, а мечтавшій имѣть въ этомъ обезпеченіе для будущаго музея.

Одновременно съ этимъ я, вмѣстѣ съ Н. К. Баклановымъ, занялся составленіемъ проекта банковскаго устава; въ то время я былъ съ Т. С. Морозовымъ въ близкихъ отношеніяхъ, а онъ пользовался расположеніемъ со стороны М. Х. Рейтерна; изъ членовъ совѣта Купеческаго банка онъ вышелъ предъ тѣмъ вслѣдствіе какихъ-то возникшихъ непріятностей съ Бабстомъ; по объясненіи съ нимъ и нѣкоторыми другими лицами на сцену выдвинулся вопросъ, чѣмъ будетъ заниматься банкъ, такъ какъ обыкновенная банковая дѣятельность была исчерпана открывшимися уже учрежденіями; поэтому пришлось остановиться на мысли заняться хлопковымъ дѣломъ по покупкѣ и продажѣ его на комиссіонныхъ началахъ и банку положено было присвоить названіе „Торговаго“; учредители были собраны въ числѣ 12 лицъ, извѣстныхъ въ торговой средѣ; при этомъ въ составъ ихъ былъ принятъ Михайла Аким. Горбовъ, какъ знакомый съ кредитной канцеляріей и проживавшій въ Петербургѣ по дѣлу о передачѣ московской компаніи курской желѣзной дороги; (хотя никакой пользы дѣлу непринесшій), а затѣмъ Н. И. Стру-

ковъ, какъ опытный въ дисконтной части, бывшій уже директоромъ Купеческаго банка и передъ тѣмъ вышедшій оттуда по непріятностямъ съ Бабстомъ.

1-го марта 1871 года отправился я съ Н. К. Баклановымъ въ путь; въ тревожномъ настроеніи совершалось это путешествіе; дѣло представлялось весьма интереснымъ, обѣщало крупныя, по тогдашнимъ взглядамъ, выгоды, а между тѣмъ возникало опасеніе, что разрѣшенія не послѣдуетъ, въ особенности въ виду одновременности сказаннаго другаго однороднаго ходатайства, прикрывавшагося общеполезной подкладкой—содѣйствіемъ поддержанію учреждавшагося политехническаго музея; хотя содѣйствіе это представлялось условнымъ и было выставлено въ сущности лишь для отвода глазъ (какъ это и оказалось на дѣлѣ), тѣмъ не менѣе,—такъ какъ устройство музея встрѣчало сочувствіе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ,—приходилось по неволѣ считаться съ этимъ;—на основаніи такихъ соображеній и при устройствѣ Торговаго банка, пришлось прибѣгнуть къ установленію нѣкотораго отчисленія изъ прибыли на общеполезныя цѣли—на распространеніе техническаго образованія.

Пріѣхавши въ Пб., направился я прямо къ министру; онъ принялъ меня весьма радушно и, сдѣлавши на прошеніи резолюцію, сказалъ, чтобы я обратился къ директору кредитной канцеляріи, отъ котораго будутъ даны указанія, если бы потребовались какія измѣненія, при чемъ прибавилъ, что разрѣшеніе зависитъ отъ того, какъ на это посмотритъ К. В. Чевкинъ, и потому подалъ мнѣ совѣтъ побывать у него; поэтому я тотчасъ же ударился къ Чевкину, который жилъ тогда недалеко—на Малой Морской въ домѣ Гамбса; онъ принялъ меня также весьма ласково, какъ уже знакомаго; слышавши, что онъ не любилъ, когда къ нему приходили послѣ другихъ, я объяснилъ ему о нашемъ намѣреніи ходатайствовать, но что я счелъ необходимымъ впередъ обратиться къ нему, дабы имѣть на то его разрѣшеніе;—на это онъ, видимо довольный сказалъ мнѣ, что это будетъ зависѣть отъ Михаила Христофоровича и что къ нему надобно отнестись, но что онъ перего-

ворить съ нимъ въ тотъ же день въ комитетѣ министровъ, почему и велѣлъ мнѣ зайти къ нему на другой день за результатомъ; онъ при этомъ сказалъ мнѣ, что у него былъ еврей (фамилію онъ позабылъ; это былъ Леонъ Розенталь), устроивающій банкъ, который переводы на Лондонъ выдавать будетъ на свою контору, вмѣсто того, чтобы переплачивать за это иностраннымъ банкирамъ; это устроивался Русскій для внѣшней торговли банкъ (по проекту называвшійся „Русско-Лондонскій“);—послѣ такихъ пріемовъ, казалось, болѣе и желать было нечего; въ тотъ же день отправился я, вмѣстѣ съ Горбовымъ, къ директору кредитной канцеляріи Павлу Иван. Шамшину (впослѣдствіи онъ былъ товарищемъ министра, а по нынѣ сенаторъ); но тутъ пріемъ оказался совсѣмъ иной; онъ принялъ насъ стоя, хотя съ Горбовымъ былъ хорошо знакомъ, выразилъ видимую небрежность къ тому, что прошеніе наше было ему отъ министра уже переслано и что на немъ была его резолюція, и назначилъ побывать дня черезъ 3;—на другой день навѣстилъ я Чевкина; оказалось, что онъ не забылъ переговорить съ Рейтерномъ и передалъ мнѣ, что М. Х. относится къ нашему дѣлу сочувственно;—выждавъ указанное время, направился я къ Шамшину (онъ являлся въ кредитную канцелярію не ранѣе 3, а нерѣдко около 5 часовъ, а въ 6 час. уходилъ; добиться пріема было не легко); тутъ началось систематическое выматываніе души; оказывалось, что то онъ не успѣлъ еще разсмотрѣть, то чувствовалъ себя нездоровымъ, то былъ занятъ болѣе спѣшными дѣлами; откладывалось съ одного дня на другой, а время шло;—въ ожиданіяхъ прибытія Шамшина въ кредитную канцелярію, для чего положеннаго времени не было, приходилось маршировать по прилегающему къ пріемной коридору по нѣскольку часовъ; терялось всякое терпѣніе; проживать въ Петербургѣ безъ дѣла было скучно до крайности, притомъ проживать въ неопредѣленномъ положеніи, безпокоясь объ исходѣ дѣла; я уѣзжалъ въ Москву и пріѣзжалъ опять; но толка не было; наконецъ рѣшился я побывать опять у министра; на этотъ разъ пріемъ былъ весьма сухой; онъ сказалъ

мнѣ лишь, что представитъ въ государственный совѣтъ, съ чѣмъ я и уѣхалъ;—пришло Вербное Воскресенье; Горбовъ, проживавшій долго въ Петербургѣ по дѣлу курской дороги, возвратился въ Москву; онъ привезъ неутѣшительную вѣсть, что дѣло наше тормозится, и такъ какъ остается лишь нѣсколько дней для внесенія представленій въ государственный совѣтъ, то надобно ѣхать и хлопотать; наступила Страстная недѣля, которую я со дня рожденія проводилъ дома; я рѣшился оставить все на волю Божію, предположивъ отправиться послѣ Пасхи;—въ это время шли занятія комиссіи о воинской повинности; явившись тогда въ Петербургъ, я направился къ Чевкину, но безъ вся кой просьбы; я слышалъ, что онъ былъ занятъ въ то время государственной смѣтой: настолько поздно проходила она тогда въ государственномъ совѣтѣ; между тѣмъ онъ самъ заговорилъ о томъ, что у него находится наше дѣло, прибавивши лишь, что „министръ не сочувствуетъ ему“; я выразилъ удивленіе такой перемѣнѣ взгляда и напомнилъ ему происходившее ранѣе, къ чему онъ также отнесся какъ бы съ недоумѣніемъ; на другой день однакоже я услыхалъ, что уставъ нашъ былъ имъ въ департаментѣ экономіи пропущенъ;—оказалось, что въ представленіи министра Шамшинъ постарался привести всѣ доводы къ тому, что въ банкахъ недостатка нѣтъ и въ учрежденіи новыхъ надобности не встрѣчается, но что министръ вноситъ въ государственный совѣтъ ходатайство объ учрежденіи вслѣдствіе того, что учредителей онъ знаетъ какъ пользующихся извѣстностью съ хорошей стороны;—дословно одно и то же было сказано и о другомъ московскомъ банкѣ (относительно извѣстности Алаева, Миляева и прочей братіи?), которому названіе перемѣнили тамъ въ „Промышленный“;—12 іюня 1871 года оба устава были утверждены.

Лѣто было употреблено на организацію правленія банка и пріисканіе для него помѣщенія, которое было нанято на Ильинкѣ въ домѣ Плотникова (впослѣдствіи купленномъ А. И. Хлудовымъ); въ предсѣдатели правленія былъ учредителями выбранъ я, а въ директоры были пріисканы для предложенія

къ выбору со стороны общаго собранія: Францъ Адольф. Корнеліусъ—для иностраннаго отдѣленія и хлопковой части; онъ состоялъ ранѣе при дѣлахъ Понфика, а затѣмъ велъ свое дѣло въ компаніи съ В. В. Зегельке; человѣкъ былъ онъ весьма ловкій; и Александръ Ив. Губеръ — для внутреннихъ операцій; онъ служилъ ранѣе въ канцеляріи генералъ-губернатора, а въ то время былъ бухгалтеромъ ссуднаго отдѣленія въ Учетномъ банкѣ; взятъ онъ былъ по довольно близкому знакомству съ Н. К. Баклановымъ; предположенную должность 3-го директора рѣшено было на первое время не замѣщать.

Осенью послѣдовала подписка на акціи банковъ, какъ Торговаго, такъ и Промышленнаго, производство ея приняло на себя общество взаимнаго кредита; оно гарантировало имѣющимися у него средствами потребную сумму взноса за назначенное вознагражденіе, отчего получило большую пользу; конечно, его средствъ было въ дѣйствительности далеко недостаточно для всего этого; но повѣрять было некому; это было время усиленно развивавшейся биржевой игры; премія существовала на акціи уже до подписки въ размѣрѣ 40 руб. и даже болѣе; поэтому подписка принималась безъ всякаго задатка;—первой шла подписка на акціи Промышленнаго банка; она превысила въ 162 раза предложенное количество; затѣмъ (19 сентября) слѣдовала подписка на акціи Торговаго банка, превысившая общее количество почти въ 483 раза, такъ что на полную подписку досталось только по 10 акцій, вслѣдствіе чего,—такъ какъ за это общество взаимнаго кредита брало 500 руб.,—каждая акція обошлась по подпискѣ на 50 руб. дороже нарицательной цѣны;—при существовавшемъ тогда настроеніи было возможно съ собраннымъ для одного банковаго учрежденія капиталомъ (хотя даже не вполнѣ внесеннымъ) открыть на законномъ основаніи нѣсколько такихъ же учрежденій, закладывая выпускаемыя акціи въ полной суммѣ, въ виду существованія премій, въ только что открытомъ передъ тѣмъ учрежденіи; но тогда до этого еще не додумались, между тѣмъ какъ въ значительно позднѣйшее время подобный пріемъ имѣлъ мѣсто при производствѣ одновре-

менно увеличеній въ громадныхъ размѣрахъ капиталовъ нѣскольких банковъ;—первое общее собраніе акціонеровъ Торговаго банка происходило въ помѣщеніи московской купеческой управы 28 октября;—Промышленный банкъ открылъ свои дѣйствія въ нанятомъ имъ помѣщеніи на Ильинкѣ въ домѣ Воскресенскаго монастыря въ ноябрѣ того года; а такъ какъ помѣщеніе для Торговаго банка не было еще приспособлено, то онъ открылся на Варваркѣ въ домѣ Барановой (теперь купеческаго общества) въ конторѣ В. И. Якунчикова, гдѣ и пробылъ до 1 декабря;—тогда, по совершеніи молебствія, онъ перебрался въ приготовленное для него помѣщеніе; вечеромъ былъ устроенъ обѣдъ на Пречистенкѣ въ помѣщеніи Яхтъ-клуба, къ которому были приглашены разныя лица, на коихъ разсчитывалось какъ на будущихъ кліентовъ.

Не легко было начинать дѣло; и средства были очень малы и привлекать кліентовъ, уже установившихъ сношенія съ открывшимися ранѣе учрежденіями, было чрезвычайно трудно; полѣзли за деньгами такія лица, которымъ въ другихъ мѣстахъ не давали или давали мало; это участь всѣхъ начинающихъ новыя дѣла, когда въ нихъ не существуетъ особой надобности или они не представляютъ ничего выдающагося отъ другихъ.

Такъ какъ было предположено открыть конторы въ Оренбургѣ—для выдачи ссудъ подъ хлопокъ и принятія его на комиссію, затѣмъ въ Одессѣ—для покупки шерсти для заграничныхъ кліентовъ и наконецъ въ Екатеринбургѣ—для выдачи ссудъ подъ желѣзо и принятія его для продажи, то вскорѣ было возбуждено ходатайство относительно первыхъ 2 конторъ; но разрѣшеніе было получено на одинъ Оренбургъ вслѣдствіе того, что министромъ было признано необходимымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется хотя одинъ акціонерный банкъ, учрежденіе новыхъ не допускать до особаго распоряженія, согласно чему 31 мая 1872 года послѣдовало утвержденіе состоявшагося о томъ мнѣнія государственнаго совѣта;—для оренбургской конторы банкъ имѣлъ на должности управляющаго и его товарища солидныхъ лицъ Семена Яковл. Ключарева и сына

его Александра Сем-ча; контора эта съ начала слѣдующаго года была открыта; между тѣмъ крайне сожалѣлось, что банку было отказано въ разрѣшеніи открыть дѣла въ Одессѣ, такъ какъ указывалось на потребность тамъ въ деньгахъ и на то, что тамъ учетъ хорошихъ векселей дѣлается по 10%, отчего тамошній банкъ имѣетъ большую пользу, а затѣмъ, что Кіевскій банкъ, открывшій тамъ недавно отдѣленіе, будетъ наживать отъ этого деньги; но явился на грѣхъ случай къ измѣненію сказаннаго обстоятельства; лѣтомъ 1872 года министръ былъ въ Москвѣ; тутъ оказалось возможнымъ объяснить ему значеніе для банка одесской конторы, которая была поставлена въ числѣ подлежащихъ открытію въ самомъ началѣ; онъ велѣлъ написать ему о томъ и чрезъ нѣсколько дней послѣдовало разрѣшеніе, считавшееся совершеніемъ крупнаго дѣла; такъ смотрѣлось тогда на Одессу;—надобно сказать, что въ 1872 году игра съ банковыми акціями шла въ ужасающихъ размѣрахъ; акціи Торговаго банка, ничего не видя (при существованіи банка только полгода), платились 320 руб. (за 200 руб.); съ появленіемъ же извѣстія о разрѣшеніи открытія одесской конторы, онѣ вдругъ поднялись до 370 и даже 380 руб.; Корнеліусъ былъ падокъ на игру и самъ купилъ, помню, 200 акцій по 380 руб., говоря, что онѣ скоро будутъ 400 руб.;—но вся эта игра зависѣла отъ свободы кредита частнымъ банкамъ со стороны государственнаго банка и, когда въ концѣ сентября послѣднимъ было объявлено о пріостановленіи дальнѣйшаго пріема отъ банковъ векселей на спеціальный счетъ, банки сразу поджали хвостъ; у Торговаго банка по случайности былъ въ государственномъ банкѣ сравнительно большой запасъ свободныхъ суммъ; поэтому онъ продолжалъ вести операціи; дисконтъ поднялся до 12%, такъ какъ банки не стали выдавать денегъ, бумаги полетѣли внизъ въ цѣнѣ и банковскія акціи болѣе уже не поднимались, безъ дѣйствительной причины, до тѣхъ цѣнъ, которыхъ онѣ достигали въ 1872 году;—была отправлена депутація къ министру отъ биржи (я въ ней не участвовалъ) и совершенная пріостановка пріема векселей была устранена, съ допущеніемъ пріема, но

въ ограниченномъ размѣрѣ;—это было первое предостереженіе, послѣ котораго не слѣдовало забываться; къ сожалѣнію на практикѣ встрѣчается не то; всѣ способны, при нормальномъ ходѣ дѣлъ, увлекаться тѣмъ, что ничего нарушающаго общее теченіе не произойдетъ, тогда какъ въ дѣйствительности сплошь и рядомъ является противное, примѣры чему въ дальнѣйшемъ на лицо; жаль, что государственный банкъ всякія ограничительныя мѣры примѣнялъ къ частнымъ банкамъ внезапно и этимъ каждый разъ вызывалъ смятеніе, о чемъ однакоже петербургскіе банки знали всегда заранѣе и потому принимали заблаговременно мѣры къ обезпеченію себя противъ этого.

Осенью 1873 года былъ устроенъ въ Петербургѣ съѣздъ представителей коммерческихъ банковъ; явились туда предсѣдатели правленій, а со стороны мѣстныхъ и предсѣдатели совѣтовъ; при открытіи съѣзда всѣ собравшіеся были Ламанскимъ представлены министру; это было очень комично, такъ какъ министръ зналъ многихъ изъ нихъ, притомъ, какъ предсѣдатель совѣта Волжско-камскаго банка, былъ представляемъ ему его чиновникъ Бутовскій (директоръ департамента торговли и мануфактуръ); въ то время министерскіе крупные чины были всѣ размѣщены по банковскимъ, желѣзнодорожнымъ, пароходнымъ и страховымъ учрежденіямъ; поэтому учрежденія эти, находящіяся въ Петербургѣ, пользовались всевозможными протекціями противъ иногородныхъ и были освѣдомлены всегда заранѣе о готовившихся мѣропріятіяхъ;—съѣздъ прошелъ, какъ это всегда бываетъ, бо́льшею частью въ праздной болтовнѣ; насъ поучалъ тамъ нѣкій еврей Закъ, директоръ какого-то с.-пб. банка, разсказывавшій, какъ слѣдуетъ вести книги, и вызвавшій замѣчаніе со стороны Бабста, что мы не ученики, собравшіеся слушать его лекціи по части бухгалтеріи; но цѣль съѣзда была достигнута—было устроено бюро съѣзда, назначено на содержаніе его 12 тыс. руб., установлено обложеніе для этого банковъ, данъ заработокъ чиновникамъ государственнаго банка; послѣ того этимъ бюро выпускались статистическія свѣдѣнія относительно дѣятельности банковъ и были изданы

обзоры за 3 года; впослѣдствіи это заглохло и съѣзды болѣе не повторялись.

По полученіи разрѣшенія на открытіе конторы въ Одессѣ, Торговый банкъ занялся сформированіемъ тамошняго управленія; въ управляющіе былъ приглашенъ нѣкто Мемертъ, занимавшійся ранѣе заграничными дѣлами по покупкѣ шерсти для вывоза; по имѣвшимся слухамъ, онъ былъ человѣкъ рисковатый; но тутъ предполагалось, что его будетъ сдерживать общее направленіе и распоряженія изъ Москвы; товарищемъ ему былъ назначенъ Александръ Карл. Гокъ, бывшій главнымъ бухгалтеромъ въ Торговомъ банкѣ (впослѣдствіи директоръ); организовали мѣстный совѣтъ, въ который вошли лица мало заинтересованныя въ процвѣтаніи дѣла; предсѣдателемъ былъ выбранъ Степанъ Ив. Ралли, товарищемъ его—Давидъ Рафаловичъ; въ члены были приглашены: Тройницкій, управляющій конторой государственнаго банка, Коммерель, торговецъ шерстью, затѣмъ какой-то Гурвичъ, котораго рекомендовалъ Рафаловичъ; онъ былъ членомъ учетнаго комитета въ конторѣ государств. банка и сплавилъ къ Торговому банку партію своихъ должниковъ, съ которыми желалъ развязаться, и наконецъ Михайла Мих. Кожевниковъ, человѣкъ близкій В. И. Якунчикову и единственный изъ приглашенныхъ извѣстный намъ лично;—дѣло пошло; начался учетъ; но немного времени протекло, какъ обнаружилась полнѣйшая неправильность тамошней обстановки; оказалось, что тамъ была домостроительная горячка, которой пришла развязка; лица, строившія дома, закладывали ихъ въ кредитныя учрежденія, затѣмъ брали деньги подъ вторыя закладныя и наконецъ кредитовались въ коммерческихъ банкахъ подъ фабрикованные для того векселя; векселя, истекавшіе изъ торговыхъ сдѣлокъ, составляли тамъ исключеніе и, называясь портфельными, цѣнились какъ нѣчто особенное; понятно, что, при дисконтѣ такихъ фабрикованныхъ векселей, и существовалъ тотъ чрезмѣрный процентъ, который намъ старались представить какъ весьма выгодный;—началось, какъ помню, съ того, что какой-то Кюммель утопился или повѣсился (точно сказать

не могу); послѣдовалъ отъ насъ запросъ; оказалось, что онъ долженъ банку тысячъ 15, но было прибавлено, что векселя портфельные; тутъ мы впервые и узнали о существованіи тамъ векселей разныхъ категорій; отправился туда Н. К. Баклановъ для выясненія положенія, въ какомъ находится дѣло, и пришлось убѣдиться, что лучше убираться во-свояси и сознаться въ своемъ увлеченіи; тогда началось послѣдовательное сокращеніе учетной операціи, при чемъ стало обнаруживаться, что тамъ, по заведенному порядку, смотрѣлось при учетѣ на одну подпись, а другая была подставная, бо́льшею частью ничего нестоящая; такъ, напр., встрѣтилось, что бланконадписателемъ былъ какой-то еврей Гамбургъ — писецъ изъ нотаріальной конторы, наставившій бланковъ по разнымъ банкамъ на $1^{1}/_{2}$ или 2 милл. руб., а затѣмъ было не мало случаевъ, что самые векселедатели, на прочность которыхъ разсчитывалось, бѣжали за границу (въ Вѣну, какъ это тамъ практиковалось), а такія лица были должниками на крупныя суммы; помню, что одинъ архитекторъ былъ долженъ 25.000 руб.; — самая товарная операція, производство которой имѣлось въ виду, была крайне неудачна; изъ одной довольно крупной сдѣлки по покупкѣ шерсти (были ли другія сдѣлки—не помню) возникъ съ французскимъ торговымъ домомъ споръ, обнаружившій обстоятельство очень серьезное и дотолѣ далеко не всѣмъ извѣстное, заключавшееся въ томъ, что французы, по кодексу Наполеона, могутъ привлекать иностранцевъ въ свои суды по сдѣлкамъ, совершеннымъ ими гдѣ бы то ни было; на этомъ основаніи къ Торговому банку былъ предъявленъ въ гаврскомъ судѣ искъ, по которому банкъ ограничился заявленіемъ отвода по неподсудности, но послѣдній былъ оставленъ безъ уваженія и требованіе гаврскаго дома, хотя совершенно неправильное, было признано подлежащимъ удовлетворенію; вслѣдствіе этого надъ банкомъ висѣлъ въ теченіе всей земской давности, которая тамъ 20-лѣтняя, Дамокловъ мечъ на случай появленія на французской территоріи принадлежащаго банку имущества; — нелишнимъ считаю указать на слѣдующій встрѣченный при этомъ весьма

оригинальный казусъ: когда банкъ вознамѣрился заявить гаврскому суду отводъ и, по незнакомству съ мѣстными адвокатами, обратился къ тамошнему русскому консулу съ просьбой объ указанiи лица, которому могло бы быть дано сказанное порученiе, то чрезъ нѣсколько дней отъ консула было получено сообщенiе, въ которомъ онъ, выражая свою готовность на всякiя требующiяся услуги, просилъ лишь сообщить ему на французскомъ языкѣ, въ чемъ заключается наше желанiе, такъ какъ у него по-русски никто не знаетъ (конечно, не исключая и его самого); узналъ же онъ, откуда поступило это письмо, только изъ находившагося на конвертѣ названiя банка, гдѣ оно было означено какъ русскими, такъ и латинскими буквами; по полученiи отвѣта банка онъ тотчасъ же сообщилъ требующiяся свѣдѣнiя, съ извиненiемъ относительно встрѣтившейся случайности; — это можетъ представлять хорошую характеристику, какъ у насъ была поставлена въ 70-хъ годахъ истекшаго столѣтiя консульская часть; измѣнилось ли это теперь — не знаю; — Меммертъ скоро оставилъ занятiя; мѣсто его занялъ Кожевниковъ; дѣло было поведено на ликвидацiю путемъ отсрочекъ, при частичномъ полученiи слѣдовавшихъ суммъ, и съ февраля 1876 года контора была закрыта, принеся за время ея существованiя потерю около 160 тыс. руб.; — Гокъ былъ переведенъ въ Москву на должность директора.

Съ выходомъ Д. Д. Шумахера изъ состава правленiя Ссуднаго банка, по случаю избранiя его въ городскiе головы, должность предсѣдателя осталась незамѣщенной; исправленiе же ея было возложено на директора П. М. Полянскаго, пользовавшагося покровительствомъ Шумахера; кромѣ того, кажется еще ранѣе, вышелъ изъ директоровъ Л. Л. Пренъ и на мѣсто его былъ назначенъ какой-то Ландау, низенькiй пожилой еврей (откуда онъ былъ прiобрѣтенъ—не знаю);—при существованiи такого состава управленiя лѣтомъ 1875 года появились свѣдѣнiя, что Ссудный банкъ сдѣлалъ какую-то очень выгодную, какъ передавалось, операцiю съ Струсбергомъ; въ чемъ она заключалась, узнать было трудно, такъ какъ участвующими лицами

это держалось въ секретѣ; въ такомъ положеніи дѣло находилось до начала октября, когда внезапно пронесся слухъ, что банкъ попалъ на большую сумму и что было экстренное засѣданіе совѣта, но то, что выяснилось при этомъ, оставалось въ неизвѣстности; между тѣмъ явилась усиленная продажа акцій по пониженной цѣнѣ, хотя покупавшіе ихъ приписывали это паническому страху, испытанному уже осенью 1872 года; никто не предполагалъ встрѣтить что-либо чрезвычайное, а потому всѣ были поражены появившимся 5 октября извѣстіемъ, что банкъ пріостановилъ выдачу денегъ по вкладамъ и текущимъ счетамъ; явилось дѣло небывалое, вызвавшее полнѣйшую панику; на слѣдующій день банкъ былъ закрытъ; массы стали осаждать его; полиція была безсильна устранить толпу;—въ это время Н. А. Алексѣевъ, враждебно относившійся къ Шумахеру и провѣдавшій, что имъ была взята наканунѣ какая-то сумма съ текущаго счета, пустился къ прокурору судебной палаты Манасеину (впослѣдствіи бывшему министромъ юстиціи), съ которымъ онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ, съ просьбой о возбужденіи противъ членовъ правленія и совѣта уголовнаго преслѣдованія; дѣлу былъ данъ немедленно ходъ; въ то же время банкъ былъ объявленъ несостоятельнымъ; никто не воображалъ, чтобы такое дѣло могло принять уголовный характеръ относительно членовъ совѣта, которые, по допросѣ, были подвергнуты аресту и освобождены отъ него лишь по представленіи поручительствъ въ 500 тыс. руб. за каждаго; прокуратура выказала тутъ всю свою безграничную власть, старавшись принять самыя стѣснительныя мѣры относительно людей, которые могли быть виновны лишь въ довѣрчивости къ членамъ правленія, въ намѣреніи же воспользоваться чѣмъ-либо при этомъ не могли быть даже подозрѣваемы; но ей нужно было добиться обвиненія, чрезъ подысканіе всевозможныхъ къ тому мѣръ—въ этомъ была, по видимому понятію ея, ея выслуга предъ начальствомъ и достиженіе цѣли ея назначенія; весь указываемый образъ дѣйствій, конечно, зависѣлъ всецѣло отъ того, что привлекавшіеся были бóльшею частью люди весьма бога-

тые; въ противномъ случаѣ онъ не нашелъ бы для себя примѣненія въ проявленной степени; — крушеніе Ссуднаго банка произвело крайне тяжелое вліяніе на другія кредитныя учрежденія, что̀ въ особенности стѣснительнымъ отразилось на банкахъ, возникшихъ въ послѣднее предъ тѣмъ время; стали тащить деньги съ текущихъ счетовъ, частью перенося ихъ въ другіе ранѣе открывшіеся банки, частью обращая въ процентныя бумаги, начали предъявляться требованія денегъ съ вкладовъ даже до наступленія сроковъ; — дѣло приняло общественный характеръ; биржевое общество, видя, что конкурсное производство непримѣнимо при такихъ обстоятельствахъ и что оно повлечетъ за собой разореніе для мелкихъ вкладчиковъ, рѣшило просить о допущеніи для этого дѣла правительственной ликвидаціонной комиссіи—учрежденія дотолѣ небывавшаго; съ этой цѣлью была отправлена депутація, въ составѣ которой находился и я; она являлась къ министрамъ финансовъ и юстиціи; комиссія была учреждена и открыла свои дѣйствія; слѣдствіе было окончено весьма скоро, такъ что на 29-е мая дѣло было назначено къ слушанію, обставленному съ помпой; на сцену прокуратурой выдвигалась собранная масса гражданскихъ истцовъ (всѣхъ ихъ было, кажется, до 2.000), въ числѣ которыхъ были и инвалиды на костыляхъ, и убогія старухи, и т. п. личности, у которыхъ на вкладахъ были послѣднія крохи, что̀ несомнѣнно могло въ значительной мѣрѣ пособлять обвиненію въ достиженіи имъ преслѣдуемыхъ цѣлей; газетные корреспонденты слетѣлись, какъ воронья на падаль, не только мѣстные, но и изъ Петербурга; нѣкій Шрейеръ организовалъ въ помѣщеніи суда бюро для постоянной передачи по телеграфу происходившаго на судѣ; — но защитники обвиняемыхъ, въ виду приготовленной въ такомъ направленіи обстановки, подыскали предлогъ сорвать засѣданіе и оно было отложено на осень; а такъ какъ въ теченіе этого времени 50% было уже всѣмъ изъ массы выдано и готовилось къ выдачѣ еще 20%, то члены совѣта приняли мѣры къ выкупу всѣхъ мелкихъ претензій; собравши между собой сумму около 200 тыс. руб., они обрати-

лись первоначально къ Купеческому банку съ просьбой принять на себя выкупъ сказанныхъ претензій, но Бабстъ отъ этого отказался, считая это для банка непристойнымъ (?); тогда они отнеслись къ Торговому банку, члены совѣта котораго признали, что мѣра эта, направленная, съ одной стороны, къ пособію людямъ, во многихъ случаяхъ малоимущимъ, а съ другой—къ ослабленію возникшаго въ обществѣ возбужденнаго состоянія, заслуживаетъ содѣйствія ея осуществленію, а потому банкомъ было принято это безвозмездно къ исполненію и такимъ путемъ удовлетворены вполнѣ всѣ требованія до 1000 руб. и часть, въ особенности требованія, принадлежавшія церквамъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, до 2000 руб.; — мѣрой этой была въ значительной степени ослаблена сила обвинительной власти; судъ, открывшійся 3 октября 1876 года, производилъ даже и при такихъ условіяхъ самое удручающее впечатлѣніе; на скамьѣ подсудимыхъ сидѣли лица, занимавшія высокое положенія въ обществѣ, въ томъ числѣ двое бывшихъ московскихъ городскихъ головъ, никогда непредставлявшія себѣ возможности попасть въ такое положеніе и притомъ попавшія въ него, какъ выше уже сказано, по своей довѣрчивости къ другимъ; особенно тяжелымъ было то, когда въ видѣ обвинителя явился вызванный прокуратурой въ качествѣ свидѣтеля Н. А. Алексѣевъ, выступившій чтобы порисоваться въ этой представившейся ему небывалой роли, когда была извѣстна нескрываемая имъ цѣль такого его дѣйствія; это было поразительно тѣмъ болѣе, что въ числѣ обвиняемыхъ находились братъ его матери Н. М. Бостанджогло и его родственникъ Борисовскій, отсутствіе виновности которыхъ онъ зналъ хорошо, и онъ, по заявленному обвиняемыми желанію, давалъ показаніе подъ присягой; но крайняя жесткость его характера, начавшая уже тогда обнаруживаться, одержала верхъ; я присутствовалъ при этомъ, бывши вызваннымъ также въ качествѣ свидѣтеля;—послѣ 3-недѣльнаго разбирательства рѣшеніе состоялось 24 октября; обвинены были: Струсбергъ, понесшій, въ видѣ наказанія, высылку на родину—за границу, Ландау и Полянскій, назначен-

ные въ ссылку, изъ которыхъ подвергся ей только послѣдній, такъ какъ первый, подкупивъ кустодію, бѣжалъ за границу, а затѣмъ Борисовскій и Шумахеръ, относительно которыхъ состоявшееся рѣшеніе суда, по несогласности его съ рѣшеніемъ присяжныхъ, было сенатомъ отмѣнено и они признаны оправданными; — такъ закончилось это ужасное дѣло, произведшее, вслѣдствіе внезапнаго сокращенія денежнаго кредита, страшное стѣсненіе въ дѣлахъ вообще, сопровождавшееся прекращеніемъ платежей и оставившее по себѣ во многомъ слѣдъ на весьма долгое время, въ особенности относительно возникшихъ въ послѣднее предъ тѣмъ время кредитныхъ учрежденій.

Промышленный банкъ съ самаго начала не пользовался особымъ вниманіемъ; онъ, въ силу своего происхожденія, цѣнился ниже Торговаго; тѣмъ не менѣе акціи его продавались первоначально съ большой преміей, а учредители-грызуны на первыхъ же порахъ, какъ тогда сообщалось, стали торговать учредительскими свидѣтельствами и, по тогдашнимъ слухамъ, нѣкоторые сбыли ихъ болѣе нежели за 20 тыс. руб. за штуку; находились экземпляры, добивавшіеся наградъ на выставкѣ; ихъ то кстати было удобно снабжать этимъ товаромъ; говорили, что Богдановъ уступилъ такимъ путемъ свои права нѣкоему сѣменному торговцу Винокурову; — послѣ крушенія Ссуднаго банка дѣла Промышленнаго стали падать болѣе и болѣе и онъ, просуществовавъ недолгое время, закрылся; политехническій музей, для споспѣшествованія которому банкъ былъ учреждаемъ, получилъ отъ него только единожды около 400 руб.; за то съ хорошимъ барышомъ остались учредители, сбывшія свои свидѣтельства, недостигшія возможности принести какой-либо доходъ и оставшіяся у новыхъ пріобрѣтателей ихъ какъ воспоминаніе сумасброднаго увлеченія.

Не было ни гроша, а тутъ сразу алтынъ. — Когда банки начали рости какъ грибы, то и этого было уже мало; явилась мысль о созданіи особыхъ учрежденій для облегченія кредита подтоварнаго; начали создаваться общества для пріема на хране-

ніе товаровъ съ цѣлью предоставленія возможности получать ссуды изъ банковъ подъ выдаваемыя въ пріемѣ товаровъ свидѣтельства (варранты); такъ, въ 1871 году сразу было разрѣшено основаніе 4 или 5 такихъ обществъ съ мелкими капиталами по 200 тыс. руб. подъ названіями: „Подспорье“, „Благодать“, „Успѣхъ“ и т. п.; была ли проявлена ими какая дѣятельность, слышно не было, точно такъ же какъ когда покончили они свое прозябаніе, если даже и были открыты; всѣ уставы такихъ обществъ были составлены по одному шаблону, съ предоставленіемъ учредителямъ правъ на пользованіе за ихъ предпріимчивость извѣстными выгодами въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ; но, кромѣ такихъ мелкихъ, явились въ то же время въ Москвѣ подобныя имъ болѣе крупныя учрежденія: „Сотрудникъ“ съ капиталомъ въ 500 тыс. руб., пристроившійся надъ Промышленнымъ банкомъ, съ правленіемъ, собраннымъ изъ чиновниковъ-учредителей этого банка, искавшихъ случая пристроиться куда-либо, въ родѣ прокурора Потемкина, и „Посредникъ“ съ капиталомъ въ 2 милл. руб., основанный участниками Ссуднаго банка вмѣстѣ съ нѣкоторыми новыми лицами, помѣстившійся при этомъ банкѣ;—затѣмъ не могъ оставаться безмолвнымъ въ этомъ родѣ дѣятельности и Кокоревъ и въ слѣдующемъ году онъ также соорудилъ, — а при своемъ размахѣ, въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ—съ капиталомъ въ 3 милл. руб.,—общество, соединивъ въ немъ варрантное дѣло съ страховымъ и наименовавъ его „Сѣверное страховое общество съ выдачей варрантовъ“; оно было пристроено къ Волжско-камскому банку въ Петербургѣ съ отдѣленіемъ въ Москвѣ;—„Сотрудникъ“ пріобрѣлъ въ Сыромятникахъ землю, выстроилъ склады, но дѣло у него, какъ и у другихъ подобныхъ ему учрежденій, не пошло; варранты не могли найти примѣненія; была возможна лишь выдача подъ принятые предметы ссудъ изъ собственныхъ средствъ, которыхъ было очень мало, а при этомъ образѣ дѣйствій и при непониманіи дѣла поставленными для веденія операцій лицами онъ нарвался, выдавши ссуду въ 70 тыс. руб. подъ какіе-то изумруды, оказавшіеся ничего нестоящими под-

дѣльными камнями, и, просуществовавъ недолго, покончилъ свою многополезную дѣятельность; складъ въ Сыромятникахъ былъ купленъ нами вмѣстѣ съ А. М. Капустинымъ не дороже полтины за рубль противъ того, что онъ стоилъ обществу; постройка его была крайне непрактична (впослѣдствіи онъ уступленъ нами А. М. К—ну);—не лучше пошли дѣла и „Посредника"; сперва онъ что-то дѣлалъ въ Москвѣ, потомъ перебрался въ Одессу; вѣроятно было это подъ тѣми же впечатлѣніями, которыя затащили туда и Торговый банкъ; управлялъ имъ М. А. Бухтѣевъ, предсѣдательствовавшій дотолѣ въ Москвѣ въ одномъ изъ мировыхъ съѣздовъ (когда ихъ было два) и въ дѣлѣ торговомъ неимѣвшій никакихъ знаній; „Посредникъ" протянулъ нѣсколько болѣе своего собрата, но также недолго; относительно его операцій также слышно было, что онъ понесъ большую потерю при выдачѣ ссуды подъ принятыя имъ театральныя декораціи; на такого рода операціи пускался онъ; собственныхъ складовъ въ Москвѣ онъ, кажется, не имѣлъ, а потому слѣдъ его стушевался совершенно;—Сѣверное общество повело дѣло по-кокоревски иначе; оно устроило большіе склады въ Петербургѣ по линіи Николаевской желѣзной дороги (были ли они его собственные—не знаю), затѣмъ такіе же громадные склады въ Москвѣ на землѣ, принадлежавшей ранѣе Алексѣевымъ (за Андроньевымъ монастыремъ, гдѣ нынѣ таможенные склады), при чемъ на этотъ предметъ были обращены корпуса бывшей суконной фабрики и была построена желѣзнодорожная вѣтвь для соединенія съ Нижегородской линіей; все было въ широкомъ размѣрѣ; на открытіи присутствовали какъ мѣстныя, такъ и прибывшія изъ Петербурга власти; Кокоревъ говорилъ рѣчь, предсказывая учрежденію этому большую будущность; въ томъ же духѣ высказывались другіе петербургскіе ораторы, какъ Полетика;—но и это предпріятіе постигла та же участь; оно попало на крупныя пропажи по выданнымъ гдѣ-то въ приволжскихъ мѣстностяхъ ссудамъ и нѣсколько лѣтъ спустя вынуждено было преобразоваться, съ сохраненіемъ одного страховаго дѣла при потерѣ половины капитала; склады перешли съ значительной

уступкой къ Кокореву и изъ этого вышло существующее нынѣ Сѣверное страховое общество, правленіе котораго вскорѣ послѣ того было переведено въ Москву;—такъ погибли въ цвѣтѣ лѣтъ всѣ эти варрантныя учрежденія, бывшія плодомъ стремленій нажиться на чемъ бы то ни было.

При такомъ общемъ направленіи для изобрѣтательности было широкое поле;—воспользоваться этимъ задумалъ и упоминавшійся уже выше П. В. Осиповъ; хотя онъ не получилъ никакого образованія, но былъ человѣкомъ весьма начитаннымъ и обладалъ природнымъ здравымъ смысломъ; послѣ пришествія въ упадокъ его собственнаго торговаго дѣла, онъ въ 60-хъ годахъ былъ главнымъ приказчикомъ фабриканта Бавыкина, принадлежалъ къ числу соорудителей возникшаго въ то время вспомогательнаго общества приказчиковъ и выдвинулся на сцену, при разсмотрѣніи германской таможенно-тарифной записки, составленіемъ подробнаго выясненія стоимости выработки шерстяныхъ тканей въ Россіи и въ Англіи, напечатаннаго имъ въ газетахъ, чѣмъ онъ и пріобрѣлъ популярность въ средѣ фабрикантовъ. Послѣ смерти Бавыкина въ 1869 году, начавши опять небольшое собственное дѣло, онъ жаждалъ подыскать какую-либо новую дѣятельность, могущую принести излишнія противъ обыкновенныхъ выгоды; при такомъ настроеніи онъ придумалъ, что для торговли было бы необходимымъ учредить общество, которое застраховывало бы „риски“ (выражаясь его словами) коммерческаго кредита; мысль эта, переданная имъ Т. С. Морозову, была послѣднимъ признана вполнѣ основательной; были приглашены къ участію въ сооруженіи такого предпріятія разныя лица изъ торговаго міра; Осиповымъ былъ составленъ уставъ общества съ капиталомъ въ 1 милл. руб., изъ коего половину взялъ Морозовъ; въ 1872 году послѣдовало утвержденіе; учрежденное Общество коммерческаго кредита, какъ оно было названо, помѣстилось сначала при Торговомъ банкѣ въ надворномъ строеніи; основаніемъ къ этому было то, что Морозовъ былъ предсѣдателемъ совѣтовъ какъ банка, такъ и этого общества;

но, нѣсколько времени спустя, оно, въ видахъ развитія дѣлъ, перебралось въ Черкасскій переулокъ; задача общества на первыхъ порахъ выставлялась такой, при осуществленіи которой оно могло бы приносить пользу; при этомъ не было лишь принято во вниманіе, что пользоваться кредитами изъ солидныхъ лицъ будетъ мало желающихъ, такъ какъ само общество не могло пріобрѣсти кредита въ виду незначительности его капитала, а затѣмъ, что къ полученію ручательствъ обязательства благонадежныя представляемы не будутъ, а будутъ предъявляться лишь возбуждающія извѣстное сомнѣніе; при обнаруженіи этого на дѣлѣ, общество, для усиленія своихъ операцій, вовлеклось въ выдачу ручательствъ при учрежденіи новыхъ предпріятій и ссудъ подъ бумаги, подъ которыя таковыя банками не выдавались или ограничивались въ размѣрѣ; слѣдствіемъ всего этого явилось то, что на покрытіе выданныхъ ручательствъ ему пришлось затрачивать значительную часть его капитала;—при немъ было организовано съ самаго начала адвокатское бюро подъ управленіемъ бывшаго оберъ-секретаря сената Ю. И. Левенштейна изъ помощниковъ его П. П. Дюшена и М. В. Духовскаго; взысканія пошли безъ остановки; пользу имѣли только самъ Осиповъ, получавшій 15 тыс. руб. вознагражденія, его помощники, да повѣренные; для пайщиковъ же она осталась въ одномъ воображеніи; промыкавшись въ такомъ положеніи нѣсколько лѣтъ, общество покончило свое существованіе, съ потерей половины основнаго капитала;—такимъ образомъ изобрѣтательность П. В. Осипова не нашла для себя полезнаго практическаго примѣненія (самъ же онъ пріобрѣлъ другое занятіе, состоявши 9 лѣтъ предсѣдателемъ нижегородскаго ярмарочнаго комитета, получая за то вознагражденіе и, кромѣ того, достигнувъ по этой службѣ званія коммерціи совѣтника и наградъ до ордена Владиміра 3-й степени включительно).

Съ 70-хъ годовъ явилось новое направленіе и въ земельномъ кредитѣ; съ 1871 года начали возникать акціонерные земельные банки; въ 1872 году было разрѣшено изъ числа ихъ

устройство московскаго; во главѣ учредителей стоялъ князь В. А. Черкасскій, который, по оставленіи должности городскаго головы, искалъ занятій и принялъ должность предсѣдателя правленія; въ то время къ учрежденіямъ этимъ существовало отношеніе весьма осторожное; закладные листы, хотя 6-процентные, не находили легкаго сбыта; цѣна ихъ колебалась между 75 и 80 %; высказывалась мысль, что это средство для окончательной развязки помѣщиковъ съ послѣдками остававшагося у нихъ имущества, что̀ было неоспоримо вѣрно; вслѣдствіе такой затруднительной реализаціи листовъ, тотчасъ же—уже въ началѣ 1873 года—появилась у петербургскихъ банкировъ-евреевъ мысль, подъ видомъ облегченія реализаціи листовъ земельныхъ банковъ, а въ дѣйствительности съ цѣлью пріобрѣтенія возможности къ новой наживѣ, устроить центральный банкъ земельнаго кредита, который забиралъ бы къ себѣ выпущенные земельными банками закладные листы и вмѣсто нихъ выдавалъ бы свои въ металлической валютѣ; капиталъ для него былъ опредѣленъ въ 15 милл. руб. (какъ видно, чѣмъ дальше шло дѣло, тѣмъ становилось оно крупнѣе); на первый разъ было выпущено акцій на 5 милл. руб.; но дѣло банка не пошло и онъ, не производя никакихъ операцій, закрылся, при чемъ акціонерамъ было возвращено лишь 4 милл. руб.; изъ этого возникло тогда большое дѣло, но чѣмъ оно кончилось—не помню;—между тѣмъ, при самомъ учрежденіи этого банка явилась у вошедшихъ въ управленіе московскимъ земельнымъ банкомъ мысль устроить такую же операцію и въ Москвѣ; во главѣ ея сталъ опять кн. Черкасскій; онъ былъ не прочь отъ устроительства чего-либо питательнаго; участіе въ учрежденіи такого банка принимали банкирскія конторы (Лазаря Полякова, Юнкера, Волковыхъ) и, кромѣ того, къ этому были привлечены мѣстные коммерческіе банки въ лицѣ ихъ представителей, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ участія на 500 тыс. руб.; мнѣ было предложено принять на себя исходатайствованіе разрѣшенія на это, въ виду того, что въ допущеніи устройства Торговаго банка признавалось существованіе расположенія ко

мнѣ со стороны министерства; однакоже, помня вынесенную пытку и не желая изъ за какихъ бы то ни было выгодъ принимать на себя роль устроителя всевозможныхъ предпріятій, я отъ сего отказался; въ іюнѣ 1873 года учрежденіе было разрѣшено; но такъ какъ выяснилось, что и открытый въ Петербургѣ банкъ не могъ осуществить своего назначенія, то московскій центральный банкъ не проявилъ уже своего существованія, не собиравши даже никакихъ суммъ для образованія основнаго капитала.

Покончивши съ воспоминаніями о касавшемся области банковой дѣятельности, перехожу къ происходившему въ то же время въ дѣятельности биржевой вообще.

Въ самомъ концѣ 60-хъ годовъ на биржѣ стали являться представители банкирскихъ конторъ для продажи процентныхъ бумагъ; по началу это не обращало на себя вниманія; но такого рода дѣло быстро пошло впередъ и въ 1869 году торговля эта, принявши характеръ игры, стала привлекать массу лицъ, дотолѣ въ биржѣ никогда небывавшихъ и къ биржевой дѣятельности вообще никакого касательства неимѣвшихъ; азартъ, съ которымъ велось это дѣло, сталъ принимать страшные размѣры; являвшіеся слухи, что такой-то въ недѣлю нажилъ 50 тыс. руб. и болѣе, втягивали новыхъ лицъ въ это болото; премія устанавливалась на все даже только предполагавшееся, но неосуществившееся; такъ я помню, что это было съ акціями проектировавшейся либавской желѣзной дороги, постройка которой въ то время совсѣмъ разрѣшена не была, тогда какъ акціи уже продавались съ преміей; но не долго шло дѣло въ такомъ направленіи—спекуляція не можетъ идти въ одну сторону; внезапно стало оказываться направленіе на пониженіе; все скоро нажитое летѣло, захватывая даже лишнее, что́ въ свою очередь втягивало въ продолженіе игры, а тогда возникали неожиданно тѣ или другія новыя обстоятельства, понижавшія цѣны, и такимъ путемъ многіе разорялись совершенно;—это оказало чрезвычайно вредное вліяніе на маклеровъ, перешедшихъ на фон-

довую дѣятельность; они начали вовлекаться въ сдѣлки за свой счетъ и многіе изъ нихъ погибли; въ кругъ посѣщавшихъ биржу съ этой цѣлью входили лица разнообразныхъ профессій; такъ постояннымъ присутствующимъ былъ какой-то отставной чиновникъ Лутковскій, который, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, нажилъ большія средства (послѣ его смерти оказалось болѣе 3 милл. руб.), далѣе присяжный повѣренный Рихтеръ, зарабатывавшій хорошія деньги отъ своего промысла, но ежедневно являвшійся въ биржу и тутъ спускавшій все пріобрѣтенное; значились въ числѣ посѣтителей биржи членъ судебной палаты Извольскій и предсѣдатель окружнаго суда Дейеръ (нынѣ первоприсутствующій сенаторъ), расписавшіеся въ посѣтительской книгѣ даже съ означеніемъ ихъ должностей;—биржевой комитетъ старался противодѣйствовать игрѣ стѣсненіемъ участвующихъ въ ней лицъ; но это только возбуждало неудовольствіе, а министерство, поощрявшее игру, истолковывало законы въ противоположномъ смыслѣ, давая къ ней возможность всѣмъ и каждому;—но однихъ обыкновенныхъ биржевыхъ собраній для игроковъ было недостаточно (тогда биржевыя собранія происходили отъ 4 до 5 часовъ); они устроили, кромѣ того, утреннюю биржу сперва на Чижовскомъ подворьѣ, а потомъ въ домѣ Грузинской царевны; тамъ былъ и свой комитетъ подъ предсѣдательствомъ Петра Гавр. Волкова изъ В. П. Мошнина и Н. И. Горвица; но это существовало не долго; при содѣйствіи биржеваго комитета собранія эти были прекращены.

Съ 70-хъ годовъ дѣятельность торговаго сословія, по возбужденію различныхъ вопросовъ, касающихся его интересовъ, и по привлеченію его къ участію въ разсмотрѣніи различныхъ новыхъ проектовъ, значительно расширилась; М. Х. Рейтернъ явился первымъ министромъ финансовъ, который далъ къ этому возможность; доступность была его отличительнымъ свойствомъ, невстрѣчавшимся въ его предшественникахъ; у него пріемъ былъ ежедневно, кромѣ пятницы—докладнаго дня у Государя,

отъ 10 до 11 часовъ утра; онъ былъ крайне внимателенъ и, если давалъ на что-либо согласіе, держался даннаго слова; изъ министровъ, которыхъ мнѣ пришлось знать, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые выслушивали просителей, ограничиваясь необходимыми вопросами и краткими отвѣтами; вообще у меня сохранилось о немъ самое лучшее воспоминаніе;—въ 1871 году мнѣ пришлось участвовать въ Петербургѣ въ 2 комиссіяхъ— въ одной, собиравшейся въ министерствѣ юстиціи подъ предсѣдательствомъ сенатора Владиміра Вас. Фриша о составленіи новаго устава торговаго судопроизводства и преобразованіи коммерческихъ судовъ (что до сихъ поръ еще не покончено); комиссія эта собиралась нѣсколько лѣтъ спустя подъ предсѣдательствомъ сенатора Георгія Никол. Мотовилова (въ то время Фришъ, кажется, уже умеръ); и другой, подъ предсѣдательствомъ Павла Никол. Игнатьева, состоявшаго предсѣдателемъ комитета министровъ, о составленіи устава о наймѣ рабочихъ; тутъ участіе мое было совершенно кратковременнымъ лишь по вопросу объ ограниченіи работы малолѣтныхъ.

Въ январѣ 1872 года исполнялось десятилѣтіе службы М. Х. Рейтерна въ должности министра финансовъ; тогда справлялись всякіе юбилеи—ограниченія еще не было; отъ биржи были учреждены стипендіи въ техническомъ училищѣ и практической академіи; для принесенія поздравленія были назначены Морозовъ и я, причемъ представленный адресъ былъ прочитанъ мною; представители были не только отъ столичныхъ биржъ и купеческихъ обществъ, но и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, въ томъ числѣ изъ Москвы отъ практической академіи и Купеческаго банка; былъ тутъ отъ скопинскаго купечества и знаменитый въ то время Рыковъ, двигатель тамошняго общественнаго банка (раззорившій послѣ того массу лицъ).

6 іюля того же года М. Х. Рейтернъ, пріѣзжавши на выставку, былъ въ биржѣ; это было въ 5 часовъ — тотчасъ по окончаніи обыкновеннаго биржеваго собранія; Морозовымъ были представлены ему выборные и ихъ кандидаты въ общей группѣ; при этомъ мною была высказана ему благодарность биржеваго

общества какъ за исходатайствованіе для биржи устава, такъ и за привлеченіе купечества къ разработкѣ торгово-промышленныхъ вопросовъ; съ его стороны было на это отвѣчено, что купечество можетъ быть увѣрено, что, доколѣ онъ будетъ министромъ, ни одна мѣра, касающаяся промышленности, „не спадетъ на нее какъ снѣгъ на голову"; — на эти слова было обращено особое вниманіе и когда осенью была пріостановлена выдача денегъ изъ государственнаго банка частнымъ, то многіе указывали на неисполненіе имъ даннаго такъ недавно обѣщанія, хотя это едва ли было вполнѣ основательно, такъ какъ это не представляло собой общей мѣры, а касалось только банковъ, которые своими дѣйствіями способствовали значительно развитію биржевой игры, и было личнымъ распоряженіемъ Ламанскаго.

Въ ноябрѣ 1870 года послѣдовало объявленіе о всеобщей воинской повинности; это чрезвычайно взволновало купечество, до того времени повинности этой неподлежавшее; съ одной стороны являлась мысль, не окажется ли возможнымъ сохранить какія-либо льготы, а съ другой — возникло стремленіе обезпечить себя имѣющимися въ обращеніи зачетными квитанціями, хотя и не было еще увѣренности въ томъ, что онѣ сохранятъ свою силу за лицъ, дотолѣ повинность эту неотправлявшихъ; въ этихъ видахъ биржевое купечество обратилось съ просьбой о предоставленіи ему возможности представить свои соображенія по этому предмету; между тѣмъ въ то же время, по инціативѣ самого военнаго министерства, были приглашены къ участію въ Высочайше учрежденной для того комиссіи изъ Москвы: дворянскій предводитель князь А. В. Мещерскій, человѣкъ весьма петолковый, стремившійся лишь болѣе всего выставить на первый планъ свое личное значеніе, князь А. А. Щербатовъ, Т. С. Морозовъ, И. И. Четвериковъ, присутствовавшій очень недолго при началѣ, М. А. Горбовъ и я;—изъ торговаго люда, кромѣ насъ, были только изъ Петербурга—И. И. Глазуновъ и В. И. Сазиковъ и позднѣе череповецкій И. А. Милютинъ (изъ простыхъ людей весьма толковый);—комиссія была

въ весьма большомъ составѣ — предсѣдателемъ ея былъ начальникъ главнаго штаба графъ Ѳедоръ Логгин. Гейденъ, человѣкъ чрезвычайно деликатный, дававшій возможность всѣмъ высказываться; тутъ пришлось встрѣтить лицъ съ замѣчательными ораторскими способностями и обстоятельно ознакомленныхъ съ разсматривавшимся вопросомъ, какъ профессора Николаевской академіи ген.-маіора Николая Никол. Обручева, тогда еще молодаго (недавно умершаго), и т. с. Николая Александр. Гернгроса (бывшаго ранѣе товарищемъ министра госуд. имуществъ); бо́льшую же часть составляли военные, необладавшіе даромъ слова; да и изъ представителей другихъ вѣдомствъ и приглашенныхъ лицъ не было особо словоохотливыхъ, которые затягивали бы засѣданія, исключая развѣ академика Владиміра Павл. Безобразова, который, желая сказать нѣсколько словъ (какъ онъ объяснялъ всегда впередъ), говорилъ по получасу безъ всякаго результата, «потерявши точку», какъ о немъ выражались; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе сложности дѣла, засѣданія комиссіи продолжались около 2 лѣтъ—до конца 1872 года; затѣмъ, послѣ внесенія проекта въ государственный совѣтъ, я отправлялся къ предсѣдателю совѣта великому князю Константину Николаевичу (онъ меня тогда зналъ уже по выставкѣ) съ просьбой объ оказаніи вниманія нашимъ заявленіямъ относительно нѣкоторыхъ облегченій для промышленности и встрѣтилъ къ этому съ его стороны сочувствіе; въ государственномъ совѣтѣ получены были, сверхъ проектированныхъ, нѣкоторыя крупныя общія льготы, что́ произошло, какъ было сообщаемо, вслѣдствіе заявленія о томъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Новая воинская повинность дала сильный толчокъ дѣлу распространенія образованія; купечеству, до того времени относившемуся во многихъ случаяхъ безразлично къ пріобрѣтенію образовательныхъ правъ, пришлось обратиться неотлагательно къ принятію мѣръ для достиженія этого;—въ то время высшія учебныя заведенія были поставлены въ иное положеніе противъ

средних по отбыванію воинской повинности; поэтому В. М. Бостанджогло пришла мысль о преобразованіи практической академіи, съ приданіемъ ей значенія высшаго учебнаго заведенія, что̀ ему хотѣлось сдѣлать при увеличеніи курса ея лишь однимъ классомъ; въ основаніе такого предположенія онъ бралъ то, что̀ рижскій политехническій институтъ, при такомъ курсѣ, пользуется высшими правами; разработка проекта преобразованія была поручена инспектору академіи Ивану Мих. Живаго съ участіемъ инспектора московскаго техническаго училища Алексѣя Вас. Лѣтникова (впослѣдствіи директора Александровскаго коммерческаго училища); но такое незначительное увеличеніе курса выражалось лишь въ расширеніи преподаванія предметовъ, имѣющихъ практическое значеніе, какъ бухгалтеріи и др. относящихся до торговли свѣдѣній, что̀, конечно, не могло дать училищу высшій характеръ; несмотря на близкія отношенія Бостанджогло къ министерству, цѣль не могла быть достигнута; по поводу же рижскаго института было объяснено, что если была относительно его допущена ошибка, то она не можетъ быть повторяема; — между тѣмъ на практикѣ ощущалась потребность въ устройствѣ средняго учебнаго заведенія, которое могло бы удовлетворять возможно бо́льшее число лицъ; для этого основаніемъ было признаваемо пригоднымъ принять типъ реальнаго училища, съ тѣмъ лишь отличіемъ, чтобы кругъ лицъ учащихся ограничивался лицами купеческаго сословія и происходящими изъ купечества христіанскихъ вѣроисповѣданій, а опредѣленіе размѣра платы за ученіе и денежная по содержанію училища отчетность была въ зависимости отъ купеческаго общества; но министерство народнаго просвѣщенія, къ которому поступило представленіе о томъ, отозвалось, что устройство училища можетъ быть разрѣшено лишь на основаніи общаго положенія, иначе говоря — если купеческое общество приметъ на себя роль сундука, извлекаемыя изъ котораго средства министерство будетъ получать въ свое распоряженіе; купеческое общество, какъ и подобало, оставило это дѣло безъ дальнѣйшихъ послѣдствій; — между тѣмъ, при объясненіи по этому предмету

съ Н. А. Ермаковымъ, сочувствовавшимъ устройству училища, мнѣ пришлось узнать о существованіи предположенія учредить коммерческое училище въ Рыбинскѣ вѣдомства министерства финансовъ, причемъ мною былъ полученъ отъ него и самый составленный для того проектъ; мысль объ устройствѣ такого училища въ Москвѣ была сообщена мною биржевому комитету и, по принятіи ея, предложена биржевому обществу, которымъ 20 января 1875 года она была одобрена; но тутъ все зависѣло отъ средствъ, которыя надобно было собрать путемъ подписки; послѣдняя была мною начата тотчасъ же; пошла она однако довольно вяло; высшая подписная цифра была 1000 руб.; хотя я не задавался мыслью собрать какую-либо большую сумму, тѣмъ не менѣе считалось необходимымъ пріобрѣсти средства, достаточныя для постройки зданія и оборудованія заведенія; собрать и такую сумму оказывалось при сказанныхъ условіяхъ нелегкимъ; но я разсчитывалъ на отчисленіе изъ прибылей Торговаго банка, которое тогда уже началось, а такъ какъ оно предназначено было на техническое образованіе, то были приняты мѣры къ распространенію его и на образованіе коммерческое; подписано же было только около 20 тыс. руб.; между тѣмъ наступившее въ томъ году критическое положеніе въ торговлѣ, а затѣмъ начавшіяся войны сербская и восточная остановили это дѣло въ его дальнѣйшемъ движеніи; ибо собирать деньги, когда требовались пожертвованія на военныя потребности, было не время;—но это было началомъ мысли, осуществленіе которой выпало на 1880 годъ въ видѣ устройства училища, наименованнаго впослѣдствіи Александровскимъ, основаннаго въ ознаменованіе 25-лѣтія царствованія Императора Александра II, когда въ теченіе мѣсяца было собрано по подпискѣ 550 тыс. руб.

Перестройка биржи, произведенная въ началѣ 60-хъ годовъ, была, какъ уже сказано, только временной мѣрой, которая должна была удовлетворить лишь, на сколько можно, существовавшія потребности, тогда какъ послѣднія росли безъ остановки; наплывъ посѣтителей въ ежедневныя собранія принялъ уже

такіе размѣры, что въ биржевомъ залѣ не стало оказываться возможности передвигаться съ одного мѣста на другое; поэтому, почти въ слѣдъ за перестройкой, былъ поднятъ вопросъ объ увеличеніи биржеваго зданія не менѣе какъ вдвое; но, при начавшихся соображеніяхъ о мѣстѣ постройки, встрѣтилось разномысліе; явились указанія на бо́льшее удобство построить биржу за Ильинскими воротами на лѣвой сторонѣ, купивши у города площадь; между тѣмъ, пока шли разсужденія по этому предмету, земля эта была отдана музею прикладныхъ зданій; тогда явилась мысль воспользоваться для этого правой стороной, бывшей свободной; городской голова кн. Черкасскій высказывался за возможность пріобрѣсти ее отъ города за 200 тыс. руб., что̀ онъ навѣрное бы устроилъ; но тогда было обращено вниманіе на то, что при такихъ условіяхъ на сооруженіе биржи потребуется слишкомъ большая сумма, тѣмъ болѣе что материкъ, по изслѣдованію грунта, произведенному по моему порученію, оказался тамъ на весьма большой глубинѣ;—вслѣдствіе всего этого было въ концѣ концовъ рѣшено остаться на прежнемъ мѣстѣ и въ 1873 году была начата постройка прибавляемой части биржи; въ слѣдующемъ затѣмъ году существовавшее зданіе было сломано, а на лѣто того года для собраній былъ сдѣланъ, какъ и въ 60-хъ годахъ, балаганъ на биржевой (Карунинской) площади, въ которомъ собранія помѣщались и лѣтомъ 1875 года; зиму же 1874-5 гг. занималась ими задняя часть возведенной новой постройки; наконецъ, 9 декабря 1875 года новое зданіе было освящено викаріемъ Леонидомъ (митрополитъ Иннокентій былъ тогда въ С-Пб.) въ присутствіи генералъ-губернатора и разныхъ приглашенныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ былъ и строитель первоначальнаго зданія архитекторъ Михайла Доримедонт. Быковскій.

Мною было уже упомянуто, что комиссіей, подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Игнатьева, былъ составленъ проектъ устава о наймѣ рабочихъ; проектъ этотъ, получивши дальнѣйшее направленіе, встрѣтилъ однакоже возраженіе со стороны

министерства внутреннихъ дѣлъ, выработавшаго контръ-проектъ въ совершенно иномъ изложеніи; при такомъ состояніи дѣла, такъ какъ этимъ затрогивалось самолюбіе Игнатьева, было измышлено для разсмотрѣнія обоихъ проектовъ образовать особое совѣщаніе съ участіемъ дворянскихъ предводителей, представителей земствъ, столичныхъ городскихъ головъ и нѣкоторыхъ промышленниковъ; предсѣдательство въ этомъ совѣщаніи было возложено на министра государственныхъ имуществъ Петра Александр. Валуева въ виду того, что имъ передъ тѣмъ было испрошено уже разрѣшеніе на образованіе комиссіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи.

Надобно сказать, что Валуевъ, потерявши вѣсъ и вышедши изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, занялъ мѣсто предсѣдателя правленія С.-Пб. учетнаго и ссуднаго банка; такое занятіе, конечно, вовсе не соотвѣтствовало тому положенію, какое онъ занималъ ранѣе, и онъ искалъ случая выдвинуться опять на государственную дѣятельность; случай этотъ представился при открытіи вакансіи на должность министра государственныхъ имуществъ, на которую онъ и былъ назначенъ; — однакоже самое министерство это, по кругу его дѣятельности, было ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, во главѣ котораго онъ стоялъ прежде, а потому онъ тотчасъ же принялъ мѣры къ расширенію состава таковаго; изъ вѣдѣнія министерства финансовъ былъ изъятъ горный департаментъ съ его атрибутами, а изъ министерства Императорскаго двора—государственное конно-заводство и, какъ то, такъ и другое, было присоединено къ министерству государственныхъ имуществъ; но и этого для Валуева было недостаточно—онъ, какъ говорилось, предполагалъ создать министерство промышленности и строилъ себѣ мостъ къ занятію мѣста въ главѣ его (оставалось присоединить сюда лишь департаментъ торговли).

Сказанное совѣщаніе было организовано на особыхъ началахъ—въ видѣ какого-то парламента; каждому изъ участвовавшихъ лицъ было предоставлено право давать объясненія по

каждому вопросу только одинъ разъ, что̀ заставляло нѣкоторыхъ, а именно насъ, предварительно распредѣлять между собой роли;—при этомъ на разсмотрѣніе такого совѣщанія Валуевъ внесъ не тѣ проекты, которые были выработаны комиссіей Игнатьева и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, а составленные имъ новые, подъ названіемъ „сводныхъ,“ въ коихъ однакоже никакой сводки не было, а содержались правила, изложенныя по усмотрѣнію составителя.

Когда предложеніе о выборѣ въ составъ этой комиссіи 2 лицъ было заявлено въ засѣданіи отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, то нѣкоторыми членами было указано на необходимость въ ознакомленіи съ тѣмъ, что̀ должно подлежать разсмотрѣнію, и потому было постановлено просить о передачѣ проектовъ на предварительное обсужденіе отдѣленія; когда же на это послѣдовалъ отвѣтъ о невозможности такой передачи, то болѣе свѣдущіе члены отдѣленія отъ участія въ комиссіи отказались и были выбраны, по предложенію Рѣзанова, Ѳедоръ Сем. Михайловъ, ближайшій наперсникъ его и В. И. Бутовскаго, человѣкъ, раболѣпствовавшій передъ всѣми, отъ кого онъ могъ чаять содѣйствія полученію какихъ-либо наградъ, а затѣмъ С. А. Тарасовъ, членъ изъ чиновниковъ; но, по сообщеніи объ этомъ министерству, оттуда было частнымъ образомъ указано на необходимость надлежащаго участія въ предпринимаемомъ дѣлѣ въ виду его серьезности; тогда Тарасовъ отказался отъ этого, а С. М. Третьяковъ изъявилъ согласіе отправиться въ С.-Пб., убѣдивши затѣмъ и меня не уклоняться отъ такой обязанности; онъ началъ присутствовать съ перваго засѣданія — 17 января 1875 года, я же нѣсколько позднѣе—съ конца мѣсяца. При этихъ занятіяхъ мнѣ пришлось въ первый разъ узнать Валуева;—первое засѣданіе, какъ передавалъ Третьяковъ, было открыто витіеватой, хотя и совершенно безсодержательной, рѣчью предсѣдателя и былъ лишь установленъ порядокъ занятій, послѣ чего уже пошли работы, продолжавшіяся до конца марта; Валуевъ старался выказывать большое вниманіе къ выражавшимся мнѣніямъ; свои соображенія онъ высказывалъ въ

формѣ обработанныхъ рѣчей, съ всегдашней плавностью и, какъ бы прислушиваясь къ произносимому ихъ; вице-предсѣдателемъ, замѣнявшимъ его часто, былъ товарищъ его князь Андрей Александр. Ливенъ (до того бывшій московскимъ губернаторомъ, а впослѣдствіи министромъ и членомъ государственнаго совѣта, отъ каковой должности онъ былъ уволенъ, безъ прошенія, по дѣлу о раздачѣ башкирскихъ или въ западномъ краѣ земель, точно не помню, хотя, какъ говорили, онъ тутъ попалъ изъ-за своихъ подчиненныхъ). Членами этой комиссіи были:

Отъ министерства внутреннихъ дѣлъ: т. с. Левъ Савв. Маковъ (въ то время директоръ канцеляріи министра, а впослѣдствіи министръ), человѣкъ очень тонкій и способный, о которомъ отзывались тогда хорошо; другихъ дѣлъ я съ нимъ не имѣлъ; затѣмъ д. с. с. Өедоръ Лавр. Барыковъ (управлявшій земскимъ отдѣломъ), бывшій въ началѣ 60-хъ гг. въ Москвѣ учителемъ гимназіи, краснаго пошиба, но перебѣжавшій тогда въ противоположный лагерь и составившій себѣ такимъ путемъ карьеру; это былъ циникъ въ крайней степени;—я былъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими членами комиссіи, у него въ квартирѣ; стѣны ея были увѣшаны самыми безстыдными изображеніями; на столахъ лежали такого же характера книги, печатанныя за границей; тутъ же разсказывалось, что у него собираются, по окончаніи занятій, дѣвицы, работающія на сосѣдней табачной фабрикѣ Миллера, и, при его дирижированіи, поютъ пѣсни изъ этихъ книгъ; это былъ глава земскаго отдѣла (!).

Отъ министерства финансовъ—д. с. с. Ө. Г. Тернеръ, о которомъ было уже говорено выше; онъ былъ тогда членомъ совѣта министра.

Отъ министерства государственныхъ имуществъ — т. с. баронъ Михаилъ Никол. Медемъ, дѣятельности не проявлявшій.

Отъ министерства юстиціи—д. с. с. Леонидъ Вас. Безродный, бывшій членомъ консультаціи, молодой человѣкъ, не обладавшій большими знаніями, но выдвигавшійся какъ зять какого-то сенатора.

Отъ министерства путей сообщенія — ген.-майоръ Александръ Конст. Гейнсъ, директоръ желѣзнодорожнаго департамента, человѣкъ весьма тонкій, истый путеецъ.

Отъ 2-го отдѣленія собственной Е. В. канцеляріи — т. с. Александръ Никол. Поповъ, извѣстный своими трудами по разработкѣ отечественныхъ матеріаловъ; человѣкъ очень хорошій.

Отъ 3-го отдѣленія собственной Е. В. канцеляріи — ген.-майоръ Петръ Вас. Бачмановъ, человѣкъ также хорошій.

Дворянскіе предводители: петербургскій — графъ Андрей Павл. Шуваловъ, отличавшійся открыто краснымъ пошибомъ, московскій—графъ Алексѣй Вас. Бобринскій, человѣкъ весьма деликатный и добросовѣстный, къ либераламъ непримыкавшій; затѣмъ нижегородскій—Зыбинъ, тверской –князь Борисъ Вас. Мещерскій (изъ либераловъ), симбирскій—Теренинъ, черниговскій — Неплюевъ, херсонскій — Эрдели (упорно державшійся самыхъ строгихъ, относительно рабочихъ, мѣръ), виленскій—Домейко, подольскій—Балашевъ, бессарабскій—Леонардъ, харьковскій—князь Щербатовъ и воронежскій—Шидловскій (вскорѣ поступившій на службу по министерству внутр. дѣлъ).

14 предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ; изъ нихъ можно назвать: петербургскаго—барона Павла Леопольд. Корфа (бывшаго послѣ того городскимъ головой), какъ человѣка весьма толковаго, и московскаго—Д. А. Наумова, игравшаго первую скрипку; другихъ, относительно дѣятельности ихъ, хорошо не помню; могу сказать лишь, что всѣ они держались направленія, несогласнаго съ интересами промышленности; изъ нихъ впослѣдствіи мнѣ пришлось встрѣтить только Корфа и полтавскаго Льва Павл. Томару (тогда отст. гвардіи поручика), котораго я видѣлъ 2 года назадъ; онъ прошелъ уже должность губернатора и былъ сдѣланъ сенаторомъ.

Городскіе головы: петербургскій—Николай Ив. Погребовъ, почти неучаствовавшій, и московскій—Д. Д. Шумахеръ.

Фабриканты и заводчики: И. А. Варгунинъ и В. А. Кокоревъ, мало интересовавшіеся дѣломъ, табачный фабрикантъ ман.-сов. Александръ Ѳед. Миллеръ, безмолвно просидѣвшій все время, инж.-полк. Амандъ Егор. Струве, представитель коломенскаго завода, Третьяковъ и я.

Работы были закончены; Валуевъ подарилъ всѣмъ свои

фотографическія карточки; на память была снята группа участвующихъ, имѣющаяся и у меня; но припомнить всѣхъ — возможности не имѣю; составленный проектъ былъ направленъ далѣе.

Между тѣмъ на Валуева за его подвигъ явилось сильное негодованіе какъ со стороны Игнатьева и его единомышленниковъ, такъ и со стороны министра внутр. дѣлъ Тимашева; было замышлено провалить внесенный проектъ и, для усиленія доказательства его непригодности, было рѣшено къ разсмотрѣнію его въ государственномъ совѣтѣ вызвать для объясненій свѣдущихъ лицъ.

Разсмотрѣніе проекта въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ было назначено въ началѣ 1876 года; изъ Москвы были приглашены графъ А. В. Бобринскій, Д. А. Наумовъ и я, а изъ С.-Пб.—графъ А. П. Шуваловъ, баронъ Корфъ и еще кто то—не помню;—наканунѣ назначеннаго времени засѣданія я былъ вызванъ къ великому князю Константину Николаевичу; то же, кажется, было и съ Наумовымъ; вел. князь былъ тогда нездоровъ, повредивши ногу; я былъ у него въ кабинетѣ, въ которомъ засталъ его сидящимъ передъ каминомъ съ завернутой пледомъ ногой; онъ меня распрашивалъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ изъ проекта, видимо старавшись выяснить такія стороны его, на которыя предполагалось повести атаку;—засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ князя Сергѣя Никол. Урусова (предсѣдателя д-та законовъ), маленькаго худенькаго старичка, державшагося на одинъ бокъ; онъ, по происхожденію москвичъ, былъ очень деликатенъ и ласковъ; первое засѣданіе состоялось 15 января; намъ было предложено 7 вопросовъ, имѣвшихъ принципіальное значеніе; по всѣмъ изъ нихъ каждому изъ насъ приходилось высказываться; изъ нихъ нѣкоторые были довольно щекотливы для Валуева, который тутъ присутствовалъ; этимъ мы были поставлены, относительно его, далеко не въ ловкое положеніе; засѣданіе было въ большомъ составѣ членовъ; вопросы были предлагаемы намъ только предсѣдателемъ; дававшіяся объясненія были выслушиваемы съ большимъ вниманіемъ, когда все

было окончено, намъ была выражена благодарность и мы удалились; чтó происходило далѣе, намъ не извѣстно; но, какъ пришлось услыхать, съ слѣдующаго засѣданія начато было разсмотрѣніе проектовъ по статьямъ—пройдено 5 или 6 статей, изъ коихъ принята 1, а остальныя отклонены, какъ составляющія повтореніе содержащагося въ дѣйствующихъ законахъ, и притомъ было признано нужнымъ пригласить насъ для присутствованія при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи; съ слѣдующей недѣли началось путешествіе, въ теченіе болѣе мѣсяца, на каждый четвергъ въ засѣданія, которыя, вслѣдствіе оказанной намъ со стороны князя Урусова любезности, назначались нѣсколько разъ вслѣдъ затѣмъ и въ субботу, дабы не ѣздить изъ-за одного засѣданія;—занятіе было интересное; тутъ пришлось увидать порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ; засѣданія начинались въ часъ и продолжались до 5; въ срединѣ дѣлался короткій перерывъ, въ который члены выходили въ сосѣднюю комнату курить; до начала засѣданій въ той же комнатѣ приготовлялся чай и кофе для всѣхъ желающихъ; надобно сказать, что члены совѣта относились къ намъ крайне внимательно—далеко не такъ, какъ департаментскіе директора и другіе министерскіе чиновники.

Разсмотрѣніе дѣла въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта производилось въ такомъ видѣ: прочитывалась каждая статья проекта; предсѣдателемъ предлагалось намъ высказать, если имѣется, что-либо по поводу ея, а затѣмъ начинались разсужденія членовъ; главнымъ оппонентомъ по большинству статей выступалъ недавно назначенный въ члены баронъ Александръ Павл. Николаи (бывшій предъ тѣмъ помощникомъ намѣстника кавказскаго, а послѣ того въ теченіе краткаго времени министромъ народнаго просвѣщенія); это была сухая чиновничья личность; онъ начиналъ свое замѣчаніе бóльшею частію ссылкой на Высочайшее повелѣніе, которымъ предписывалось сдѣлать дополненіе дѣйствующихъ законовъ о наймѣ, въ чемъ это было необходимо, а не составлять новаго устава, а потому большинство статей находилъ совершенно излишними,

какъ повтореніе существующаго; когда всѣ мнѣнія бывали высказанными, приступалось къ отбиранію голосовъ; на листѣ, раздѣленномъ пополамъ, писались 2 мнѣнія и листъ этотъ обносился по всѣмъ членамъ, которые подписывались къ тому, къ которому они присоединялись; Валуевъ во все время не проронилъ ни одного слова; положеніе его было крайне неинтереснымъ, въ особенности въ присутствіи постороннихъ лицъ, такъ какъ почти весь проектъ проваливался; всѣ возраженія принимались большинствомъ; такъ прошелъ цѣлый рядъ засѣданій; изъ 150 статей одного проекта о наймѣ рабочихъ (не считая составленныхъ имъ проектовъ о наймѣ прислуги и объ отдачѣ въ обученіе) было пройдено 35, изъ коихъ принято 6 или 7; тогда приглашенія насъ прекратились и, какъ было слышно, рѣшено было поручить канцеляріи д-та законовъ произвести кастрацію проекта, выкинувши изъ него все составляющее повтореніе дѣйствующаго закона; что́ было сдѣлано—я не знаю; но дѣло это на томъ и похоронилось;—это были плоды всего продѣланнаго; проживаніе въ С.-Пб. 30 человѣкъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ по случаю валуевской комиссіи, а затѣмъ путешествіе въ засѣданія государственнаго совѣта—все это пропало даромъ; причиной же были личные виды и интрига;—участіе въ этомъ дало мнѣ случай познакомиться тамъ съ Константиномъ Петр. Побѣдоносцевымъ, съ которымъ впослѣдствіи представилось войти въ весьма близкія отношенія, а затѣмъ съ бывшимъ министромъ юстиціи Замятинымъ и многими другими членами, съ которыми приходилось встрѣчаться послѣ во время вызывовъ въ засѣданія государственнаго совѣта.

Наши отношенія къ министерству финансовъ, послѣ пересмотра тарифа, поддерживались въ теченіе 70-хъ гг. въ благопріятномъ видѣ; къ Бутовскому вообще обращаться не приходилось; все дѣлалось чрезъ Ермакова;—д-тъ торговли и мануфактуръ былъ тогда небольшимъ учрежденіемъ; ничего подобнаго тому, что изъ него сдѣлалось въ послѣднее время, не было; онъ состоялъ изъ 2 основныхъ отдѣленій—торговаго и фабрич-

наго; начальникомъ перваго былъ Константинъ Өедор. Радецкій (братъ героя турецкой войны), человѣкъ въ высшей степени деликатный и услужливый, но скрытный, какъ истинный чиновникъ, а начальникомъ послѣдняго—Алексѣй Бор. Беръ (бывшій вице-директоромъ послѣ назначенія Ермакова на мѣсто Бутовскаго, а по выходѣ Ермакова—директоромъ), человѣкъ добросовѣстный въ высшей степени, но нерѣшительный, а послѣ него Дмитрій Аркад. Тимирязевъ, творецъ различныхъ картограммъ по части промышленности, о которомъ мною упоминалось выше;—кромѣ этихъ отдѣленій, существовало еще одно, замимавшееся дѣлами о выдачѣ концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ; оно состояло, кажется, только изъ одного стола, Бутовскому подчинено не было, находившись въ вѣдѣніи управляющаго общей канцеляріей Д. Ө. Кобеко, а потому расположеніемъ Бутовскаго не пользовалось; начальствовалъ надъ нимъ Өедоръ Өед. Рербергъ, типъ стараго министерскаго чиновника, довольно циничный въ обращеніи, дѣйствительный статскій уже въ то время (онъ умеръ нынѣшнимъ лѣтомъ);—дѣла велись въ департаментѣ не спѣша; суеты, введенной въ послѣднія 12 лѣтъ, не существовало; помню, какъ въ канцеляріи толклись, поджидая засѣданій, являвшіеся для разсмотрѣнія прошеній о выдачѣ привилегій Иванъ Алекс. Вышнеградскій, тогда статскій совѣтникъ, профессоръ технологическаго института, впослѣдствіи директоръ его, а позднѣе министръ финансовъ, Николай Павл. Ильинъ, бывшій также послѣ директоромъ института;—департаментъ помѣщался тогда въ 3-мъ этажѣ, со входомъ изъ-подъ воротъ съ Мойки; помѣщеніе его занято теперь (со временъ Грейга) кабинетомъ, пріемной и жилыми комнатами министра.

Возникновеніемъ въ 1876 году войны между Сербіей и Турціей, указывавшимъ на возможность вовлеченія Россіи въ столкновеніе съ послѣдней, въ особенности когда Михаилъ Григор. Черняевъ принялъ начальство надъ сербской арміей, было вызвано въ общемъ настроеніи умовъ чрезвычайное возбужденіе.

При такомъ положенiи обстоятельствъ 25 iюня 1876 года ко мнѣ прiѣхалъ Викторъ Карл. Деллавосъ (директоръ техническаго училища, знакомый мнѣ со времени устройства политехнической выставки), объяснившiй мнѣ о необходимости собрать средства для пособiя болгарамъ, находящимся въ крайне тяжеломъ состоянiи; при этомъ онъ сообщилъ, что наше правительство сочувствуетъ такой мѣрѣ, въ чемъ предложилъ мнѣ удостовѣриться лично въ С.-Пб. изъ первоисточника, и наконецъ прибавилъ, что съ этой цѣлью прiѣзжаетъ въ Москву отставной ген.-маiоръ Ростиславъ Андр. Ѳаддеевъ, который передастъ всѣ подробности; такъ какъ предсѣдателемъ биржеваго комитета состоялъ тогда еще Морозовъ, то я, не находивши возможнымъ выступать въ такомъ дѣлѣ лично, вызвался передать это С. М. Третьякову, исправлявшему должность купеческаго старшины и находившемуся тогда въ С.-Пб.;—на другой же день (26-го) прiѣхалъ Ѳаддеевъ и тогда же было положено собраться для совѣщанiя, которое и состоялось въ 6 часовъ вечера въ квартирѣ Деллавоса, пустой по случаю вакацiоннаго времени; тамъ я встрѣтилъ 3 неизвѣстныхъ мнѣ лицъ; съ ними былъ обѣдъ въ тѣсномъ кружкѣ; лицами этими оказались: Ѳаддеевъ, затѣмъ Николай Абрам. Сытенко, на котораго послѣ того было возложено исполненiе разныхъ порученiй внѣ Москвы по употребленiю собиравшихся средствъ (чѣмъ онъ занимался—я не знаю) и, наконецъ, генералъ-майоръ въ отставкѣ, кажется, Кишельскiй; онъ былъ родомъ болгаринъ, въ послѣдовавшую затѣмъ войну вступилъ опять въ службу съ прежнимъ чиномъ полковника; я потому говорю, относительно его фамилiи, неувѣренно, что много лѣтъ спустя я справлялся объ этомъ у Сытенко чрезъ его брата и не могъ получить точнаго отвѣта, хотя мнѣ и помнилось это въ такомъ же видѣ;—весь разговоръ шелъ о сформированiи дружинъ для дѣйствiя въ Сербiи и о прiобрѣтенiи для нихъ оружiя; въ концѣ обѣда этотъ генералъ предложилъ выпить «за освобожденiе Болгарiи»; какъ-то сомнительно казалось тогда осуществленiе этого, тѣмъ болѣе что на вмѣшательство Россiи разсчитывать опредѣленно было невоз-

можнымъ, а на силы Сербіи еще менѣе; такой тостъ казался тогда мечтой и не думалось, что онъ будетъ пророческимъ;—тутъ было положено начало всему тому, что произошло далѣе;—между тѣмъ С. М. Третьяковъ, чрезъ Василья Вас. Зиновьева, имѣлъ случай видѣть кого слѣдовало и получилъ подтвержденіе переданнаго Ѳаддеевымъ;—сборъ пожертвованій былъ открытъ въ биржѣ вмѣстѣ съ купеческимъ обществомъ; было собрано, сколько помнится, около 200 тыс. руб.; тогда во главѣ всего дѣла сталъ И. С. Аксаковъ, предсѣдатель славянскаго комитета; общество взаимнаго кредита, гдѣ онъ также состоялъ, превратилось въ канцелярію этого комитета; тамъ стали собираться приношенія, тамъ же начали вербоваться добровольцы въ сербскую армію; пособіе болгарамъ изъ собранныхъ купечествомъ денегъ выражалось частію въ обмундированіи ихъ дружинъ, частію въ пріобрѣтеніи для нихъ оружія; такъ между прочимъ была сдѣлана въ Москвѣ заготовка обуви; это было произведено чрезъ корчевскаго купца Потапенко, торговавшаго въ подвальномъ этажѣ биржи; тогда разсказывалось, что когда наша обувь попалась на глаза нашему интендантству, то ее отобрали у болгаръ и замѣнили поставляемой для русской арміи, никуда негодной въ сравненіи съ той, которая была пріобрѣтена нами; заготовлялись нами и шапки на подобіе ратницкихъ 1812 года; помню, какъ купленная для болгаръ батарея въ 6 орудій была задержана австрійцами и выручка ея представила немалое затрудненіе; этой переправой завѣдывалъ тогда Сытенко, о которомъ я упоминалъ выше;—для высшаго завѣдыванія организаціей военной части требовалось найти лицо, имѣющее авторитетное значеніе; для этой цѣли былъ избранъ князь Паскевичъ; но онъ отказался отъ этого (причина мнѣ неизвѣстна); тогда былъ выбранъ князь Воронцовъ, который принялъ на себя сказанную обязанность;—въ началѣ осени, когда положеніе Черняева сдѣлалось затруднительнымъ, былъ отправленъ (17 сентября) славянскимъ комитетомъ въ Ливадію, гдѣ въ то время находился Государь и были всѣ власти, для объясненія положенія Александръ Александр. Пороховщиковъ.

Пороховщиковъ, возвратившись въ Москву, передалъ о своемъ представленіи лично Государю и о распоряженіяхъ, которыя сдѣланы; при этомъ онъ сообщалъ намъ, что, по пути, онъ при остановкахъ на станціяхъ былъ встрѣчаемъ различными представителями дворянства и земства, выражавшими сочувствіе дѣлу, изъ-за котораго онъ отправлялся;—все это, равно какъ и самое представленіе его, происходившее въ Ливадіи, лица, несочувствовавшія направленію тогдашней дѣятельности славянскаго комитета, признавали вымысломъ, а нѣкоторыя считали это галлюцинаціей; такія мнѣнія невольно заставляли тогда впадать въ сомнѣніе относительно дѣйствительности передававшагося Пороховщиковымъ, тѣмъ болѣе что къ провѣркѣ этого не представлялось никакой возможности; надобно было вѣрить на слово той или другой сторонѣ; но теперь, послѣ того какъ имъ все это было оглашено печатно и въ томъ именно видѣ, какъ передавалось тогда, всякое сомнѣніе падаетъ уже само собой.

Осенью того года—29 октября, при проѣздѣ Государя изъ Крыма, былъ первый изъ знаменитыхъ выходовъ въ кремлевскомъ дворцѣ;—я бывалъ на такихъ выходахъ ранѣе; всегда Государь, при входѣ въ георгіевскую залу и встрѣчѣ его дворянствомъ, высказывалъ нѣсколько словъ, которыхъ находившимся далѣе слышать не приходилось, а затѣмъ шествіе направлялось почти безостановочно въ Успенскій соборъ; тогда какъ тутъ явилось нѣчто небывалое: Государь, вышедши, остановился и громкимъ голосомъ произнесъ памятную рѣчь о назначеніи конференціи; стоявшіе нѣсколько поодаль не могли вдругъ понять, кто это говоритъ, такъ какъ никогда такого разговора Государя не слыхали; говорилъ Онъ громко, такъ что слышно было далеко стоявшимъ; это была первая политическая рѣчь, которую Государь говорилъ народу; она была почти дословно напечатана въ газетахъ; — стеченіе было большое; всѣ интересовались пріѣздомъ Государя; энтузіазмъ былъ громадный.

Участіе славянскаго комитета въ этой восточной войнѣ и

имъ раздутомъ въ Россіи движеніи изложено во всѣхъ подробностяхъ И. С. Аксаковымъ въ составленной имъ запискѣ (кромѣ самаго начала — указаннаго выше пріѣзда Р. А. Ѳаддеева и того, что̀ происходило до принятія Аксаковымъ на себя веденія всего дѣла); записка эта была передана для провѣрки П. И. Санину, принимавшему участіе въ этомъ дѣлѣ, а затѣмъ уже послѣ смерти Аксакова отобрана отъ него С. М. Третьяковымъ и отдана вдовѣ Аксакова; гдѣ она находится теперь, мнѣ не извѣстно.

Дѣятельность нашего кружка по снабженію болгарскаго ополченія обмундировкой и другими потребными вещами продолжалась и далѣе; участіе тутъ принимали въ теченіе всего времени: С. М. Третьяковъ, В. Д. Аксеновъ, П. И. Санинъ, Т. С. Морозовъ и я.

Затѣмъ, когда была уже объявлена война съ Турціей и Государь возвращался съ юга, 23 апрѣля 1877 года былъ опять выходъ изъ кремлевскаго дворца, при которомъ Государь вновь говорилъ рѣчь, переданную тогда въ газетахъ также почти безъ всякихъ измѣненій; присутствовавшихъ при этомъ во дворцѣ была масса; что̀ происходило—трудно описать; Государь и вся Царская фамилія едва могли пройти; стеченіе народа въ Кремлѣ было также громадное; пріемъ былъ самый восторженный; день былъ солнечный — сама природа благопріятствовала этому;—послѣ того мы встрѣчали на курскомъ вокзалѣ великаго князя Николая Николаевича, отправлявшагося въ армію, которому подносили отъ города икону (въ депутаціи участвовалъ и я); затѣмъ, когда война близилась уже къ концу и Государь возвратился изъ дѣйствующей арміи, депутація отъ города отправлялась въ С.-Пб.; — мы были представлены Ему министромъ Тимашевымъ въ зимнемъ дворцѣ въ какомъ-то проходѣ; Государь былъ видимо утомленъ; Онъ ограничился нѣсколькими словами, сказавъ, что Имъ передано уже все петербургскимъ представителямъ, являвшимся за нѣсколько дней предъ тѣмъ, что̀ было уже сообщено въ газетахъ.

Послѣ того мнѣ пришлось слышать рѣчи Государя еще

2 раза при выходахъ въ кремлевскомъ дворцѣ; первая изъ нихъ была 20 ноября 1878 года; но эта рѣчь не походила на предшествовавшія—она была печальная. Высказавши благодарность за чувства преданности, выраженныя по случаю грустныхъ событій, бывшихъ въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ Россіи (что̀ стоявшимъ не близко не было достаточно слышно), Государь, прошедши молча до средины Георгіевской залы, остановился и сказалъ: «Вполнѣ вѣрю въ искренность чувствъ и не сомнѣваюсь, что, когда Меня не станетъ, вы перенесете ихъ Сыну Моему и Его наслѣднику»; затѣмъ послѣ краткой остановки, Онъ продолжалъ: «Я надѣюсь на ваше содѣйствіе, чтобъ остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь»;—рѣчь эта была дословно передана въ газетахъ; впечатлѣніе, произведенное ею, было крайне грустное;—наконецъ послѣдняя была произнесена ровно черезъ годъ—20 ноября 1879 года; Государь говорилъ довольно тихо; это было послѣ происшедшаго наканунѣ покушенія на взорваніе) Царскаго поѣзда на курской дорогѣ за Андроньевымъ монастыремъ); тутъ настроеніе было самое тяжелое; о происшедшемъ собравшіеся узнали лишь во дворцѣ.

Когда война пришла уже къ надлежащему концу и стало извѣстнымъ о заключеніи санъ-стефанскаго мира, Аксаковъ чрезвычайно восторгался этимъ и считалъ планы свои достигнутыми, а потому не могъ онъ не придти въ изступленіе послѣ совершившагося на берлинскомъ конгрессѣ и, по его неудержимости, не сказать въ засѣданіи славянскаго общества 22 іюня 1878 года той рѣчи, которая вызвала высылку его изъ Москвы (въ Варварино—имѣніе, кажется, его сестры);—но что же представляетъ та рѣчь въ сравненіи съ произносимымъ и печатаемымъ теперь? Если въ ней и были нѣсколько рѣзко выставлены факты, противорѣчившіе возникшему положенію вещей на берлинскомъ конгрессѣ, то это было изліяніе горестныхъ чувствъ, которыми былъ проникнутъ каждый русскій при искреннемъ патріотическомъ настроеніи.

Осенью 1877 года началъ возникать вопросъ о необходимости сооруженія флота, который въ обыкновенное мирное время служилъ бы для торговаго мореплаванія, а въ военное былъ бы пригоденъ и для военныхъ цѣлей; вопросъ этотъ былъ поднятъ учрежденнымъ въ Москвѣ послѣ политехнической выставки обществомъ содѣйствія торговому мореходству, въ одномъ изъ засѣданій котораго (въ зданіи политехническаго музея) была прочитана публично пріѣзжавшимъ изъ С.-Пб. профессоромъ Градовскимъ лекція о значеніи каперства, и получилъ разрѣшеніе въ началѣ 1878 года въ учрежденіи добровольнаго флота; тогда съ этой цѣлью была открыта въ Москвѣ подписка, производившаяся черезъ генералъ-губернатора; кромѣ того было пожертвовано купечествомъ 400 тыс. руб. и затѣмъ участіе въ этомъ было принято и другими городами; для завѣдыванія же дѣломъ былъ образованъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, съ возложеніемъ обязанностей вице-предсѣдателя на К. П. Побѣдоносцева; изъ Москвы въ число членовъ комитета были назначены: предсѣдатель общества содѣйствія торговому мореходству графъ Комаровскій, городской голова Третьяковъ и я; комитетъ открылъ свои дѣйствія 11 апрѣля 1878 года; я былъ въ одномъ изъ засѣданій его, вскорѣ послѣ открытія ихъ, происходившихъ въ Аничковскомъ дворцѣ;—главная сумма пожертвованій на этотъ предметъ была собрана кн. Долгоруковымъ, приглашавшимъ къ себѣ болѣе крупныхъ лицъ, которыхъ онъ хорошо зналъ;—хотя это не имѣло ни малѣйшаго сходства съ сборомъ пожертвованій Закревскимъ на Измайловскую богадѣльню, такъ какъ кн. Долгоруковъ съ любезностью предлагалъ принять участіе и лишь убѣждалъ оказать возможно бо̀льшую помощь, тѣмъ не менѣе принимавшееся участіе было во многихъ случаяхъ вынужденнымъ; дѣлалось это по нежеланію испортить отношенія. Я помню, былъ приглашенъ туда старикъ М. М. Вогау; князь разсыпался передъ нимъ въ различныхъ комплиментахъ (онъ былъ, гдѣ нужно, великій дипломатъ), такъ что В. не могъ отказаться отъ пожертвованія 10 тыс. руб., чего онъ никакъ

не предполагалъ; когда же, возвращаясь назадъ, онъ сообразилъ это, то съ нимъ сдѣлался нервный припадокъ и его безъ памяти вынули изъ экипажа.

Кстати считаю нелишнимъ сказать здѣсь о князѣ Долгоруковѣ нѣсколько словъ. Въ то время, равно какъ и въ слѣдовавшее затѣмъ, я былъ съ нимъ весьма близокъ; онъ былъ человѣкъ доброжелательный, но чрезвычайно самолюбивый, щепетильный въ мелочахъ, требовавшій уваженія и удовлетворенія его измышленій; онъ бывалъ любезенъ до крайности, между тѣмъ какъ неисполненіе какого-либо малѣйшаго желанія его подрывало сразу существовавшія отношенія: при этомъ однимъ изъ главныхъ недостатковъ его управленія было то, что, изъ окружавшихъ его лицъ, большинство не стояло на надлежащей высотѣ, а такимъ путемъ снискивались протекціи разнымъ людомъ, для котораго дорога, при иныхъ обстоятельствахъ, не могла бы быть открыта. Такъ, между прочимъ, большую силу пріобрѣли въ управленіе Долгорукова евреи, придавши Москвѣ въ значительной степени характеръ Бердичева, что впослѣдствіи вреднымъ оказалось и для нихъ самихъ; но нельзя не сказать, что въ дѣлахъ, огласившихся съ неблаговидной стороны, а также касавшихся другихъ вѣдомствъ, въ особенности судебнаго, Долгоруковъ былъ чрезвычайно остороженъ и добиться у него чего-либо въ этихъ случаяхъ было весьма трудно;—такими, наприм., были дѣла—скопческое начала 70-хъ годовъ и упомянутое выше Ссуднаго банка.

Изъ временъ моей юности помню я, что скопцы гнѣздились въ Сыромятникахъ, затѣмъ гдѣ-то у Сухаревой башни и на Зацѣпѣ; помню, что на нихъ дѣлались тогда облавы, и изъ разсказовъ мѣстнаго полицейскаго (Сыромятники принадлежали къ одному съ нашимъ домомъ кварталу) слышалъ я однажды, какъ было накрыто скопческое (его называли хлыстовскимъ) сборище въ подвальномъ помѣщеніи, входомъ въ которое представлялся люкъ, заставленный весь бутылками; вся эта таинственность вызывала въ моемъ воображеніи понятіе о чемъ-то совершавшемся страшномъ;—далѣе извѣстно было, что скопцамъ

не дозволяется выѣздъ въ другое мѣсто, вслѣдствіе чего говорилось, что мѣнялы Соболевы, изъ коихъ одинъ братъ живетъ въ Москвѣ, а другой въ Петербургѣ, не могутъ видѣться, притомъ что скопцамъ не дозволялось вступленіе въ купечество изъ податныхъ сословій, какъ неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія;—скопцы занимались въ Москвѣ и тогда преимущественно мѣняльнымъ промысловъ (теперь это перешло на торговлю купонами и отчасти процентными бумагами), а болѣе крупные—также переводомъ денегъ и ростовщичествомъ; въ то время, когда я началъ заниматься дѣломъ, на виду были: упомянутый выше Ѳедоръ Трофим. Соболевъ, страшный съ вида, тогда уже преклонныхъ лѣтъ, онъ былъ главой этой секты; Архипъ Семен. Сигитовъ, ярый растовщикъ, также отвратительной внѣшности, Ѳеопемптъ Елизар. Чумаковъ; при нихъ, частію въ качествѣ приказчиковъ, частію торговавшими на отчетѣ, были до нынѣ существующіе: Мочалкинъ, Потатуровъ, Сыровъ; затѣмъ Соловьевы, Гурьевъ—давно уже умершіе (сестра послѣдняго устроила Гурьевскую богадѣльню); кромѣ того нѣкоторые изъ нихъ вели дѣла другаго рода; такъ Антонъ Елизар. Чумаковъ занимался транспортированіемъ кладей, Егоръ Мих. Скворцовъ—строительными работами; онъ перестроивалъ старый каменный мостъ и, какъ говорили, изъ наломаннаго кирпича выстроилъ домъ на углу Моховой и Воздвиженки, перешедшій отъ его племянниковъ недавно къ страховому обществу; наконецъ Михайла и Алексѣй Герас. Солодовниковы имѣли большую ткацкую фабрику;—въ 60-хъ годахъ отношенія къ нимъ администраціи стали нѣсколько иными; Солодовниковы построили богадѣльню, обезпечивши ее потребнымъ капиталомъ; имъ были даны ордена, съ чѣмъ вмѣстѣ они пріобрѣли почетное гражданство; кромѣ того, старшій изъ нихъ М. Г. С-въ за выставку 1865 года былъ пожалованъ званіемъ мануфактуръ-совѣтника; имъ была разрѣшена даже поѣздка за границу; Скворцовъ имѣлъ уже орденъ Владиміра; у Солодовниковыхъ я встрѣчалъ неоднократно извѣстную въ то время игуменью Митрофанію, которая усердно заботилась о

дальнѣйшемъ удовлетвореніи ихъ честолюбія; кажется и Ѳ. Т. Соболевъ имѣлъ уже возможность повидаться съ своимъ братомъ;— вмѣстѣ съ тѣмъ стали въ бо̀льшей, противъ прежняго, мѣрѣ появляться въ Москвѣ и новые безжизненные юнцы—бѣлые голуби, доставлявшіеся, какъ говорили, изъ Риги. И вотъ въ концѣ 60-хъ годовъ явились слухи, что въ Моршанскѣ арестованъ скопецъ Максимъ Плотицынъ и что у него найдено золота на 28 милл. руб., составлявшаго будто бы скопческій общественный капиталъ (сумма эта велика и теперь, тогда же это было чѣмъ-то невообразимымъ); но вслѣдъ затѣмъ слухи эти стали принимать другой оттѣнокъ—съ одной стороны, что капиталъ этотъ значительно преувеличенъ, а съ другой—что онъ исчезъ; дѣло это какъ-то и заглохло; между тѣмъ вскорѣ послѣ того, въ виду ли сдѣлавшагося гласнымъ существованія обнаруженныхъ преступныхъ дѣйствій или по инымъ соображеніямъ, прокуратурой было возбуждено скопческое дѣло въ Москвѣ, къ которому привлечены были торговавшіе желѣзомъ на Неглинной Кудрины и съ ними разныя другія лица. Еще въ началѣ этого дѣла А. Г. Солодовниковъ внезапно умеръ; какъ тогда высказывалось, онъ отравился отъ страха быть привлеченнымъ къ суду; а затѣмъ нѣсколько времени спустя— въ началѣ 1870 года былъ арестованъ М. Г. Солодовниковъ; во время содержанія его въ пречистенскомъ частномъ домѣ онъ умеръ; тогда молва была, что вмѣсто него отправился на тотъ свѣтъ подходящій къ нему экземпляръ, онъ же утекъ за границу, при чемъ впослѣдствіи передавалось, что его видѣли даже въ Швейцаріи; но это опровергается И. Г. Простяковымъ, убиравшимъ тѣло его изъ мѣста заключенія.

Тогда принимались мѣры къ облегченію положенія Солодовникова чрезъ обращеніе къ Долгорукову, тѣмъ болѣе что С-въ едва ли былъ причастенъ къ распространенію скопчества и было видно, что онъ притягивается какъ богатый человѣкъ; но достигнуть вмѣшательства князя не было возможности.;— точно то же встрѣчено было съ его стороны и по дѣлу членовъ совѣта Ссуднаго банка, изъ которыхъ большинство было ему

хорошо извѣстно и пользовалось его расположеніемъ, и притомъ онъ зналъ ихъ невиновность.

Въ концѣ 1876 года оканчивался срокъ службы предсѣдателя биржеваго комитета; въ то время отношенія мои съ Т. С. Морозовымъ пошатнулись;—надобно сказать, что онъ, выступивши на общественную дѣятельность со времени разсмотрѣнія германской записки, а въ особенности выдвинувшись при пересмотрѣ тарифа, принялся съ энергіей за работу; онъ былъ человѣкъ, обладавшій здравымъ смысломъ, но, какъ неполучившій никакого образованія, нуждавшійся, при текущемъ ходѣ дѣлъ, въ постоянномъ руководительствѣ, которое пришлось принять на себя мнѣ; однимъ изъ его главныхъ недостатковъ было упрямство и самомнѣніе; онъ не понималъ, что можно быть хорошимъ фабрикантомъ, но крайне плохимъ руководителемъ какого-либо, хотя и не особенно требовательнаго, общества, а потому, какъ предсѣдатель собранія, бывалъ, при малѣйшемъ оставленіи его безъ помощи, совершенно смѣшнымъ;—послѣ 9 лѣтъ службы онъ отказался отъ дальнѣйшаго продолженія ея; выборы были назначены 14 декабря 1876 года; старшимъ изъ членовъ биржеваго комитета былъ я и, слѣдовательно, мнѣ принадлежало право на занятіе его мѣста; но онъ, съ нѣкоторыми своими единомышленниками, выдвинулъ также кандидатуру П. И. Санина, который, послѣ тарифныхъ работъ, пріобрѣлъ въ средѣ купечества извѣстность способнаго работника; однакоже Санинъ, бывшій со мной въ хорошихъ отношеніяхъ и предупрежденный о томъ Морозовымъ, отказался отъ этого, не явившись лично на выборы; тогда сторонники Морозова предложили кандидатомъ А. И. Абрикосова, также отсутствовавшаго, который, вмѣстѣ со мной, и былъ подвергнутъ баллотировкѣ; я вышелъ старшимъ, Абрикосовъ же, хотя и выбранный, получилъ менѣе меня 20 шаровъ;—съ той поры мнѣ приходится до сего времени занимать это мѣсто.

Въ 1878 году произошла перемѣна и въ самомъ управленіи

министерствомъ финансовъ; М. X. Рейтернъ оставилъ постъ министра; на его мѣсто былъ назначенъ бывшій ранѣе его товарищемъ, а въ то время государственнымъ контролеромъ, Самуилъ Алекс. Грейгъ;—онъ былъ также весьма доступнымъ, но въ отношеніяхъ къ обращавшимся къ нему представлялъ полнѣйшій контрастъ своему предшественнику; онъ менѣе выслушивалъ, нежели говорилъ самъ; онъ не обладалъ финансовыми знаніями и способностями, но былъ человѣкъ благонамѣренный и сочувственно относившійся ко всякимъ основательнымъ ходатайствамъ, вызывавшимся потребностями жизни.

Однимъ изъ первыхъ предположеній, возникшихъ при немъ, было обложеніе пошлиной хлопка въ 40 коп. съ пуда; къ разсмотрѣнію этого, въ виду новости такой мѣры, были вызваны въ департаментъ экономіи государственнаго совѣта 22 ноября 1878 года эксперты, которыми были: В. И. Якунчиковъ, Абрамъ Абр. Морозовъ, Сергѣй Никон. Гарелинъ и я; настолько серьезнымъ считалось въ то время обложеніе сыраго матеріала даже ничтожной пошлиной; тогда и не думалось, что она будетъ доведена до 4 руб. 15 коп., какая существуетъ теперь;—послѣ засѣданія эксперты были приглашены министромъ къ обѣду въ его квартиру; онъ чрезвычайно отличался радушіемъ и гостепріимствомъ; я былъ съ нимъ весьма близокъ; при явкѣ къ нему впослѣдствіи трудно было избѣгнуть приглашенія къ нему завтракать или обѣдать;—въ 1879 году лѣтомъ онъ проѣхалъ въ Иваново-Вознесенскъ, а оттуда въ нижегородскую ярмарку, гдѣ ему былъ данъ обѣдъ, сопровождавшійся различными юмористическими эпизодами вслѣдствіе обуявшаго тамошнее купечество радостнаго настроенія; затѣмъ, послѣ поѣздки на югъ Россіи, онъ осенью былъ проѣздомъ въ Москвѣ, 18 сентября посѣтилъ биржу, гдѣ ему были представлены мною выборные биржеваго общества; 19 сентября былъ данъ ему обѣдъ отъ биржи въ залѣ дворянскаго собранія; первое привѣтствіе ему говорилъ я, на что онъ отвѣчалъ длинной рѣчью; это составляло его большую охоту; говорилъ онъ хорошо; на обѣдѣ присутствовалъ также К. П. Побѣдоносцевъ, бывшій въ это время въ Москвѣ;—

обратившись къ министру съ приглашеніемъ на обѣдъ и получивши отъ него на то согласіе, я отправился къ князю Долгорукову съ такимъ же приглашеніемъ, но онъ, по какимъ-то негладкимъ отношеніямъ къ С. А. Грейгу, высказалъ мнѣ, что время не соотвѣтствуетъ тому, чтобы дѣлать обѣды, и въ немъ не участвовалъ;—путешествіе С. А. Грейга по Россіи, въ виду радушныхъ пріемовъ, ему оказывавшихся, вызвало негодованіе и насмѣшки въ петербургскихъ сферахъ; но я могу сказать, что у меня сохранилось о немъ, какъ о человѣкѣ, самое хорошее воспоминаніе; онъ былъ дважды у меня въ домѣ, въ послѣдній разъ уже по оставленіи должности министра во время бывшей въ Москвѣ мануфактурной выставки.

Съ выходомъ Рейтерна перемѣнился, какъ это почти всегда бываетъ, и составъ ближайшихъ къ министру лицъ; товарищъ его Шамшинъ былъ сдѣланъ сенаторомъ; на его мѣсто былъ назначенъ А. К. Гирсъ, о которомъ упоминалось мною уже выше; управляющій канцеляріей министра Кобеко также перешелъ въ члены совѣта; при этомъ должность управляющаго была измѣнена въ должность директора и ее занялъ состоявшій директоромъ канцеляріи государственнаго контролера Аркадій Никол. Мицкевичъ (послѣ того онъ былъ членомъ совѣта министра; теперь сенаторъ); это былъ у Грейга *домашній* человѣкъ, знатокъ въ устройствѣ празднествъ и разныхъ развлеченій—однимъ словомъ человѣкъ bon-vivant, но тогда воспріявшій силу.

Въ состояніи торговли и промышленности произошло въ теченіе разсматриваемаго времени большое измѣненіе противъ прежняго; съ возникновеніемъ частныхъ коммерческихъ кредитныхъ учрежденій какъ торговые обороты, такъ и внутреннее производство увеличились значительно, содѣйствіе чему было оказано и устройствомъ въ это время желѣзныхъ дорогъ. Съ конца 1875 года, какъ уже было сказано, дѣла начали сильно ухудшаться и такое положеніе ихъ, въ слѣдующемъ 1876 году и началѣ 1877 года, дошло до крайнихъ предѣловъ; несостоятель-

ностямъ, въ томъ числѣ крупныхъ учрежденій, не видѣлось конца; такъ продолжалось до 2-й половины 1877 года, когда, по открытіи военныхъ дѣйствій противъ Турціи, произошла рѣзкая перемѣна; разливъ громадныхъ суммъ, отпускавшихся на военныя потребности, съ одной стороны, и блокада черноморскихъ портовъ, прекратившая водвореніе въ Закавказье иностранныхъ товаровъ—съ другой, вызвали усиленный сбытъ внутреннихъ произведеній; вмѣстѣ съ тѣмъ явился значительный приливъ денегъ, внутренняя цѣна которыхъ въ 1878 году упала до небывалыхъ ранѣе въ Россіи размѣровъ $4^1/_2$ и даже 4%;—послѣ войны осенью 1878 года большая тревога была произведена появленіемъ въ Ветлянкѣ чумы; вслѣдствіе неопредѣленности направленія, какое приметъ это дѣло, кредитныя учрежденія начали стягивать денежныя средства и, цѣна денегъ, начавшая уже нѣсколько крѣпнуть, опять упала до того низкаго размѣра, какой существовалъ во время войны;—приведенныя обстоятельства разбили совершенно теоретическія соображенія финансистовъ.

Въ это время измѣненіе произошло въ Москвѣ и во внѣшней обстановкѣ городской торговли. Съ начавшимся расширеніемъ дѣлъ болѣе крупные торговцы и фабриканты начали *послѣдовательно перебираться* изъ городскихъ рядовъ въ болѣе обширныя помѣщенія—на подворьяхъ; затѣмъ наиболѣе крупный шагъ въ этомъ отношеніи, имѣвшій общее преобразовательное значеніе, былъ произведенъ постройкой со стороны А. А. Пороховщикова торговыхъ помѣщеній, подъ наименованіе «Теплыхъ рядовъ», на принадлежащемъ синодальнымъ пѣвчимъ мѣстѣ (въ такъ называвшейся «Пѣвчей»), гдѣ тогда находились 2 старые низкіе корпуса, въ нижнемъ этажѣ которыхъ помѣщались разные мелкіе ремесленники, а въ верхнемъ одного изъ корпусовъ—трактиръ, состоявшій изъ проходныхъ низкихъ комнатъ и называвшійся «подъ сводами»; вслѣдъ за чѣмъ Пороховщиковымъ была произведена такая же перестройка и сосѣднихъ торговыхъ помѣщеній Новгородскаго подворья, которое было имъ соединено съ новыми «Теплыми рядами»; всѣ новыя

помѣщенія были разобраны переселившимися изъ городскихъ рядовъ торговцами;—этимъ была вызвана перестройка и другихъ торговыхъ помѣщеній, находившихся въ сосѣднихъ владѣніяхъ, и было положено начало къ существующему нынѣ производству торговли въ отапливаемыхъ помѣщеніяхъ.

Въ заключеніе остается сказать о внутреннемъ политическомъ настроеніи.

Съ возникновеніемъ въ 60-хъ годахъ преобразованій въ различныхъ частяхъ внутренняго устройства начала проявляться и дѣятельность людей крайняго направленія, неудовлетворявшихся совершавшимися преобразованіями и *проникнутыхъ* идеями революціонными; дѣятельность ихъ стала выражаться въ производствѣ смутъ въ средѣ крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, и въ особенности волненій въ средѣ молодежи высшихъ учебныхъ заведеній. Каракозовское покушеніе на жизнь Государя внезапно обратило общее вниманіе на существованіе такихъ опасныхъ элементовъ; но оно, истолкованное тогда какъ единичное явленіе, послѣ того забылось со стороны общества, тѣмъ болѣе что слѣдовавшему затѣмъ покушенію Березовскаго (въ Парижѣ) былъ приданъ національный польскій характеръ, и до *начала 70-хъ годовъ* никакихъ слуховъ о какихъ-либо заговорахъ въ среду мирныхъ жителей не проникало.

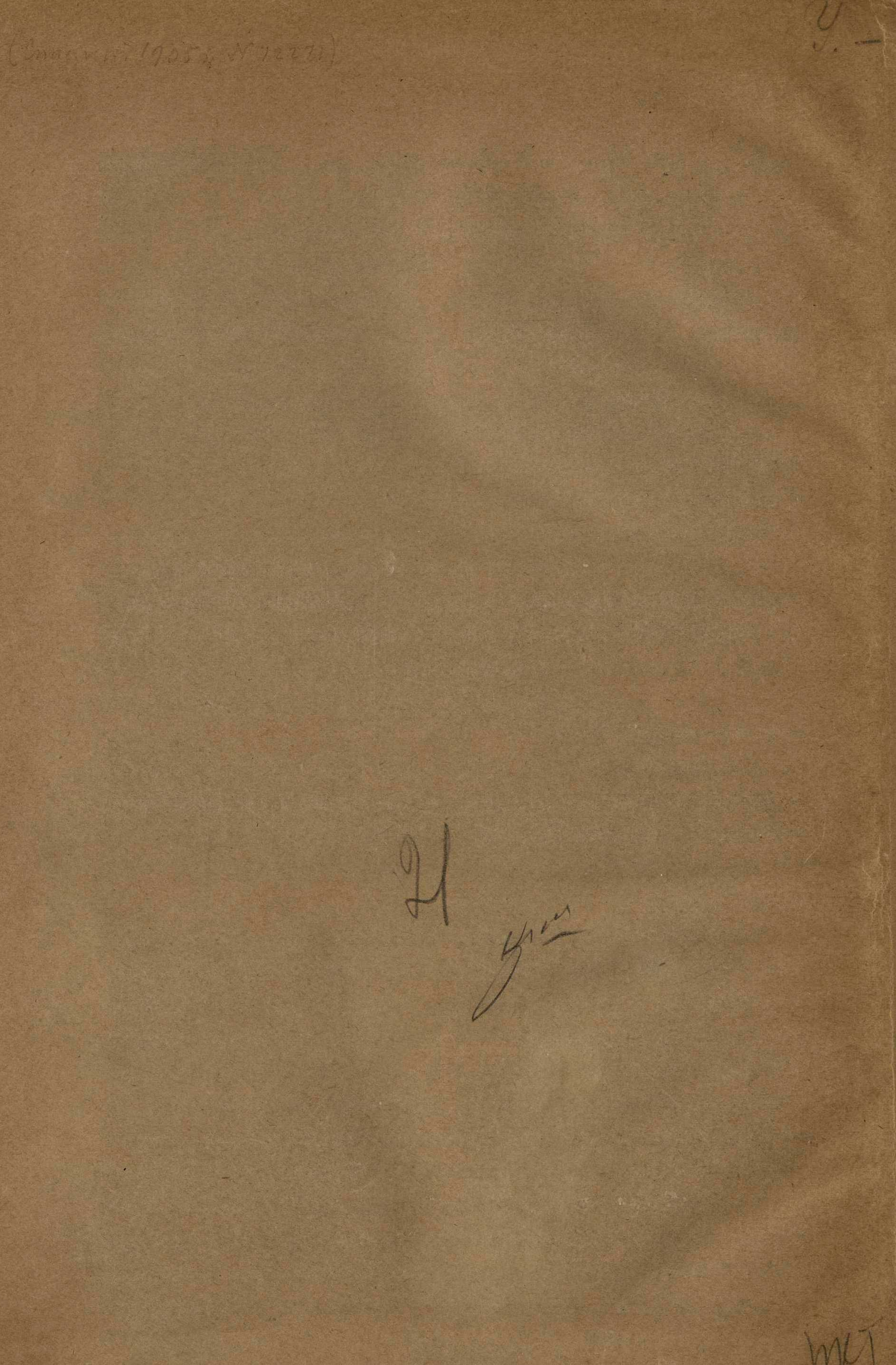
Первому проявленію дѣйствій революціонной партіи, выразившемуся въ убійствѣ въ саду Петровской академіи тамошняго студента Иванова, не было первоначально, со стороны общества, непосвященнаго въ дѣла политическаго настроенія, придано значенія; между тѣмъ вскорѣ появились слухи объ обнаруженіи въ этомъ случаѣ дѣятельности крамолы, руководимой Нечаевымъ, гнѣздомъ которой была Петровская академія; стали появляться свѣдѣнія о массѣ производившихся арестовъ и возникать политическіе процессы, начавшіе принимать, по числу привлекавшихся лицъ, все бо́льшіе и бо́льшіе размѣры: самымъ крупнымъ въ этомъ отношеніи былъ процессъ 193, называвшійся жиха-

ревскимъ (по фамиліи ведшаго дѣло прокурора); но, еще до окончанія послѣдняго, наступила война съ Турціей и крамольное движеніе какъ будто стихло; многіе воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній направились на театръ военныхъ дѣйствій для участія въ санитарныхъ отрядахъ; дѣятельность ихъ была на виду у Государя и, какъ тогда говорили, это имѣло вліяніе на значительное облегченіе обвинявшихся въ процессѣ 193 въ сравненіи съ разрѣшеніями предшествовавшихъ процессовъ (многіе были совершенно оправданы); — несмотря на то, въ 1878 году броженіе начало проявляться опять, усиливавшись болѣе и болѣе; — покушеніе Соловьева на жизнь Государя 2 апрѣля 1879 года произвело тяжелое впечатлѣніе, указавши на серьезность положенія; особенно же поразительнымъ явилось слѣдовавшее въ томъ же году (19 ноября) покушеніе на взорваніе Царскаго поѣзда на курской дорогѣ; въ то время о возможности подкоповъ не возникало никакихъ предположеній, о бомбахъ, которыя теперь встрѣчаются на каждомъ шагу, не было и рѣчи; поэтому положеніе сдѣлалось ужасающимъ, такъ какъ обнаружилось отсутствіе всякой гарантіи противъ дѣйствій революціонной партіи, а это было началомъ такого рода посягательствъ на жизнь Государя, повторявшихся въ слѣдующемъ затѣмъ году и приведшихъ къ страшной катастрофѣ 1 марта 1881 года.

Приведенныя мною въ настоящемъ выпускѣ воспоминанія относятся къ періоду, изъ коего послѣднія 15 лѣтъ совпадали съ начатой мною общественной службой. Начиная ее съ низшей ступени, я прошелъ въ теченіе этого времени все, что̀ представлялось возможнымъ. Служба, какъ мною сказано, составляла повинность и считалась тягостью; но я рѣшился приняться за отправленіе ея безъ перерывовъ, хотя это впослѣдствіи зависѣло уже отъ моего желанія, съ одной стороны (первоначально), для того, чтобы этимъ путемъ освободить отъ нея моихъ братьевъ, дабы не отвлекать всѣхъ членовъ семьи отъ личныхъ занятій, а съ другой—въ силу явившагося намѣренія

сдѣлать что-либо полезное при начавшемся тогда общественномъ движенiи; втянувшись же въ разныя общественныя занятiя и работы, я не могъ уже оторваться отъ нихъ, а они стали возникать безостановочно въ различныхъ видахъ ихъ проявленiя.

Этимъ я заканчиваю воспоминанiя мои о 60-хъ и 70-хъ годахъ истекшаго столѣтiя.

2018582158